Святитель
Игнатий
Брянчанинов

О молитве.
О молитве Иисусовой.

Святитель
Игнатий
Брянчанинов

О МОЛИТВЕ.
О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

ЧИН ВНИМАНИЯ СЕБЕ ДЛЯ ЖИВУЩЕГО ПОСРЕДИ МИРА

Душа всех упражнений о Господе - внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желающий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять внимание к себе, и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует вниманию к себе, а разгорячение крови, как-то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин, рождает множество помыслов и мечтаний, иначе, рассеянность. Святые Отцы предписывают желающему внимать себе во-первых умеренное, равномерное, постоянное, воздержание в пище[1].

Проснувшись - в образ ожидающего всех человеков пробуждения из мертвых, - направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. С тишиною, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, то есть о том, чтоб оно было совершено со вниманием, и, по причине внимания, чтоб освятилось и оживилось сердце молитвенным умилением и утешением. После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь о внимании, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтоб по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую. Количество чтения определяется силами человека и обстоятельствами. Не должно обре-

[1] Добротол., ч. II, главы преподобного Филофея Синайского.

менять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвою и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние[2]. Для новоначального святые Отцы предлагают частые молитвы, но непродолжительные. Когда же ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться. К христианам, достигшим совершенного о Господе возраста, относятся слова святого Апостола Павла: Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления[3], то есть бесстрастно и без всякого развлечения или парения. Свойственное мужу еще несвойственно младенцу. Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, да исходит человек на дела дневного поприща, внимая, чтоб во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия, открытая и объясненная человекам в евангельских заповедях.

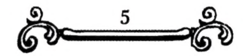
Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение со вниманием некоторых избранных молитв, или некоторых избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира. Если же этих золотых минут не выпадает, то должно пожалеть о них, как о потере сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять в следующий день, потому что сердце наше удобно предается нерадению и забывчивости, от которых рождается мрачное неведение, столько гибельное в деле Божием, в деле спасения человеческого.

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием, и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией. Не косни

---

[2] Исаак Сирский. Слово 71.

[3] 1 Тимоф., II , 8.



вне пути Божия! - Приходящим греховным помышлениям, мечтаниям и ощущениям противопоставляй с верою и смирением евангельские заповеди, говоря со святым патриархом Иосифом: Како сотворю глагол злый сей, и согрешу пред Богом[4]. Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивою и благовидною: всякая мечтательность есть скитание ума, вне истины, в стране призраков несуществующих и немогущих осуществиться, льстящих уму и его обманывающих. Последствия мечтательности: утрата внимания к себе, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда - душевное расстройство.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в течение мимошедшего дня. Для того, кто проводит внимательную жизнь, такое рассматривание незатруднительно, потому что по причине внимания к себе уничтожается забывчивость, столько свойственная человеку развлеченному. Итак, припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи Богомыслием день, начатый Богомыслием.

Куда уходят все помышления и чувствования спящего человека? Что это за таинственное состояние - сон, при котором душа и тело живы, и вместе не живут, чужды сознания своей жизни, как бы мертвые? Сон так же непонятен, как и смерть. Во время его покоится душа, забывая самые лютые горести и бедствия земные, в образ своего вечного покоя; а тело!... если оно восстает от сна, то непременно воскреснет и из мертвых. Сказал великий Агафон: "Невозможно без усиленного внимания себе преуспеть в добродетели"[5]. Аминь.

Написано вследствие желания проводить среди мира внимательную жизнь для некоторого благочестивого мирского лица.

---

[4] Быт. XXX, 9.

[5] Патерик Скитский.

О МОЛИТВЕ. СТАТЬЯ I

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться.

Молитва - обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва - плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва - излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния - плач сердца. Это - молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлеченный молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления.

Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей[1], как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ - Бога, - усвояет их тому человеку, который молитвою старается пребывать в общении с Богом.

Путь к Богу - молитва. Измерение совершаемого пути - различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, - и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным извествованием о себе, молящемуся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай - каковы и точно они - несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении - как из темницы и оков - из порабощения страстям.

Моисеевым Законом предписано было израильтянам только на одном, назначенном от Бога месте, приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место

---

[1] Лествица. Заглавие слова 28-го. Преподобный Макарий Египетской. Слово 3. гл. 1.

для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв - молитвы. Это место - смирение[2].

Не нужны Богу наши молитвы! Он знает, и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, Премилосердый, и на непросящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усвояет человека Богу. Без нее человек чужд Бога, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Молитва - причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Когда восстанешь от сна, - первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще незапечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти, - последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге.

Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок мыслей в молитве, благоугодный Богу: "Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших, в сокрушении духа, в заключение можем предложить, впрочем с великим смирением, прошении Господу о наших нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле"[3].

Начальная причина молитвы - вера: *веровах, темже возглаголах*[4] молитвою моею к милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшему обетование внимать ей.

Вся елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам[5], возвестил Господь. И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывай молитвою при Гос-

---

[2] По объяснению преподобного Пимена Великого. Алфавитный Патерик.

[3] Лествица. Слово 28-е, гл. VII.

[4] Пс. CV. 1.

[5] Марк. XI, 24.

поде, повелевшем *всегда молитися и не стужатиси*[6] т.е. не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду.

Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия, и жалобами на *соперника своего*[7] - на насилующий ее грех - непрестанно утомляет Неутомимого[8]: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем.

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, *Бог долготерпит о нас*[9], т. е. нескоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться, увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем предоставлены самим себе.

Молитва, как беседа с Богом, сама собою - высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек,- и милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю обетованную, и не был услышан[10]; молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его; но не был услышан[11]. И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле всесвятого Бога, Который, по недоведомым причинам, оставил твое прошение неисполненным.

---

[6] Лук. XVIII, 1.
[7] Лук. XVIII, 3.
[8] Лествица. Слово 7, гл. 11.
[9] Лук. XVIII, 7.
[10] Второзак. III, 26.
[11] 2 Цар. 12.

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой Апостол Иаков: *Просите, и не приемлете, зане зле просите, да во сластех ваших иждивете*[12].

Когда желаем предстать царю земному, то приготовляемся к этому с особенною тщательностью: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтоб по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтоб говорить одно угодное, и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтоб самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей, и вступить молитвою в беседу с Ним.

Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце[13]; но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности. И потому давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшею главою, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как бы они связаны веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления преступники. Звук голоса твоего да будет жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютою болезнью.

Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог - вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь пред Ним! Ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкою, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостоинству своему, послужило для тебя причиною казней временных и вечных. Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, кото-

---

[12] Иак. IV, 3.
[13] 1 Цар. XVI, 7.

рые тогда придут тебе как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Не возможно в одно и тоже время работать Богу молитвою, и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними.

Пред молитвою покади в сердце твоем фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести твоей: постарайся умилостивить Судью смирением. Остерегись! Не возбуди Его негодования небрежением и дерзостью: Он благоволит, чтоб даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские Силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом[14].

Риза души твоей должна сиять белизною простоты. Ничего не должно быть тут сложного! Не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия - этих темных и зловонных пятен, которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев.

Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра, укрась себя целомудрием, смиренномудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде нежели получишь эти слезы, слезами покаяния; укрась себя младенческим, ангельским незлобием: вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь: склоняются к душе - Его милостивые взоры.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших - непременное условие успеха в молитве. *Егда стоите молящеся, повелевает Спаситель, отпущайте аще что имате на кого: да и Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец вам, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша*[15]. "Молитвы памятозлобных - посевы на камне", сказал преподобный Исаак Сирский[16].

---

[14] Пс. XXXVIII, 8.
[15] Марк XI, 25, 26.
[16] Слово 89.

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и пития делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость, а потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелым, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, - сонливость и леность нападают на него множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно придти в умиление.

Сколько вредно невоздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост[17]. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявши все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: "если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение, и приносишь ей смущение, а не пользу[18]".

От здорового и сильного сложения взыскивается соответствующая молитва. "Всякая молитва, сказал тот же великий Отец, при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается не дозревшим плодом: потому что - такая молитва - без души[19]".

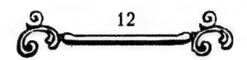
Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок то послушаниями, и не имея возможности уделять молитве столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходимое служение приготовляет человека к усердной молитве, и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная Богоугодною деятельностью. Исполнению евангельс-

---

[17] Преподобный Кассиан. Слово о рассуждении. Добротолюбие, ч. 4-я.

[18] Св. Исаак Сирский. Слово 85.

[19] Его же. Слово 11.



ких заповедей настраивает ум и сердце к *чистой*, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать, по заповеданиям Евангелия.

Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы[20]. Они - как бы *крыле*[21] ее, которыми она возлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть, возникнуть из плотского мудрования: она удерживается им, как сетью или силком; она возмущается, оскверняется, уничтожается им.

Душа молитвы - внимание[22]. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания - мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к приемлющим *имя Божие всуе*.

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы[23]. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной; но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания: тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном[24].

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию: последнее должно быть деятельным свидетельством искреннего желания получить первое. Собственное внимание обуревается помыслами и мечтаниями, колеблется от них; благодатное - преисполнено твердости.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силою веры, ударяй в сердце страхом Божиим, и удобно приучишься ко вниманию.

---

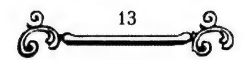
[20] Святой Исаак Сирский. Слово 56 и 57-е.

[21] Пс. LIV, 7.

[22] Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о трех образах молитвы. Добротолюбие, ч. 1.

[23] Лествица. Слово 28, гл. 17.

[24] Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Добротолюбие, ч. 4, гл. 24.



Молящийся ум должен находиться в состоянии вполне истинном. Мечтание, как бы ни было приманчивым и благовидным, будучи собственным, произвольным сочинением ума, выводит ум из состояния Божественной истины, вводит в состояние самообольщения и обмана, а потому оно и отвергается в молитве.

Ум, во время молитвы, должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения: потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом. "Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога", сказал преподобный Мелетий Исповедник[25].

Если б во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собою в тебе умственно, вид Христа, или Ангела или какого Святого, - словом сказать, какой бы то ни было образ, - никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу[26]. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек, до обновления его Святым Духом, неспособен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в виде Самого Христа, для погубления души его.

Святые иконы приняты святою Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству, и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред Самою Пресвятою Девою; но ум твой храни безвидным:

---

[25] Сочинение "о молитве" сего угодника Божия помещено в книге Класы, издаются Оптиной пустыни.

[26] Преподобный Григорий Синаит. О прелести, главы зело полезные. Добротолюбие, ч. 1.

величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу, или воображать Господа. Ощущение присутствуя Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, - душу приводит в ложное состояние, состояние самообольщения[27].

Высокое состояние - ощущение присутствия Божия! Им удерживается ум от беседы с чуждыми помыслами, наветующими молитву; по причине его обильно ощущается ничтожество человека; по причине его является особенная бдительность над собою, хранящая человека от согрешений, даже самомалейших. Ощущение присутствия Божия доставляется внимательною молитвою. Много способствует к приобретению его и благоговейное предстояние пред святыми иконами.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, убодают, пронзают, так сказать, сердце, и производят в нем умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на нее никакого впечатления.

Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающаяся повсюду, сказал святой Иоанн Лествичник[28]. Другой достоблаженный Отец сказал: "Когда с нами умиление, тогда с нами Бог"[29].

Достигший постоянного внимания и умиления в молитвах своих, достиг состояния блаженств, называемых в Евангелии *нищетою духа* и *плачем*. Он разорвал уже многие цепи страстей, уже обонял воню свободы духовной, уже носит в недрах своих залог спасения. Не оставь теснин истинного молитвенного пути - и достигнешь священного покоя, таинственной субботы: в субботу не совершается никакого земного дела, устраняются борьба и подвиг; в блаженном бесстрастии, вне рассеянности, душа чистою молитвою предстоит Богу, и упокоевается в Нем верою в бесконечную благость Его, преданностью Его всесвятой воле.

---

[27] Слово преподобного Симеона о трех образах молитвы.

[28] Лествица, Слово 28, гл. 17.

[29] Иеромонах Серафим Саровский.

В подвижнике молитвы преуспеяние в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно сделается гораздо постояннее и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется ими к соединению с сердцем. Наконец со вниманием внезапно сочетается умиление, и соделает человека храмом молитвы, храмом Божиим.

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда соделаешься таинственным священнослужителем молитвы: тогда взойдешь в Божию скинию, и оттуда наполнишь священным огнем кадильницу молитвенную. Огнь нечистый - слепое, вещественное разгорячение крови - воспрещено приносить пред всесвятого Бога.

Священный огнь молитвы, заимствуемый из Божией скинии - святая любовь, изливаемая в истинных христиан Духом Святым[30]. Силящийся совокупить молитву с огнем крови, мнит, в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты возстенаешь пред Богом, и будешь вопиять к Нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада.

Покаяние рождает молитву, и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Наслаждение в молитве - исключительный удел святых избранников Божиих, обновленных Святым Духом. Кто увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения: тот находится в горестном

---

[30] Рим. V, 5.

самообольщении. К такому сочинению очень способна душа омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

Ощущения, порождаемые молитвою и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в хладности к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями - в которых однако же вкушение надежды спасения - будь доволен. Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов. Они совсем не таковы на самом деле, каковыми представляются нашему воображению: действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского[31].

Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей крепости твоей. Спросишь: что это значит? - Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься внимательною молитвою: внимательная молитва доставит тебе разрешение вопроса блаженным опытом.

Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык к молитве; когда ж приобретается этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения.

Молитва, как уже сказано выше, мать всех добродетелей: стяжи мать! с нею придут и чада ее в дом души твоей, соделают его святилищем Божиим.

Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои, и ею суди дела твои: помышление о молитве останавливает от дел, противных заповедям Божиим.

Кто пред всяким делом и словом обращается молитвою к Богу о вразумлении, помощи и благословении: тот совершает жительство свое как бы, под взорами Бога, под Его руководством. На-

---

[31] Святой Исаак Сирский. Слово 55.

вык к такому поведение удобен; ничего нет быстрее ума, сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу[32].

В трудных обстоятельствах жизни учащай молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображениям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными.

Вернее опереться верою и молитвою на всемогущего Бога, нежели - шаткими соображениями и предположениями - на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтоб не прогневать Бога малоумием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного уничижает Его. Израильтяне, оставив без внимания чудеса Божия, совершенные для них в пустыне, просили исполнения пожеланий чрева - *и еще брашну сущу во устех их, гнев Божий взыде на ня*[33].

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости; получил ее, и с нею множество других благ: потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святого Духа, сугубой пред великим учителем своим, и прошение Его было принято.

Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы - эти вельможи Его -взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прошение о получении чего-нибудь небесного; они скорбят, напротив того, на оставившего без внимания небесное, и просящего своей земли и тления.

Нам заповедано быть младенцами злобою, а не умом[34]. При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый: из этого не следует, чтобы принималось, требовалось в ней скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум ду-

---

[32] Ответ 216.

[33] Пс. LXXVII, 30-31.- Эта статья и следующие за ней две заимствованы из 5-го слова святого Исаака Сирского.

[34] 1 Кор. XIV, 20.

ховный, исполненный смиренномудрия и простоты, выражающийся часто в молитве не словами, а превысшим слов молитвенным молчанием. Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые, духовные понятия, невыразимые словами этого міра и века, когда явится особенно-живое ощущение присутствующего Бога. Пред необъятным величием Божества умолкает Его немощная тварь - человек.

Многоглаголание[35], осужденное Господом в молитвах языческих, заключается в многочисленных прошениях о временных благах, которыми преисполнены молитвы язычников, в том изложении витийственном, в котором они предложены[36] - как будто риторические украшения, вещественная звучность и сила слога могут точно так же действовать на Бога, как они действуют на слух и нервы плотских людей. Осуждая это многословие, Господь отнюдь не осудил продолжительных молитв, как представилось некоторым еретичествующим: Он сам освятил продолжительную молитву, пребывая по долгу в молитве. *И бе обнощь* (т.е. пребыл всю ночь) *в молитве Божией*[37], повествует о Господе Евангелие.

Продолжительность молитв угодников Божиих - не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы, обилием и силою этих ощущений уничтожается, так сказать, время, отселе преобразуясь для святых Божиих в вечность.

Когда делатель молитвы достигнет преуспеяния в своем блаженном подвиге: тогда разнообразие мыслей в псалмах и прочих молитвословиях делается несоответствующим его устроению. Молитва мытаря и другие кратчайшие молитвы удовлетворительные выражают невыразимое, обширное желание сердца, и часто угодники Божии в такой молитве проводили многие часы, дни и годы, не ощутив нужды в разнообразии мыслей для сильной, сосредоточенной молитвы своей[38].

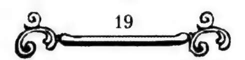
---

[35] Матф. VI, VII, VIII.

[36] По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

[37] Лук. VI, 12.

[38] Иеромонах Серафим Саровский, инок особенно преуспевший в молитве, препроводил тысячу дней и тысячу ночей, стоя на камне и вопия ко Господу: Боже, милостив буди мне грешному! Сказание о жизни и подвигах О. Серафима. Москва, издание 1844 года.



Молитвы, сочиненные еретиками, весьма сходствуют с молитвами язычников: в них многоглаголание; в них земная красота слова; в них разгорячение крови; в них недостаток покаяния; в них стремление на брак Сына Божия прямо из блудилища страстей; в них самообольщение. Чужды они Духа Святого: веет из них смертоносная зараза духа темного, духа лукавого, духа лжи и погибели.

Велико занятие молитвою! Святые Апостолы для молитвы и для служения Слову отказались от служения ближним в телесных их потребностях. *Не угодно есть нам, сказали они, оставльшим слово Божие, служити трапезам... Мы в молитве и служении Слова пребудем*[39], то есть, в беседе с Богом молитвою и в беседе о Боге с ближними, возвещая им Триипостасного Бога и вочеловечившегося Бога-Слово.

Занятие молитвою есть высшее занятие для ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвою, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему начальная причина - чистая молитва, есть состояние сверхъестественное[40].

В сверхъестественное состояние восходят только святые угодники Божии, обновленные Святым Духом, совлекшиеся ветхого Адама, облекшиеся в Нового, способные *откровенным лицем души славу Господню взирать, преобразующиеся в той же образ от славы в славу* действием Духа Господня[41]. Большую часть Божественных откровений они получают во время упражнения молитвою, как в такое время, в которое душа бывает особенно приготовлена, особенно очищена, настроена к общению с Богом[42]. Так Святой Апостол Петр во время молитвы увидел сходящую с неба знаменательную плащаницу[43]. Так Корнилию сотнику во время молитвы явился Ангел[44]. Так, когда Апостол Павел молился в храме Иерусалимском, явился ему Господь, и повелел немедленно оставить Иерусалим: *иди, яко Аз в языки далече послю тя*[45], сказал Он ему.

---

[39] Деян. VI, 2, 4.

[40] Лествица. Слово 28.

[41] 2 Кор. III, 18.

[42] Святой Исаак Сирский. Слово XVI.

[43] Деян. X, II.

[44] Деян. X, 3.

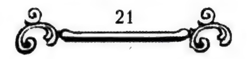
[45] Деян. XXII, 17-21.

Молитва заповедана Господом, так как и покаяние. Конец молитвы, так как и покаяния, указан один: вход в царство небесное, в царство Божие, которое - внутри нас. *Покайтеся, приближися бо царствие небесное*[46]. *Царствие Божие внутрь вас есть*[47]. *Просите, и дастся вам: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*[48]. *Бог не имать ли сотворити отмщение избранных Своих вопиющих к Нему день и нощь и жалующихся на насилие причиняемое им греховною заразою и бесами? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре*[49]. Вход в царство небесное, которое святым крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого царства действием Святого Духа.

Спеши молитвою, жаждущая спасения душа, спеши в след Спасителя, сопровождаемого Его бесчисленными учениками. Зови вслед Его молитвою подобно жене Хананейской[50]; не огорчайся продолжительным невниманием Его; претерпи великодушно и смиренно скорби и унижения, которые Он попустит тебе на пути молитвенном. Для успеха в молитве непременно нужна помощь от искушений. По вере твоей, за смирение твое, за неотступность молитвы твоей, Он утешит тебя исцелением беснующейся от действия страстей дщери твоей - исцелением твоих помышлений и ощущений, претворив их из страстных в бесстрастные, из греховных в святые, из плотских в духовные. Аминь.

---

[46] Матф. IV, 17.
[47] Лук. XVII, 21.
[48] Лук. XI, 9-13.
[49] Лук. XVIII, 7-8.
[50] Матф. XV, 22-28.



ДУХ МОЛИТВЫ НОВОНАЧАЛЬНОГО
Введение

Здесь предлагается учение о качестве молитвы, свойственной начинающему идти к Господу путем покаяния. Главные мысли изложены каждая отдельно с той целью, чтобы они могли быть читаемы с большим вниманием и удерживаемы в памяти с большей удобностью. Чтение их, питая ум истиной, а сердце смирением, может доставлять душе должное направление в ее молитвенном подвиге и служить к нему предуготовительным занятием.

1. Молитва есть возношение прошений наших к Богу.

2. Основание молитвы заключается в том, что человек - существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому - молится.

3. Пристанище молитвы - в великом милосердии Божием к роду человеческому. Сын Божий для спасения нас принес Себя Отцу Своему в умилостивительную, примирительную жертву: на этом основании, желая заняться молитвою, отвергни сомнение и двоедушие[1]. Не скажи сам себе: "я грешник, неужели Бог услышит меня?" Если ты грешник, то к тебе-то и относятся утешительные слова Спасителя: *Не приидох призвати праведныя, но грешныя на покаяние*[2].

4. Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к беседе с Создателем своим по неизреченной благости Создателя к созданию.

5. Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *Покайтеся, приближися бо царствие небесное*[3]. Почему, доколе не войдешь в это царство, стучись во врата его покаянием и молитвой.

6. Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда

---

[1] Иак. 1, 6-8.
[2] Мф. 9, 13.
[3] Мф. 4, 17.

молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничижит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*[4].

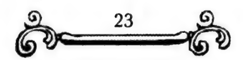
7. Спаситель мира называет блаженными нищих духом, то есть, имеющиих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое - небо. *Блаженни нищии духом*, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, *яко тех есть царство небесное*[5]. *Блаженни плачущии* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *яко тии утешатся*[6] благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося, тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни.

8. Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, прнседящей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному[7]. Не удаляйся расположением души при молитве от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянной жалобой на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательной молитвой: увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и мучение, соделывающего тебя чуждым Богу.

9. *Весь день*, говорит о себе Давид, весь день земной жизни, *сетуя хождах*[8], препроводил в блаженной печали о грехах и недостатках своих: *яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей*[9]. Лядвиями названо шествие по пути земной жизни; плотью - нравственное состояние человека. Все шаги всех человеков на этом пути преисполнены преткновений; их нравственное состояние не может быть уврачевано никакими собственными средствами и усилиями. Для исцеления нашего необходима

---

[4] Пс. 50, 19.
[5] Мф. 5, 3.
[6] Мф. 5, 4.
[7] Лк. 18, 1-8.
[8] Пс. 37, 7.
[9] Пс. 37, 7, 8.



благодать Божия, исцеляющая только тех, которые признают себя больными. Истинное признание себя больным доказывается тщательным и постоянным пребыванием в покаянии.

10. *Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом*[10], говорит Пророк, а другой Пророк говорит от лица Божия: *На кого воззрю, точию на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих*[11]. *Господь призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их*[12]. Он - *даяй живот, то есть спасение, сокрушенным сердцем*[13].

11. Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник: молитва его отвергается Богом[14].

12. "В тот день, в который я не плачу о себе, - сказал некоторый блаженный делатель истинной молитвы, - считаю себя находящимся в самообольщении"[15].

13. "Хотя бы мы проходили многие возвышеннейшие подвиги, - сказал святой Иоанн Лествичник, - но они не истинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния"[16].

14. Печаль мысли о грехах есть честный дар Божий, носящий ее в персях своих с должным хранением и благоговением, носит святыню. Она заменяет собой все телесные подвиги, при недостатке сил для совершения их[17]. Напротив того, от сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и неистинной[18].

15. Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся[19].

---

[10] Пс. 2, 11.

[11] Ис. 66, 2.

[12] Пс. 101, 18.

[13] Ис. 57, 15.

[14] Прп.Исаак Сирин. Слово 55.

[15] Эти слова произнес иеросхимонах Афанасий, безмолвствовавший в башне Свенского монастыря Орловской епархии, некоторому страннику, посетившему его в 1829 году.

[16] Лествица. Слово 7, гл. 64, по изданию Московской Духовной Академии 1851 г.

[17] Св.Исаак Сирин. Слово 89.

[18] Он же. Слово 11.

[19] Прп. Григорий Синаит. О прелести, идеже и о иных многих предлогах. Доброт., ч. 1. "Егда видит кого диавол, - говорит святой Григорий, - плачевне живуща, не пребывает тамо, еже от плача, приходящаго смирения бояся".

16. Приноси Господу в молитвах твоих младенческое лепетание, простую младенческую мысль - не красноречие, не разум. *Аще не обратитеся* - как бы из язычества и магометанства, из вашей сложности и двуличности - *и будете, сказал нам Господь, яко дети, не внидете в царствие небесное*[20].

17. Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией.

18. Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве: Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно[21].

19.Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

20.Заключай ум в произносимых словах молитвы и сохранишь его во внимании[22]. Имей глаза на устах, или закрытыми[23]: этим будешь способствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайней неспешностью и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием.

21. Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением[24].

22. Необходимые принадлежности молитвы, - *пождание*[25]. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия снизой-

---

[20] Мф. 18, 3; Лествица, Слово 28, гл. 9.

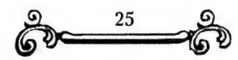
[21] Прп. Мелетий, в Галисийской горе подвизавшийся. Стихотворение о молитве; Лествица, Слово 28, гл. 21.

[22] Лествица, Слово 28, 17.

[23] Совет старца, иеромонаха Серафима Саровского. О том, что полезно молиться при закрытых глазах, сказано и в 11 наставлении его, о молитве. Издание 1841 года. Москва.

[24] Прп. Марк Подвижник. О мнящихся от дел оправдатися, гл. 34. Доброт., ч. 1.

[25] Прп. Григорий Синаит. "О еже како подобает безмолвствующему сидети и творити молитву". Доброт., ч. 1.



дет к тебе милость Божия, состоящая в умилении. Умиление - дар Божий, ниспосылаемый пребывающим и *претерпевающим в молитвах*[26], постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству.

23. Ум, предстоя внимательной молитвой перед невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества: то есть, ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни перед собой никакого вида, должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым[27].

24. Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив - содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твое нуждается в очищении плачем покаяния и молитвой покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспослет в него Свой всесвятый духовный огонь[28].

25. Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы - помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опаляет, не горячит сердца, напротив того, орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним[29].

26. Рассеянность окрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты, из этого состояния рождается холодность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры, и от них мертвость в отношении к вечной, ду-

---

[26] Рим. 12, 12; Кол. 4, 2.

[27] Прп. Каллист и Игнатий. О безмолвии и молитве. Слово 73. Доброт., ч. 2 и Лествица. Слово 28, гл. 42.

[28] Лествица. Слово 28, гл. 45.

[29] Прп. Максим Капсокаливи. Собеседование с прп. Григорием Синаитом. Доброт., ч. 1.

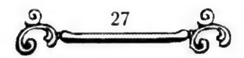
ховной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

27. Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиной плодов ложных: самообольщения и, так называемой святыми Отцами, бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностью изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, соделывают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровным и нервным, безвременным и беспорядочным чувством наслаждения, столько не свойственного грешникам, чувством неправильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святой, а на самом деле она - только беспорядочное ощущение не очищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведенными в движение мечтательностью. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек укоснит в нем, то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать[30]. Ум признает такое состояние благодатным, божественным: тогда - близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такой молитвой приговор Писания: *Молитва его да будет в грех*[31] и[32].

28. Отвергай благие, по-видимому, помышления и светлые, по-видимому, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие тебя от молитвы[33]. Они выходят из области лже-

---

[30] Пс. 72, 27.
[31] Пс. 58, 7.
[32] Прп. Симеон Новый Богослов. О первом образе молитвы у прп. Синаита, гл. 131. Доброт., ч.1.
[33] Лествица. Слово 28, гл. 59.



именного разума, восседают, как бы всадники на конях, на тщеславии. Закрыты мрачные лица их, чтобы ум, молящегося не мог узнать в них врагов своих. Но потому именно, что они враждебны молитве, отвлекают от нее ум, уводят его в плен и тягостное порабощение, обнажают и опустошают душу, потому именно познаются, что они - враги и из области миродержца. Духовный разум, разум Божий, содействует молитве, сосредоточивает человека в самом себе, погружает его во внимание и умиление, наводит на ум благоговейное молчание, страх и удивление, рождающиеся от ощущения присутствия и величия Божиих. Это ощущение в свое время может очень усилиться и сделать молитву для молящегося страшным судилищем Божиим[34].

29. Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно, и вполне удовлетворяет себя невидением, превысшим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к которому направлено зрение. Невидимое Солнце правды - Бог испущает и лучи невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чудным спокойствием, верой, мужеством, кротостью, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клети, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живой верой и твердо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности[35].

30. Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, не различающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая обо всех перед Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу.

31. Эти плоды - дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностью к Богу.

---

[34] Там же, гл. 1.

[35] Вышеупомянутое стихотворение прп. Мелетия. Слово о сокровенном делании Феолипта, митрополита Филадельфийского. Доброт., ч. 2.

32. Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.

33. То, что желаем стяжать дар молитвы, доказываем терпеливым приседением молитвой при дверях молитвы. За терпение и постоянство получаем дар молитвы. *Господь*, говорит Писание, *даяй молитву* благодатную *молящемуся*[36] терпеливо при одном собственном усилии.

34. Для новоначальных полезные краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные одно от другого значительным пространством времени[37].

35. Молитва есть высшее упражнение для ума.

36. Молитва есть глава, источник, мать всех добродетелей[38].

37. Будь мудр в молитве твоей. Не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедание Спасителя: *Ищите же прежде царствия Божия и правды его, и сия вся*, то есть, все потребности для временной жизни, *приложатся вам*[39].

38. Намереваясь сделать что, или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни, повергай мысль твою в молитве перед Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным; но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благость воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, *да мимо идет* определенная Ему *чаша. Обаче не Моя воля*, заключил Он молитву Свою ко Отцу: *но Твоя да будет*[40].

39. Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобой добродетелях и благочестивых подвигах: очищай, совершенствуй их молитвой и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *Негли когда сынове мои погрешиша, и в мысли своей злая*

---

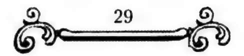
[36] 1 Цар. 11, 9.

[37] Св. Димитрий Ростовский, ч. 1. Внутренний человек, гл. 4.

[38] Прп. Макарий Великий. Слово 3, гл. 1. Лествица. Слово 28, заглавие. Согласно сему поучают и другие Отцы.

[39] Мф. 6, 33. Св. Исаак Сирин. Слово 5.

[40] Лк. 22, 42.



помыслиша противу Бога[41]. Лукава злоба: неприметно примешивается добродетели, оскверняет, отравляет ее.

40. Отвергнись всего, чтобы наследовать молитву и, поднятый от земли на кресте самоотвержения, передай Богу дух, душу и тело твои, а от Него прими святую молитву, которая по учению Апостола и Вселенской Церкви, есть действие в человеке Святого Духа, когда Дух вселится в человека[42].

Заключение

Кто небрежет об упражнении внимательной, растворенной покаянием молитвой, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных, находится во мраке многообразного самообольщения. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, - единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом[43]; молитва есть мать всех истинных, божественных добродетелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспеяние для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный союз с молитвой. Упражнение молитвой есть завещание Апостола: *непрестанно молитеся*, говорит нам Апостол[44]. Упражнение молитвой есть заповедь Самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *просите*, приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, *и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вам*[45]. *Не воздремлет, ниже уснет*[46], молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе не введет его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолкно избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозябшего здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательной и усердной молитвой. Аминь.

---

41 Иов. 1, 5.

42 Рим. 8, 26. Св. Исаак Сирин. Слово 21. "Кто достиг (непрестанной молитвы), тот достиг края добродетелей, и соделался жилищем Святого Духа", - сказал св. Исаак.

43 Мнение прп.Пимена Великого. Алфавитный Патерик.

44 1 Сол. 5. 17.

45 Мф. 7, 7.

46 Пс. 120, 4.

СЛОВО О КЕЛЕЙНОМ МОЛИТВЕННОМ ПРАВИЛЕ

Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве[1]. Вот установление Самим Господом уединенной келейной молитвы.

Господь, заповедавший уединенную молитву, очень часто Сам, во время Своего земного странствования, как повествует Евангелие, пребывал в ней. Он не имел где главу подклонить, и потому часто заменяли для Него безмолвную, спокойную келью безмолвные вершины гор и тенистые вертограды.

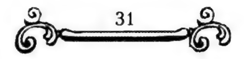
Перед исшествием Своим на страдания, которыми долженствовало быть куплено спасение рода человеческого, Господь молился в загородном, уединенном саду Гефсиманском. Во время молитвы Богочеловек преклонял колена, от усиленного молитвенного подвига обильный пот кровавыми каплями катился с лица Его на землю. Гефсиманский сад состоял из вековых масличных дерев. И днем, при свете лучей солнечных, лежала в нем густая тень, а тогда лежала на нем темная ночь Палестины. Никто не разделял с Господом Его молитвы: вдали Его были спящие ученики, вокруг - спящая природа. Сюда с факелами и вооруженной толпой пришел предатель: предатель знал любимое место и время молитв Иисусовых.

Темнота ночи закрывает предметы от любопытных взоров, тишина безмолвия не развлекает слуха. В безмолвии и ночью можно молиться внимательнее. Господь избирал для молитвы своей преимущественно уединение и ночь, избирал их с тем, чтобы мы не только повиновались Его заповеданию о молитве, но и последовали Его примеру. Господу, для него Самого, нужна ли была молитва? Пребывая, как человек, с нами на земле, Он вместе, как Бог, неразлучно был с Отцом и Духом, имел с Ними едину божественную волю и божественную власть.

Вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу

---

[1] Мф. 6. 6.



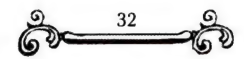
твоему, иже в тайне. Пусть о молитве твоей не знает никакая шуйца твоя! Ни друг твой, ни родственник, ни самое тщеславие, сожительствующее сердцу твоему и подстрекающее высказать кому-нибудь о молитвенном подвиге твоем, намекнуть о нем.

Затвори двери кельи твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений, который предстанут, чтобы отвлечь тебя от молитвы; затвори двери сердца от ощущений греховных, которые покусятся смутить и осквернить тебя, и помолись.

Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобой сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они - произведение падшего разума и, будучи жертвой оскверненной, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий. А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобой молитв и признавая утонченное действие тщеславия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы. Ты увлечешься далеко от молитвы в то самое время, когда тебе будет представляться, что ты молишься обильно и уже достиг некоторой степени Богоугождения.

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает как и сколько должно ей молиться. Для вспомоществования младенчествующей душе, святая Церковь установила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных Боговдохновенными святыми Отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени. Цель правила - доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых Отцов.

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое *утренними молитвами* или *утренним правилом*; для ночного моления перед отшествием ко сну - другое собрание молитв, именуемое *молитвами на сон грядущим*, или *вечерним правилом.* Особенное собрание молитв прочитыва-



ется готовящимся ко причащению святых Христовых Таин, и называется *правилом ко святому Причащению*. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывают около 3 часов по полудни особенное собрание молитв, называемое ежедневным или иноческим правилом. Иные прочитывают ежедневно по нескольку кафизм, по нескольку глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется правилом.

Правило! Какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу Духом и Истиной[2], между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом, она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых ее тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагого и всемилосердого Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки молитвы ко святому Причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столько благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств Христианских; в противоположность этой высоте, живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостоинство. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благость Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра:

---

[2] Ин. 4, 23.

увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем правды - Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи - образ продолжительного сна во мраке могилы. И вспоминают нам *молитвы на сон грядущим* преселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание соделанных согрешений и покаяние в них.

Молитвенное чтение Акафиста сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой, которая читается так: *Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного.* Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших простоты и чистоты, для которых всякое многомышление и многословие служит обременительным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухою. Он, на всем пространстве своем, изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом; но этому прошению даны разнообразные формы, сообразно младенчественности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу, предварительно размягченную.

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога-Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение ею вочеловечившегося Бога ублажают вси роди[3]. Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое Таинство вочеловечения Бога-Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум, от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется, как бы вполне постигнутое, по чудному действию, производимому на ум и сердце.

Многие благоговейные христиане, в особенности иноки, совершают очень продолжительно вечернее правило, пользуясь

---

[3] Лк. 1, 48.

тишиной и мраком ночи. *К молитвам на сон грядущим* они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение акафистов и поклоны с молитвой Иисусовой. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келий, изливая усердные молитвы перед Господом. Проведши ночь в бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачениии и унынии духа; в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности к Богомыслию и ко всем благим делам, встречают рабы Божии тот день, которому предшествующую ночь они провели в молитвенном подвиге.

Господь повергался на колени во время молитвы своей: и ты не должен пренебрегать коленопреклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению Отцов, изображается наше падение, а восстанием с земли - наше искупление[4]. Перед начатием вечернего правила особенно полезно положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится чтение правила усердное и внимательное.

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать и правила и поклоны с возможной неспешностью и вниманием. Лучше менее прочитать молитв и менее положить поклонов. но со вниманием, нежели много без внимания.

Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее[5], можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, и между ними и к молитвенному правилу. Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспеяния, а не служить бременем неудобоносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордостному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних.

---

[4] Слово св. Феолипта. Доброт. ч. 2.
[5] Мк. 2, 27.

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвизающегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык, в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык, едва приближается к обычному месту совершения правил, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца проливается умиление, и ум углубился весь во внутреннюю клеть.

"Предпочитаю, сказал некоторый великий Отец[6], не продолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но в скором времени оставляемому". А такую участь всегда имеют молитвенные правила, несоразмерные силе: при первом порыве горячности подвижник выполняет их некоторое время, конечно обращая более внимания на количество, нежели на качество; потом изнеможение, производимое подвигом, превосходящем силы, постепенно принуждает его сокращать и сокращать правила.

И часто подвижники, безрассудно уставившие для себя обременительное правило, переходят от многотрудного правила прямо к оставлению всякого правила. По оставлении правила, и даже при одном сокращении его, непременно нападает на подвижника смущение. От смущения он начинает чувствовать душевное расстройство. От расстройства рождается уныние. Усилившись, оно производит расслабление и исступление, а от действия их безрассудный подвижник предается праздной, рассеянной жизни, с равнодушием впадает в самые грубые согрешения.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи.

"Не за оставление псалмов осудит нас Бог в день суда Своего, - говорит Святой Исаак Сирин, - не за оставление молитвы, но за последующий оставлению их вход в нас бесов. Бесы, когда найдут место, войдут и затворят двери очей наших: тогда испол-

---

[6] Прп. Матой. Алфавитный Патерик Скитский, буква М.

няют нами, их орудиями, насильственно и нечисто, с лютейшим отмщением, все, воспрещенное Богом. И по причине оставления малого (правила), за которое сподобляются заступления Христова, мы делаемся подвластными (бесам), как написано некоторым премудрым: "Непокоряющий воли своей Богу, подчинится сопернику своему". Эти (правила), кажущиеся тебе малыми, соделаются для тебя стонами против старающихся пленить нас. Совершение этих (правил) внутри кельи премудро установлено учредителями церковного устава, по откровенно Свыше, для хранения живота нашего"[7].

Великие Отцы, пребывавшие от обильного действия благодати Божией в непрестанной молитве, не оставляли и правил своих, которые привыкли они совершать в известные часы нощеденствия. Многие доказательства этого видим в житиях их: Антоний Великий, совершая правила девятого часа - церковный девятый час соответствует третьему часу пополудни - сподобился Божественного откровения; когда преподобный Сергий Радонежский занимался молитвенным чтением Акафиста Божией Матери, явилась ему Пресвятая Дева в сопровождении Апостолов Петра и Иоанна.

Возлюбленнейший брат! Покори свою свободу правилу: оно, лишив тебя свободы пагубной, свяжет тебя только для того, чтобы доставить тебе свободу духовную, свободу во Христе. Цепи сначала покажутся тягостными; потом сделаются драгоценными для связанного ими. Все святые Божии приняли на себя и несли благое иго молитвенного правила: подражанием им и ты последуй в этом случае Господу нашему Иисусу Христу, Который, вочеловечившись и указуя нам Собой образ поведения, действовал так, как действовал Отец Его[8], говорил то, что заповедал Ему Отец[9], имел целью исполнение во всем воли Отца[10]. Воля Отца и Сына и Святого Духа - одна. По отношению к человекам она заключается в спасении человеков. Всесвятая Троице, Боже наш! Слава Тебе. Аминь.

---

[7] Прп. Исаак Сирин. Слово 17.
[8] Ин. 5, 19.
[9] Ин. 12, 49.
[10] Ин. 5, 30.

СЛОВО О ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЕ

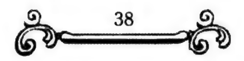
Без всякого сомнения превосходнийшее по достоинству своему из всех зданий земных есть *храм*, или *дом* Божий, *церковь*, слова эти тождезначущи[1]. Хотя Бог присутствует повсюду, но в церкви присутствие Его проявляется особенным образом, самым ощутительным и самым полезнейшим для человека. Тогда только явление Бога еще полезнее и еще ощутительнее для человека, когда человек сам соделается храмом Божиим, соделавшись обителью Святого Духа, подобно Апостолам и другим величайшим святым. Но такого состояния достигают весьма редкие из христиан. И потому оставляя до другого времени беседу о нерукотворенном, богозданном, словесном храме Божием - человеке - и о богослужении, какое в нем должно отправляться, побеседуем теперь о вещественном Божием храме, созданном руками человеческими, о молитвословиях, отправляемых в нем, об обязанности христианина тщательно посещать храм Божий, о пользе такового посещения.

Божий храм есть земное небо: "в храме славы Твоея Господи стояще, на небеси стояти мним", - воспевает святая Церковь[2]. Храм есть место общения Бога с человеками: в нем совершаются все христианские таинства. Божественная Литургия и хиротония не могут быть совершены нигде, как только в храме. И прочие таинства также должны быть совершаемы в храме: по крайней нужде допускается совершение их, особенно исповеди и Елеосвящения, в домах. Денно и нощно храм Божий оглашается славословием Бога; для слов мира сего в нем нет места. Все в храме Божием свято: и самые стены, и помост, и воздух. Постоянно хранит его Ангел Божий; Ангелы Божии и святые торжествующей Церкви нисходят в него. Присутствие в таком священном здании составляет величайшее счастье для земного странника. Святой пророк Давид, хотя был царь, хотя имел обширные и великолепные палаты, хотя обладал всеми средствами земного наслаждения и увеселения, но, как бы рассмотрев все и оценив все должным образом, сказал: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм свя-*

---

[1] Новая скрижаль, гл. 1.

[2] Последование Утрени, тропарь по Славословии.



тый Его[3]. Это произнес устами Давида Святой Дух. Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в небесный, нерукотворенный храм, которого зиждитель - Бог. В храме мы и молимся, и назидаемся, и очищаемся от грехов, и сообщаемся с Богом.

Пример посещения храма Божия показал нам Спаситель[4], показали и святые Апостолы[5]. Христиане всех времен признавали тщательное посещение храма Божия своей неотложной обязанностью. Святой Димитрий Ростовский уподобляет посещение храма, во время всех отправляемых в нем молитвословий, царской дани, которую каждый ежедневно должен выплатить[6]. Если присутствие при каждом Богослужении, совершаемом в церкви, признается святым пастырем непременной обязанностью каждого благочестивого христианина, тем более такое присутствие есть священная обязанность инока. От дани увольняются нищие по нищете своей: и от постоянного хождения в церковь увольняются больные, удерживаемые недугом в келье своей. От дани свободны сановники царя и от постоянного хождения в церковь свободны преуспевшие иноки, упражняющиеся в умственных подвигах и пожинающие от них обильный плод, долженствующий быть скрытым от людей. От дани свободны воины и все, находящиеся в царской и государственной службе: от постоянного хождения в церковь свободны иноки, занятые во время Богослужения послушаниями. Блюди, чтобы под предлогом послушания или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи, не подействовала тайно и с оправданием козни диавола, который ненавидит молитву, как матерь добродетелей и как меч, сокрушающий лукавых духов, который употребляет все усилия и все средства, придавая этим средствам всевозможную благовидность, чтобы отвлечь человека от молитвы, обезоружить, обезоруженного погубить или уязвить[7].

Церковных молитвословий считается семь, но они совокупляются в три отдела: 1) Вечерня; 2) Повечерие; 3) Полунощни-

---

[3] Пс. 26, 4.
[4] Ин. 7, 14.
[5] Деян. 3, 1.
[6] Сочинения Святителя. Ч. 1. Внутренний человек.
[7] Прп. Макарий Великий. Слово 1, гл. 3; Слово 3, гл. 2 и 3.

ца; 4) Утреня с первым часом; 5) третий час; 6) шестый час и 7) девятый час. *Вечерня*, с которой начинается служба каждых суток, отправляется вместе с повечерием и *девятым часом*, девятый час читается перед вечерней. *Утреня* отправляется *с первым часом* и *полунощницей*; полунощница читается перед утреней, первый час после утрени. *Третий и шестый час* читаются вместе с *изобразительными*, которые читаются после часов. Когда утреня соединяется с вечерней или великим повечерием, тогда молитвословие называется всенощным бдением. Оно отправляется перед великими праздниками, в честь праздников. Действие всенощного бдения на подвижника заключается в том, что проведший в молитве значительную часть ночи с должным благоговением и вниманием, ощущает на следующий день особенную легкость, свежесть, чистоту ума, способность к богомыслию. Посему-то сказал святой Исаак Сирин: "Сладость, даруемая подвижникам в течение дня, источается из света нощных молитв (ночного делания) на ум чистый"[8]. Божественная Литургия не причисляется к семи молитвословиям, она вне числа их, как особенное, священнейшее молитвословие, которым обставлено бескровное Божественное жертвоприношение[9].

Спасительный образ посещения храма Божия мы видим в представленном нам Евангелием посещении храма мытарем[10]. Мытарь встал в глубине храма, не считал для себя позволительным возвести глаза к небу, но ударял в грудь, говоря: *Боже, милостив буди мне грешному*. Мытарь вышел из церкви, привлекши к себе благость Божию. И ты, пришедши в церковь, если не имеешь какого послушания в ней, встань сзади, в скромном углу или за столпом, чтобы тебе самому не развлекаться и чтобы твое благоговение не было выставлено на позор другим; устреми око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа, не признавая за собой никакого достоинства, никакой добродетели, признавая себя виновным в бесчисленном множестве согрешений, ведомых тобой и неведомых. Мы очень много согрешаем и в неведении, и по причине нашей ограниченности, и по причине повреждения природы нашей грехом. Божественное Писание го-

---

[8] Слово 40.
[9] О семи службах см. Новую Скрижаль, ч. 1, гл. 13.
[10] Лк. 18, 10.

ворит: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*[11]. И ты, если помолишься с сознанием греховности и нищеты своей, то Бог услышит *от храма святаго Своего глас твой*, и молитвенный *вопль твой пред Ним внидет во уши Его*[12]. Он прольет на тебя свою богатую милость. Если ты имеешь какую-либо обязанность при храме, то исполняй ее с величайшим благоговением и осторожностью, как служащий Богу, а не человекам.

Вместе с упомянутым мытарем, повествует Евангелие взошел в церковь для молитвы фарисей. Как лицо с значением, фарисей встал на видном месте. Вероятно у него была мысль - она обычна всем фарисеям - принести назидание присутствующему народу своим благоприличным стоянием и молением. Тщеславие он вменял не опасным для себя, как преуспевший в добродетели, а некоторое лицемерство извинительным в видах общей пользы. В чем же заключалась молитва фарисея? Он, во-первых, прославил Бога. Начало хорошее. Но вслед за тем принялся исчислять не благодеяния Божии, а свои заслуги и доблести, так что по такому исчислению следовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнее бы начал, если бы начал прямо с прославления себя, а не Бога. Бог прославлен только проформой, для некоторого прикрытия гордости. Гордость эта проявилась в осуждении и уничижении ближнего, которого совесть неизвестна была фарисею, которого сознание в грехах привлекло милость Божию. Фарисей, лицемерно прославив Бога, говорил: *несьмь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или яко же сей мытарь. Пощуся два краты в субботу, десятину даю всего елико притяжу*. Здесь очевидны: несознание своей греховности, сознание своего достоинства, истекающая из них гордость, высказывающаяся осуждением и уничижением ближнего. Молитва фарисея не была принята Господом, Который в заключение сей приточной повести сказал: *Всяк возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесется*. Из этого видно, что каждый, желающий, чтобы молитва его была принята Богом, должен приносить ее из сознания своей греховности и крайней недостаточности но отношению к добродетели, должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных перед необъемлемым достоинством Бога; должен при-

[11] Пс. 50, 19.
[12] Пс. 17, 7.

носить ее из сердца, смирившегося перед всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды. *Аз же*, - говорит молитвенно Богу Пророк, - *множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в страсе Твоем*[13].

Великая милость Божия к человеку - учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены Апостолами, их святыми учениками и святыми Отцами первых веков христианства по откровению Свыше[14]. В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве: количество молитвы приводит к качеству, сказали Отцы, и потому продолжительные монастырские молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное Богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо научиться всему нужному для православного христианина на поприще веры.

Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ неба, близ рая, близ спасения. Не отвергнем спасения, которое милосердием Божиим преподано нам, так сказать, в руки. Особливо новоначальный инок должен неупустительно посещать церковь. В лета старости и изнеможения, когда и годы и болезненность заключат инока почти неисходно в келье, он будет питаться тем духовным припасом, который собрал во время юности и крепости своей, приметаясь в дому Божием. Духовным припасом называю умственную и сердечную молитву. Милосердый Господь да сподобит нас воспользоваться как должно нашим монашеством, и прежде отшествия из земной жизни переселиться, умом и сердцем на небо. Туда может вознести нас молитва, когда осенит ее Божественная благодать, и молитва в человеке соделается уже не молитвой человека, но молитвой Святого Духа, ходатайствующего о человеке *воздыхании неизглаголанными*[15]. Аминь.

---

[13] Пс. 5, 8.

[14] См. житие св. Игнатия Богоносца. Декабрь 20 д., св. Исаака Сирина, слово 71.

[15] Рим. 8, 27.

СЛОВО О МОЛИТВЕ УСТНОЙ И ГЛАСНОЙ

Никто из желающих преуспеть. в молитве да не дерзает легко мыслить и судить о молитве, произносимой устами и гласом при внимании ума, как о делании малозначащем, не заслуживающем уважения. Если святые Отцы говорят о бесплодии устной и гласной молитвы, не соединенной со вниманием, то из этого не должно заключать, чтобы они отвергали или уничижали и самую устную молитву. Нет! Они только требуют при ней внимания. Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вместе и молитва умная. Научимся сперва молиться внимательно устной и гласной молитвой, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клети.

Устная и гласная молитва указана нам Священным Писанием, пример и ее, и гласного пения подал Сам Спаситель, подали святые Апостолы по преемству от Господа. И *воспевше*, по окончании тайной вечери, повествует святой Евангелист Матфей о Господе и Его Апостолах, *изыдоша в гору Елеонску*[1]. Господь молился во услышание всех перед воскресением четверодневного Лазаря[2]. Заключенные в темнице святые Апостол Павел и его спутник Сила в полночный час молились и воспевали Бога: прочие узники внимали им. Внезапно на голос их псалмопения *трус бысть велий, яко поколебатися основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и всем юзы ослабеша*[3]. Молитва святой Анны, матери пророка Самуила, приводимая часто святыми Отцами в образец молитвы, не была единственно умная. *Та*, говорит Писание, *глаголаше в сердце своем, токмо устне ея двизастеся, а глас ея не слышашеся*[4]. Молитва эта хотя не была гласной, но, быв сердечной, была вместе и устной. Святой Апостол Павел назвал устную молитву *плодом устен*, завещает приносить *жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедающихся име-*

[1] Мф. 26, 30.
[2] Ин. 11, 41, 42.
[3] Деян. 16. 26.
[4] Цар. 1, 13.

ни Его[5], повелевает *глаголати себе в псалмах, пениях и песнях духовных*, вместе с гласным и устным молением и песнопением *воспевающе и поюще в сердцах Господеви*[6]. Он порицает невнимательность в устной и гласной молитве. *Аще безвестен* (неизвестный, непонятный) *глас труба даст*, говорит он, *кто уготовится на брань? Тако и вы аще не благоразумно слово* (т.е. неразумеваемое) *дадите языком, како уразумеется глаголемое? Будете бо на воздух глаголюще*[7]. Хотя Апостол и сказал слова эти собственно о молящихся и возвещающих внушения Святого Духа на иностранных языках, но святые Отцы с справедливостью применяют их и к молящимся без внимания. Без внимания молящийся, и потому не понимающий произносимых им слов, что другое для себя самого, как не иностранец?

Основываясь на этом, преподобный Нил Сорский говорит, что молящийся гласом и устами без внимания, молится на воздух, а не Богу[8]. "Странно твое желание, чтобы Бог тебя услышал, когда ты сам себя не слышишь!" - говорит святой Димитрий Ростовский, заимствуя слова у священномученика Киприана Карфагенского[9]. А это точно случается с молящимися устами и гласом, без внимания: они до того не слышат себя, до того допускают себе развлечение, так далеко удаляются мыслями от молитвы в посторонние предметы, что нередко случается им внезапно останавливаться, забыв, что читали, или же они начинают вместо слов читаемой молитвы говорить слова из других молитв, хотя открытая книга и пред их глазами. Как святым Отцам не порицать такой невнимательной молитвы, повреждаемой, уничтожаемой рассеянностью! "Внимание, - говорит святой Симеон Новый Богослов, - должно быть столько связуемо и неразлучно с молитвой, сколько связуется тело с душой, которые не могут быть разлучены, не могут быть одно без другого. Внимание должно предварять и стеречь врагов, как некоторый страж, оно первое да подвизается на грех, да противостоит лукавым помыслам, приходящим к сердцу, вниманию же да последу-

---

[5] Евр. 13, 15.
[6] Еф. 5, 19.
[7] 1 Кор. 14, 8, 9.
[8] Предисловие от Писаний святых Отцов о мысленном делании, сердечном и умном хранениии и проч.
[9] Внутренний человек, гл. 3.

ет молитва, немедленно истребляющая и умерщвляющая все лукавые помыслы, с которыми внимание в первых начало борьбу: ибо оно одно не может их умертвить. От этой борьбы, производимой вниманием и молитвой, зависит жизнь и смерть души. Если храним молитву посредством внимания чистой, то преуспеваем. Если же не стараемся хранить ее чистой, но оставляем нестерегомой, то ее оскверняют лукавые помыслы - мы соделываемся непотребными, лишаемся преуспеяния".

Устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. С нее должен начинать подвижник. Ее в первых преподает святая Церковь своим чадам. "Корень монашеского жительства - псалмопение", - сказал святой Исаак Сирин[10]. "Церковь, - говорит святой Петр Дамаскин, - с благой и Богоугодной целью приняла песни и различные тропари по причине немощи ума нашего, чтобы мы, неразумные, привлекаемые сладостью псалмопения, как бы и против воли, воспевали Бога. Те, которые могут понимать и рассматривать произносимые ими слова, приходят в умиление, и, таким образом, как по лестнице, мы восходим в мысли благие. По мере того, сколько преуспеваем в навыкновении Божественных мыслей, является в нас Божественное желание и влечет достигнуть того, чтобы уразуметь поклонение Отцу Духом и Истиной, по заповеданию Господа"[11]. Уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении Слова Божия, стяжевают освящение, соделываются неспособными к празднословию, смеху, к произнесению слов шуточных, срамных и гнилых. Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать в устной и гласной: внимательная устная молитва сама собой переходит в умную и сердечную. Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силой помыслы, насеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келье, гласной внимательной молитвой, произнося слова ее неспешно, с умилением. Оглашается воздух внимательной, устной и гласной молитвой - и объемлет трепет князей воздушных, расслабляются мышцы их, истлевают и рушатся сети их! Оглашается воздух внимательной устной и гласной молитвой - и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики,

---

[10] Слово 40.

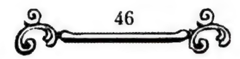
[11] Св. Петр Дамаскин, О третьем видении // Доброт., ч. 3.

участвуют в их духовных песнопениях, как удостоились это зреть некоторые угодники Божии, и между прочими наш современник, блаженный старец Серафим Саровский. Многие великие Отцы во всю жизнь свою упражнялись устной и гласной молитвой, н притом обиловали дарованиями Духа. Причиной такого преуспеяния их было то, что у них с гласом и устами были соединены ум, сердце, вся душа и все тело; они произносили молитву от всей души, от всей крепости своей, из всего существа своего, из всего человека. Так, преподобный Симеон Дивногорец прочитывал в продолжении ночи всю Псалтирь[12]. Святой Исаак Сирин упоминает о некотором блаженном старце, занимавшемся молитвенным чтением псалмов, которому попускалось ощущать чтение только в продолжении одной славы, после чего Божественное утешение овладевало им с такой силой, что он пребывал по целым дням в священном исступлении, не ощущая ни времени, ни себя[13]. Преподобный Сергий Радонежский во время чтения Акафиста был посещен Божией Матерью в сопровождении Апостолов Петра и Иоанна[14]. Повествуют о преподобном Иларионе Суздальском: когда он читал в церкви Акафист, то слова вылетали из уст его, как бы огненные, с необъяснимой силой и действием на предстоящих[15]. Устная молитва святых была одушевлена вниманием и Божественной благодатью, соединявшей разделенные грехом силы человека воедино: от того она дышала такой сверхъестественной силой, и производила такое чудное впечатление на слушателей. Святые *воспевали Бога* во *исповедании сердечном*[16]; они *пели и исповедовались Богу непоколеблемо*[17], то есть, без рассеянностн, они пели Богу разумно[18].

Надо заметить, что преподобные иноки первых времен и все, желавшие преуспеть в молитве, отнюдь не занимались или весьма мало занимались собственно пением, а под именем псалмопения, о котором упоминается в житиях и писаниях их, должно разуметь крайне неспешное, протяжное чтение псалмов и других молитв. Протяжное чтение необходимо для сохранения стро-

---

[12] Житие его. Четьи-Минеи, 24 мая.
[13] Слово 31.
[14] См. житие преподобного.
[15] Рукописное житие прп. Илариона Суздальского.
[16] 1-я из молитв утренних: " От сна возстав..."
[17] 6-я из утренних молитв: "Тя благословим, Вышний Боже..."
[18] Пс. 46, 8.


гого внимания и избежания рассеянности. По протяжности и сходству с пением такое чтение названо псалмопением. Оно совершалось наизусть, иноки тех времен имели правилом изучать псалтирь наизусть: чтение псалмов наизусть особенно способствует вниманию. Такое чтение - уже не чтение, как совершающееся не по книге, - а в полном смысле псалмопением может быть отправляемо в темной келье, при закрытых глазах, что все охраняет от рассеянности, между тем, как светлая келья, необходимая для чтения по книге и самое взирание на книгу рассевает и отторгает ум от сердца к внешности. "Ови поют, - говорит святой Симеон Новый Богослов, - сиречь молятся усты"[19]. "Иже отнюдь не поющии, - говорит преподобный Григорий Синаит, - такожде добре творят, аще суть в преуспеянии: сии бо не требуют глаголати псалмы, но молчание и непрестанную молитву"[20]. Собственно чтением Отцы называют чтение Священного Писания и писаний святых Отцов, а молитвой они называют по преимуществу молитву Иисусову, также молитву мытаря и другие самые краткие молитвы, обильно заменяющие псалмопение, что для новоначальных непостижимо, и не может быть им объяснено с удовлетворительностью, как превысшее душевного разума и объясняемое единственно блаженным опытом.

Братия! Будем внимательны в устных н гласных молитвах наших, произносимых нами при церковных службах и в уединении келейном. Не сделаем наших трудов и жизни в монастыре бесплодными нашей невнимательностью и небрежением в деле Божием. Пагубно небрежение в молитве! *Проклят*, говорит *Писание, творяй дело Божие с небрежением*[21]. Очевидно действие этой клятвы: совершенное бесплодие и безуспешность, несмотря на долголетнее пребывание в иночестве. Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами, для которого все прочие подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за каковую милосердый Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную. Аминь.

---

[19] Слово о трех образах молитвы св. Симеона Нового Богослова. // Доброт,, ч. 1.
[20] Прп. Григорий Синаит. 15 глав о безмолвии, глава 8 // Доброт., ч. 1.
[21] Иер. 58, 20.

Аскетическая проповедь
ПОУЧЕНИЕ 2-Е В НЕДЕЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ. О МОЛИТВЕ И ПОКАЯНИИ

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекшая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику*[1]. Достойно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме во время общественного Богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умилительного псалма, но обратился к столь краткой молитве, и повторял ее одну во время всего Богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых Отцов[2]. "Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности: тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себе, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее, изображает его воздыхание и стенание души, облекаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечения, и всею си-

---

[1] Лук. XVIII, 13.

[2] Святой Тихон Воронежский. Т. 14-й, письмо 4-е.

лою своею устремиться к самовоззрению. "В молитве твоей не позволяй себе многословить, сказал святый Иоанн Лествичник, чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословию обычно собирать его"[3].

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, святая Церковь завещает чадам своим благовременно обучиться какой-либо краткой молитве. Обучившийся такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целости своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при Богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божием молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность; во время Богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем, который поверхностно внимал богослужению, и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было испол-

---

[3] Лествица, Слово 28.

нено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою от частого и постоянного употребления обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей святой Четыредесятницы при всех богослужениях часто повторяется во всеуслышание присутствующих в храме молитва: *Боже! очисти мя грешнаго*. Для чего это столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтоб мы приучились часто повторять ее. С тою же целию повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи помилуй*.

Спаситель мира, одобривший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвою Иисусовою. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного в Новом Завете человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться в Богочеловеку, как ходатаю между Богом и человеками, как к такому ходатаю, в котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, который Бога объяснил человекам с возможною для постижения человеческого подробностью и полнотою, Который *Бога исповеда*[4]. Ветхозаветной молитве Боже, милостив буди мне грешнику равнозвучаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва *Господи помилуй*. Она - сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным как-то:

---

[4] Иоан. I, 18.

во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжкой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас *Господи помилуй* служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом[5].

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди*? Это -сознание человеком погибели его; это - ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе, и которые ощущаются очень немногими; это - отвержение собственного достоинства; это - прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. "Милость Божия есть ни что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать твою. *Духом владычным*[6], Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от дьявола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне Дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне Дух страха Твоего, чтоб мне устрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к престолу Твоему. Даруй мне Дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благости к братии моей. Даруй мне Дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я - земля и пепел, существо падшее,

---

[5] Святой Петр Дамаскин. О семи умных видениях, статья: разделение молитвы всех разумов. Книга 1-я, Добротолюбие, ч. 3.

[6] Псал. IX, 14.

низвергнутое на землю по причине недостоинства моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертию, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный суд Твой[7]. *Боже, милостив буди мне грешнику! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи помилуй!*

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшею поспешностию, заботясь только о исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые Отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу[8]. Отчего мы скучаем в храме Божием? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастениям, и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые Отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенною неспешностию, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы[9]. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении

---

[7] Заимствовано из толкования молитвы Господи помилуй старцем Паисием Нямецким. Писания старца Паисия. Изд. Оптиной пуст. 1847.

[8] Преподобный Нил Сорский. Предисловие к Преданию.

[9] "Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением, и сокрушенным сердцем, рцы сие: Блажен муж, и проч. тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша): якоже и умом разумевати глаголемая". Наставления пред чтением Псалтыря. Псалтырь отдельною книгою.

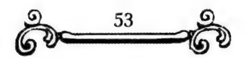
вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностию, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалию о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния: тогда оно, в свою чреду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возлетит она на небо, да предстанет пред лице Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию, и дарующего спасение за одно покаяние Как грешник, неимеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле, и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику*.

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это сердцеведец Господь, Спаситель человеков, - и сбылось над покаявшимся грешником пророчение Пророка: *Созиждет Господь Сиона* душу человеческую, разрушенную падением, *и явится* в *славе Своей. Призре на молитву смиренных*, и *не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин*, да напишется это в уведание всего человечества, да напишется во уведание всего племени и потомства христианского! И *люди, зиждемии* покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатию, *восхвалят Господа*[10], благоволившего восприять человечество, и спасти человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.

---

[10] Псал. CI, 17, 18, 19.



Аскетическая проповедь
ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ.
ОБЪЯСНЕНИЕ ТАИНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТИ

Событию, о котором ныне поведало Евангелие, святые отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлекшем к себе внимание и милость Богочеловека усиленными просьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественною благодатью[1]. Все мы - грешники; все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! Рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он полюбопытствовал о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует Иисус, что присутствием Его привлечено это многолюдство. Тогда слепец начал кричать громким голосом: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя.* Те, которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать; но он еще сильнее кричал: *Сыне Давидов, помилуй мя.* Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепого позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал пред Господом. Господь спросил его: "Чего ты хочешь от Меня?" Слепец отвечал: "Господи! Хочу, чтоб Ты даровал мне зрение". Господь сказал: *прозри: вера твоя спасе тя.* Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога[2].

---

[1] Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном, гл. 13, 14; Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о вере. Доброт., ч. 1

[2] Лк. 18:35-43; Мк. 10:46-52

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно - слепы. Их называет слепыми Священное Писание[3]; самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостью должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта - слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! Он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекою Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские, - вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он престал участвовать в делах, которыми занимаются жители города; он престал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение; начал испрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно подаянием. Мимоходящие суть живые сосуды Святаго Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению, в течение всей жизни мира[4]. Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам; они руководствуют грешника в начале его обраще-

---

[3] Мф. 15:14

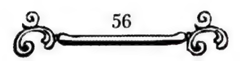
[4] 2Пет. 1:19. Имамы известнейшее пророческое слово, ему же внимающе, якоже светилу, сиящу в темнем месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших

ния; они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха[5]. Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу - пророки, апостолы и святые отцы - возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе несуществующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг; но ум его запечатлен плотским мудрованием и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца - дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие несвойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца есть еще подвиг телесный. "Слеп, - сказал преподобный Марк Подвижник, - тот, кто вопиет и говорит: *Сыне Давидов! помилуй мя.* Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума". Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречают подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время как слепец занимался прошением милостыни у мимоходящих, положение его было положени-

---

[5] Рим. 10:17



ем сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще истинного духовного преуспеяния, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге, как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закалает ветхого нашего человека, и страшится ветхий человек заколения, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежнею греховною жизнью, предшествовавшею обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрещают ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтоб принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадежие, воспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтоб подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмехаются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Положил еси нас*, говорит великий делатель молитвы, *поношение соседом нашим, подражнение и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя, от гласа поношающаго, от лица вражия и изгонящаго*[6].

---

[6] Пс. 43:14-17

Здесь нужна вера: вера твоя спасе тя, сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения: нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе человеков. Воспрещали слепцу вопиять, и вопиял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попирать все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твоем молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями, и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленною ревностью встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинам своим: *мужаимся и укрепимся о людех наших и о градех Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его*[7]. Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее[8]. *Не имам душу мою честну* себе[9], говорит апостол; считают себя достойными благодати обольщенные гордостью и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным, на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспеяние было плодоносным. Если протекло десять лет, если про-

---

[7] 2Цар. 10:12

[8] 1Цар. 2:9

[9] Деян. 20:24

текли десятки годов, и мы не увидели еще вожделенного плода, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно - цены безмерной; нисколько не странно, что Промысл Божий допускает нам труд, который бы, хотя несколько, соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: "Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим"[10]. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим пред лицом Божиим, на суде Божием; имеем возможность умилостивить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения состояния внимания святые отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово - потерянное слово! Ускользнувшая от внимания молитва - потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. "Нестоятельность, - говорит святой Иоанн Ле-

---

[10] 3-е прошение на малой ектений

ствичник,- свойственна уму[11] падшего человека, уму, растленному грехом. Когда ум твой, - продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, - будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый подвиг, и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так, то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю и повелит уму твоему: *до сего дойдеши* в молитве твоей, *и не прейдеши, но в тебе сокрушатся волны твоя*"[12]; в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство пред Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевысшего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего[13]. И совершает это дело Дух Божий. Это - Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу[14]. Дух Божий возвещает о Сыне Божием[15]. Дух, осенив служителя Христова, наставляет его *на всяку истину*[16], наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи, - помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование[17].

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать пред Господом. "Когда ум посредством благодат-

---

[11] Лествица. Слово 28-е

[12] Иов 38:11

[13] Заимствовано из 28-го слова Лествицы

[14] Ин. 16:7-14

[15] Ин. 16:7-14

[16] Ин. 16:7-14

[17] Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 24. Доброт., ч. 2

ного внимания, - говорят отцы, - соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселия"[18]. Тогда начинается духовное преуспеяние подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все посторонние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: *отступите от мене вси делающий беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият. Да постыдятся и смятутся вси врази мои* - духи отверженные - *да возвратятся и устыдятся*[19]. Свержением верхней одежды означается оставление многих и различных наружных образов моления: они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющею и совокупляющею в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жительство подвижника. "Много видов добродетели, - сказал преподобный Нил Сорский, - но они - частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напояевается ею душа, как обильными водами сад"[20]. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное богопознание и богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. "Кто молится устами, - говорит святой Симеон Новый Богослов, - но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: *Сыне Давидов! помилуй мя.* Но тот, кто стяжал духовный разум и молится умом, которого душевные очи отверзлись, - подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу"[21].

---

[18] Никифор Монашествующий. Слово о трезвении и хранении сердца. Доброт., ч. 2
[19] Пс. 6:9-11
[20] Слово 2-е
[21] Слово о Вере. Доброт., ч. 1

Вера - основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу с молитвою и не отступит от молитвы, доколе не получит обетовании Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. "Вера, - сказал святой Иоанн Лествичник, - есть чуждое сомнения стояние души, неколеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим, но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия"[22] и келейного, и сердечного. Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всей души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верою в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. *Множицею брашася со мною от юности моей; на хребте моем делаше грешницы, продолжиша беззаконие свое*[23]. Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно к Тебе, Господь мой, *возведох очи мои*, мои ум и сердце. *Се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны*[24]. Аминь.

---

[22] Лествица. Слово 27-е

[23] Пс. 128:2-3

[24] Пс. 122:1-2

Аскетическая проповедь
ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ.
О МОЛИТВЕ

Возлюбленные братия! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня во Евангелии. *Подобает всегда молитися, и не стужати си*[1], то есть не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах: следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того, чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше, вместо того, чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и человеки; если наветуют нашу молитву злейшие враги молитвы, демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчею. Притча с особенною удобностью напечатлевается в памяти, а с нею напечатлевается в памяти и учение, облеченное притчею.

Судия бе некий в некоем граде, сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в молитве, *Бога не бояся, и человек не срамляяся. Вдова же некая бе в граде том: и прихождаше к нему, глаголющи: отмсти мене, то есть защити меня от соперника моего. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в*

---

[1] Лк. 18:1

себе: аще и Бога не боюся, и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия, отмщу ея, да не до конца, то есть беспрестанно и бесконечно *приходящи, застоит мене*[2]. По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже не существующим, стыдятся грешить явно пред человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий, и стыд человеческий: ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным грешником при первом поверхностном взгляде представляется судья; но при более глубоком исследовании оказывается, что, в таинственном смысле, многие черты, приписанные судье, относятся к Богу[3]. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все человеки пред Ним равны, все - творения, все - рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, *что не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмы*[4]. В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский восклицает: "Не дерзни назвать Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым[5]. Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? "Друг мой, я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшемуся к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тяготу целого знойного дня). Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?[6] Опять как назвать Бога правосудным, если прочитать повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине од-

---

[2] Лк. 18:1-5
[3] Толкование блаж. Феофилакта Болгарского; Лествица. Слово 28-е и пр
[4] Пс. 102:10, 14
[5] Лк. 6:36
[6] Мф. 20:1-15

ного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу, заключил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий - не кто иной - засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас в то время, как мы были врагами Его?"[7].

Вдовицею названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир как создание Божие. Очень не многие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывают вне воспоминания о смерти и о суде Божием, пребывают погруженными всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности и приготовляющихся к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, неразлучающееся с печалью, состояние непрестанного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощутившие духовное вдовство свое, лишившиеся общения с Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения; чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании *богатящимися*. Богатящиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его, и стараются представиться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святый Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных престол для Святаго Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией, составляются. Самомнение само собою уничто-

---

[7] Слово 90-е

жает возможность преуспеяния в молитве, почему Писание и говорит: *Расточи гордыя мыслию сердца их. Низложи сильные со престол, и вознесе смиренныя. Алчущия исполни благ, и богатящыяся отпусти тщы*[8]. Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно, отходит, по совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, изведали его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, соделывающимся собственностью его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этою собственностью. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. "Мы будем постоянно беседовать с Богом", - думают и говорят они и сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как-то состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемой страстью тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростью, непостижимою для тех, которые не посвящены в ее таинства. "Молитва, - сказал святой Иоанн Лествичник, - сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который *дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных*"[9]. По распределению Божественной премудрости, вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкусить утешение от молитвы[10]. Так удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, при-

---

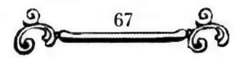
[8] Лк. 1:51-53

[9] Слово 28-е, гл. 64; 1Цар. 2:9

коснувшись к поверхности ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства; но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: "О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по побеждению нами врага"[11]. В невольном созерцании нашего падения и в борьбе со страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжавает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинною вдовицею в духовном отношении; и от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей начинает с особенным бесстудием, с особенною неотвязчивостью стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, небоящемуся Бога и человек несрамляющемуся, - утомлять Неутомимого. Хотя этот Судия, будучи Богом, и не боится Бога, но *зане творит* Ему *труды* душа, соделавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношении к Нему: *Он сотворит отмщение ея от соперника ея* - тела и от ее супостатов - духов"[12].

---

[10] Слово о авве Филимоне. Доброт., ч. 4
[11] Слово 28, гл. 61
[12] Лествица. Слово 28, гл. 28



Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святаго Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: *Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете: толцыте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет: и ищай обретает: и толкущему отверзется... Отец, Иже на небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*[13], так удостоверяет нас Господь. Но, чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердая Божия. Не полезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства[14]: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостью и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшею страстью, низвергшею с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадежия, посреди частых побед и побеждений. *Во обличениих о беззаконии наказал еси человека*, говорит великий делатель молитвы, *и истаял еси яко паутину душу его*[15]. В это трудное время подвижники основательно научаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно научаются евангельским заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно приготовляются к принятию и хранению Божественной благодати. *Бог не иматъ ли*, заключается этими словами евангельская притча, *сотворити отмщение избранных своих, вопиющих к нему день и нощь, и долготерпя о них. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре*. Долготерпением Божиим названа здесь продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим не кем иным, - Самим Богом. Отмщение или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшею в течение кратчайшего

---

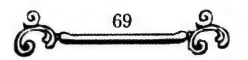
[13] Лк. 11:9-13
[14] Пр. Макарий Великий. Слово 4-е, гл. 19
[15] Пс. 38:12

времени. *Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся* - так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи - *во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая*[16]. Но борьба столько бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божий начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. *Весь день сетуя хождах*, говорит святой пророк Давид, *яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых* страстями моими и духами злобы, *и смирихся до зела*[17]. *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице Твое от мене?* Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? *Цоколе положу*, по причине недоумения моего, многие и бесплодные *советы в души моей, болезни в сердце моем день и нощь? доколе вознесется враг мой на мя*[18]. *Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго*[19]. *Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеютмися врази мои: ибо вси терпящий Тя не постыдятся*[20].

Когда Господь окончил притчу обетованием *сотворить отмщение вскоре*, тому, кто молитвенно будет *вопиять к Нему день и ночь*, тогда Он сказал: *обаче Сын человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?* К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию отцов, по следующей причине[21]. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его второму пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому

---

[16] Пс. 89:13-15
[17] Пс. 37:7-9
[18] Пс. 12:2-3
[19] Пс. 16:9, 12-13
[20] Пс. 24:1-2
[21] Толкование блаженного Феофилакта



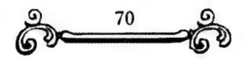
же поводу Он сказал: *бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убежати всех сих, хотящих быти, и стати пред Сыном человеческим*[22]. *Обаче Сын человеческий егда приидет, обрящет ли веру на земли?* Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особливо же истинною и действительною молитвою, подвиг которой и основывается на вере и совершается, постоянно опираясь на веру? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносилен следующему[23]: Сын Божий, пришедши на землю, почти не найдет никого или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспеяние. А тогда-то это преуспеяние и нужно в особенности! *Кончина приближися*, говорит святой апостол Петр, *уцеломудритеся убо и трезвитеся в молитвах*[24]. Ни преуспеяния в молитве, ни истинного делания молитвы не будет: все человеки займутся вещественным развитием, займутся тем, чтоб обратить обреченную на сожжение землю в свой рай; сочтут в самообольщении временную жизнь вечною, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжавает живую веру в Бога, ею видит Его и пролетает, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит *отмщение свое от соперника своего*, и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые отцы называют святостью, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится *убежати всех* бедствий, *хотящих быти, и стати пред Сыном человеческим*, когда будет востребован пред него и смертью и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на суд пред Сына Божия. Аминь.

---

[22] Лк. 21:36

[23] По блаж. Феофилакту

[24] 1Пет. 4:7



Приношение современному монашеству[111]. О ПРИГОТОВЛЕНИИ К МОЛИТВЕ

По важному значению молитвы пред упражнением ею нужно приготовление себя к ней. *Прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человек искушая Господа* (Сир. 18, 23). "Идя предстать пред Царем и Богом и возглаголать с Ним,- говорит святой Иоанн Лествичник,- не без приготовления совершим это, чтоб Он издалека не увидел, что мы не имеем оружия и одежд, потребных для предстояния пред Царем, и не повелел рабам и служителям Своим связать нас и отгнать куда-либо далеко от лица Его, а прошения наши раздрать и бросить нам в лицо"[112]. Первое приготовление состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних. Это приготовление заповедано Самим Господом: Егда стоите молящеся, повелевает Он, *отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на Небесех, отпустит вам согрешения ваша: аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на Небесех, отпустит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25-26). Дальнейшим приготовлением служат отвержение попечений силою веры в Бога, силою покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающее из этого сознания сокрушение и смирение духа. Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества, есть сокрушение духа. *Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо*, говорит Богу пророк Его от лица каждого падшего и пребывающего в своем падении человека; но Ты не только какой-либо частной жертвы, телесной или душевной, но и полного *всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 18-19). Святой Исаак Сирский повторяет следующее изречение другого святого отца:

---

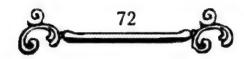
[111] Приводится в сокращении.-Прим. ред.

[112] Лествица. Слово 28, гл. 4.

"Если кто не признает себя грешником, того молитва неблагоприятна Господу" (Слово 55). Стой на молитве твоей пред невидимым Богом как бы ты видел Его и с уверенностию, что Он видит тебя, внимательно смотрит на тебя; стой пред невидимым Богом, как стоит уголовный преступник, уличенный в бесчисленных злодеяниях, приговоренный к казни, пред грозным, нелицеприятным судиею. Точно, ты стоишь пред полновластным Владыкою и Судиею твоим; ты стоишь пред таким Судиею, пред Которым *не оправдится... всяк живый* (Пс. 142, 2), Который всегда побеждает, *всегда судити* Ему (Пс. 50, 6), Который тогда только не осуждает, когда, по неизреченному человеколюбию Своему простив человеку согрешения его, не внидет *в суд с рабом Своим* (Пс. 142, 2). Ощутив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, увидишь безвидно, духовно Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном суде Божием[113]. Стой на молитве с поникшею главою, с устремленными к земле глазами, на обеих ногах равно и неподвижно; споспешествуй молитве плачем сердца, воздыханиями из глубины души, обильными слезами. Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвизающегося подвигом молитвы, особливо для новоначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела. Апостол заповедует при молитве благодарение; в молитве терпите, говорит он, *бодрствующе в ней с благодарением* (Кол. 4, 2; ср. Флп. 4, 6). Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом: *непрестанно молитеся; о всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 17-18). Что значит благодарение? Это - славословие Бога за бесчисленные Его благодеяния, излитые на все человечество и на каждого человека. Таким благодарением вводится в душу чудное спокойствие; вводится радость, несмотря на то что отвсюду окружают скорби; вводится живая вера, по причине которой человек отвергает все заботы о себе, попирает страх человеческий и бесовский,

---

[113] Лествица. Слово 28, гл. 1.



повергает себя всецело на волю Божию. Такое расположение души есть превосходное приуготовительное расположение для молитвы. *Якоже убо прияспте Христа Иисуса, Господа*, говорит апостол, *такожде в Нем ходите* (жительствуйте), *укоренени и наздани в Нем и извествовани верою, якоже научистеся, избыточествующе в ней благодарением*, то есть при посредстве благодарения приобретая обилие веры. *Радуйтеся всегда о Господе: и паки реку: радуйтеся... Господь близ. Ни о чем же пецытеся, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваши да сказуются Богу* (Кол. 2, 6-7; Флп. 4, 4-6). Важность умственного подвига - благодарения с особенною подробностию изложена в "Руководстве к духовной жизни..." преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.

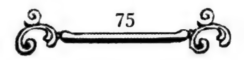
О ПОКЛОНАХ

Поклоны разделяются на земные и поясные; полагаются обыкновенно на вечернем правиле, пред упокоением сном. Лучше всего положить поклоны прежде чтения вечерних молитв, то есть поклонами начинать правило. От поклонов тело несколько утомится и согреется, а сердце придет в состояние сокрушения - из такого состояния подвижник усерднее, теплее, внимательнее помолится. Ощутится совсем другой вкус в молитвах, когда они будут читаться после поклонов. Поклоны надо полагать весьма неспешно, одушевив этот телесный подвиг плачем сердца и молитвенным воплем ума. Желая начать коленопреклонения, дай телу твоему самое благоговейное положение, какое должно иметь рабу и созданию Божию в присутствии Господа Бога его. Потом собери мысли от скитания повсюду и с крайнею неспешностию, вслух лишь самому себе, заключая ум в слова, произнеси от сердца сокрушенного и смиренного молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного*. Произнесши молитву, сотвори неспешно земной поклон, с благоговением и страхом Божиим, без разгорячения, с чувством кающегося и умоляющего о прощении грешника, как бы к ногам Самого Господа Иисуса Христа. Не представь себе в воображении образа или изображения Господня, но имей убеждение в Его присутствии; имей убеждение в том, что Он смотрит на тебя, на твой ум и сердце и что воздаяние Его в руке Его; первое - непозволительная мечта, ведущая к гибельному самообольщению, а убеждение в присутствии вездесущего Бога есть убеждение во всесвятой истине[114]. Положив земной поклон, опять приведи тело в благоговение и спокойствие и опять произнеси неспешно выше-

---

[114] Святые отцы говорят: "Никогда не прими, если б ты увидел что-либо чувственное или мысленное вне или внутри тебя: будет ли это вид Христа, или ангела, или какого святого, или мечтательное изображение света в уме. Пребывай не веруя этому и не благоволя о этом. Непрестанно блюди ум твой необразным, незапечатленным чем-либо при посредстве воображения, безвидным, внимая единственно словам молитвы".- Добротолюбие, ч. 2, Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве, гл. 75.

указанную молитву; произнесши ее, опять положи поклон вышесказанным образом. Не заботься о количестве поклонов, все внимание обрати на качество молитвы, совершаемой с коленопреклонениями. Не говоря о действии на дух, на самое тело гораздо сильнее подействует небольшое число поклонов, исполненных вышесказанным образом, нежели большое, исполненное наскоро, без внимания, для счета. Опыт не замедлит доказать это. Утрудившись от коленопреклонений, перейди к поясным поклонам. Мера поясного поклона определяется тем, когда при исполнении его опущенная рука прикоснется земле или полу. Вменив себе в непременную обязанность при совершении поклонов обильное душевное делание, состоящее из внимательности, неспешности, благоговения, намерения принести Богу покаяние, подвижник усмотрит в течение непродолжительного времени, какое количество поклонов выносит его телосложение. Исключив из этого числа несколько поклонов в видах немощи своей и снисхождения себе, из остального числа поклонов он может установить для себя ежедневное правило и, испросив на него благословение духовника или настоятеля или кого из иноков, к которому имеет доверенность и с которым советуется, может отправлять такое правило ежедневно. Для душеназидания возлюбленных братий наших не умолчим о нижеследующем: поклоны, совершаемые для числа, не одушевленные правильным умным и сердечным деланием, более вредны, нежели полезны. Подвижник, исполнив их, начинает радоваться. Вот, говорит он сам себе, подобно упоминаемому в Евангелии фарисею, и сегодня Бог сподобил положить (примерно) триста поклонов! Слава Богу! Легкое ли дело? В нынешние времена триста поклонов! Кто ныне несет такое правило? И так далее. Надо припомнить, что поклоны согревают кровь, а согретая кровь чрезвычайно способствует к возбуждению умственной деятельности; пришедши в такое расположение, бедный подвижник, единственно по той причине, что не имеет понятия о истинном душевном делании, предается душевредной умственной деятельности, предается тщеславным помыслам и мечтаниям, опирающимся на его подвиге, при посредстве которого он ду-



мает преуспеть. Подвижник услаждается этими помыслами и мечтаниями, не может довольно насытиться ими, усвояет их себе, насаждает в себя гибельную страсть самомнения. Самомнение вскоре начинает проявляться в тайном осуждении ближних и в явном расположении поучать их. Очевидно, что такое расположение есть признак гордости и самообольщения: если б инок не счел себя выше ближнего, он никак не дерзнул бы учить его. Таков плод всякого телесного подвига, если он не одушевлен намерением покаяния и не имеет целию одно покаяние, если подвигу самому по себе дается цена. Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя грешнейшим из всех человеков. "Брат сказал преподобному Сисою Великому: "Я вижу, что мысль моя находится постоянно при Боге". Преподобный отвечал: "Это не велико, что мысль твоя находится непрестанно при Боге; велико то, когда инок увидит себя под всякою тварию"[115]. Таков был образ мыслей истинных служителей Бога, истинных иноков; он образовался в них от правильного душевного делания. При правильном душевном делании и телесный подвиг имеет огромное значение, будучи выражением покаяния и смирения действиями тела. *Вижд смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18), молитвенно вопиет к Богу святой Давид, соединявший в благочестивом подвиге своем телесный труд с глубоким покаянием и с глубоким смиренномудрием.

---

[115] Алфавитный патерик.

О ОСОБЕННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПАДШИХ ДУХОВ МОЛИТВЕ

Падшие духи с ожесточением противодействуют всем евангельским заповедям, в особенности же молитве, как матери добродетелей. Святой пророк Захария видел в видении своем *Иисуса, иереа великаго, стояща пред лицем Ангела Господня, и диавол стояше одесную Его, еже противитися Ему* (Зах. 3, 1) - так и ныне предстоит диавол неотступно каждому служителю Божию с намерением похищать, осквернять его духовные жертвы, не допускать до жертвоприношения, прекратить и уничтожить его. Падшие духи терзаются завистию к нам, говорил преподобный Антоний Великий, и не престают приводить в движение все злое, чтоб мы не наследовали прежних престолов их на Небе[116]. В особенности "очень завидует бес,- сказал преподобный Нил Синайский,- человеку молящемуся и употребляет всевозможные козни, чтоб расстроить его делание"[117]. Демон употребляет все усилия, чтоб воспрепятствовать молитве или чтоб сделать ее бессильною и недействительною. Этому духу, низверженному с Неба за гордость и возмущение против Бога, заразившемуся неисцельной завистию и ненавистию к роду человеческому, заразившемуся жаждою погибели человеков, неусыпно, день и ночь заботящемуся о погублении человеков, невыносимо видеть, что немощный и грешный человек молитвою отделяется от всего земного, вступает в беседу с Самим Богом и исходит из этой беседы запечатленным милостию Божиею, с надеждою наследовать Небо, с надеждою увидеть даже свое бренное тело претворенным в духовное. Невыносимо это зрелище для духа, который навсегда осужден пресмыкаться, как бы в тине и смраде, в помышлениях и ощущениях исключительно плотских, вещественных, греховных, который, наконец, навечно должен быть низвергнут и заключен в адские темницы. Он ярится, приходит в исступление, коварствует, лицемерствует, злодействует. Надо быть внимательным и осторожным: только по крайней нужде, особенно по требованию возложенного послушания, можно отдать вре-

---

[116] Vita Beati Antonii Abbatis. Patrologiae Tom. LXXIII, caput XV, и Четьи Минеи.
[117] О молитве, гл. 47.- Добротолюбие, ч. 4.

мя, определенное для молитвы, другому занятию. Без важнейшей причины не оставляй, возлюбленный брат, молитвы! Оставляющий молитву оставляет свое спасение, нерадящий о молитве нерадит о спасении, покинувший молитву отвергся от своего спасения. Инок должен вести себя очень осмотрительно, потому что враг старается окружить его со всех сторон своими кознями, обмануть, обольстить, возмутить, совратить с пути, предписываемого евангельскими заповедями, погубить во времени и в вечности. Такое ожесточенное, злонамеренное и злохитрое преследование врага скоро усматривается при внимательной жизни; скоро мы заметим, что к тому самому времени, как надо заняться молитвою, он приготовляет другие занятия, представляет их и преважными, и не терпящими отлагательства, лишь бы отъять у инока молитву. Козни врага обращаются в пользу тщаливому подвижнику: видя непрестанно близ себя убийцу с обнаженным и занесенным для удара кинжалом, беспомощный, бессильный, нищий духом инок непрестанно вопиет с плачем к всесильному Богу о помощи и получает ее. Дух отверженный, когда не возможет отнять у молитвы времени, определенного для молитвы, тогда старается окрасть, осквернить молитву во время совершения ее. Для сего он действует помыслами и мечтаниями. Помыслы он наиболее облекает в личину правды, чтоб придать им более силы и убеждения, а мечтания представляет в обольстительнейшей живописи. Окрадывается и уничтожается молитва, когда во время совершения ее ум не внимает словам молитвы, но занят пустыми помыслами и мечтаниями. Оскверняется молитва, когда во время ее ум, отвлекшись от молитвы, обратит внимание к греховным помыслам и мечтаниям, представленным врагом. Когда явятся тебе помысл и мечтание греховные, нисколько не обращай внимания на них. Лишь увидишь их умом твоим, тем усиленнее затвори ум в слова молитвы и умоляй Бога теплейшею и внимательнейшею молитвою о прогнании от тебя убийц твоих. Дух лукавый устраивает с особенным искусством полки свои. Впереди у него стоят помыслы, облеченные во все виды правды, и мечтания, которые неопытный подвижник может принять не только за явления невинные, но и за вдохновения, за видения святые и небесные. Когда ум примет их и, подчинившись влиянию их, утратит свою свободу, тогда предводитель иноплеменнического войска выставляет для борьбы помыслы и мечтания явно

греховные. "За бесстрастными помыслами,- сказал преподобный Нил Сорский, ссылаясь на прежде бывших великих отцов,- последуют страстные: допущенный вход первым бывает причиною насильственного входа вторых" (Слово 2). Ум, как произвольно утративший свою свободу при столкновении с передовыми силами, обезоруженный, ослабленный, плененный, нисколько не может противостоять главным силам: немедленно побеждается ими, подчиняется, порабощается им. Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбору всякий помысл: и явно греховный, и праведный по наружности. Всякий помысл, каково бы ни было его одеяние и всеоружие, но если отвлекает от молитвы, этим самым доказывает, что он принадлежит к полку иноплеменническому и пришел, необрезанный, *поносити Исраиля* (1 Цар. 17, 25). Невидимую брань (борьбу) свою с человеком собственно греховными помыслами и мечтаниями падший ангел основывает на взаимном сродстве грехов между собою. Брань эта не умолкает ни днем, ни ночью, но действует с особенным напряжением и неистовством, когда мы встанем на молитву. Тогда, по выражению святых отцов, диавол собирает отвсюду самые нелепые помышления и изливает их на нашу душу[118]. Во-первых, он воспоминает нам о всех оскорбивших нас; оскорбления и обиды, нанесенные нам, старается представить в яркой живописи; возмездие за них и сопротивление им выставляет требованием правосудия, здравого смысла, общественной пользы, самосохранения, необходимости. Очевидно, что враг старается поколебать самое основание молитвенного подвига - незлобие и кротость,- чтоб здание, воздвигаемое на этом основании, разрушалось само собою. Это так и бывает, потому что памятозлобный и не отпустивший ближнему согрешений его никак не может сосредоточиться при молитве своей и прийти в умиление. Помыслы гневные рассевают молитву, они разносят ее в стороны, как порывистый ветр разносит семена, бросаемые сеятелем на его ниву,- и нива сердечная остается незасеянною, а усиленный труд подвижника тщетным. Известно, что прощение обид и оскорблений, заменение осуждения ближних милостивым извинением их, обвинение себя служат основанием успешной молитве. Весьма часто приносит враг, при самом

---

[118] Художество и правило святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов.- Добротолюбие, ч. 2, гл. 29.

начале молитвы, помышления и мечтания о земном преуспеянии: то в обольстительной картине представляет славу человеческую как справедливую или счастливую дань добродетели, как будто узнанной и признанной наконец человеками, отселе вступающими под ее руководство; то в столько же обольстительной картине представляет обилие земных средств, на основании будто бы которых должна процвести и усилиться христианская добродетель. Обе эти картины ложны! Изображаются в противность учению Христову, наносят страшный вред заглядывающемуся на них душевному оку и самой душе, любодействующей от Господа своего сочувствием к демонской живописи. Вне креста Христова нет христианского преуспеяния. Господь сказал: славы от человек не приемлю... *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете* (Ин. 5, 41, 44). При творении всех ваших добрых дел *не будите якоже лицемери* (Мф. 6, 16), делающие добро для славы человеческой, восприемлющие славу человеческую в награду за свою добродетель и отнимающие у себя право на награду вечную (Мф. 6, 1-18). *Да не увесть шуйца твоя*, то есть твое собственное тщеславие, *что творит десница твоя,* то есть твоя воля, направленная по евангельским заповедям, *и Отец твой, видяй в тайне... воздаст тебе яве* даром Святаго Духа (Мф. 6, 3-4). Сказал также Господь: *Никтоже может двема господинома работати: любо единаго возлюбит, а другаго возненавидит: или единаго держится, о друзем же нерадити начнет: не можете Богу работати и мамоне,* то есть имуществу, богатству (Мф. 6, 24). *Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33). Достойно замечания, что диавол, искушая Богочеловека, предложил Ему мысль тщеславную прославиться публичным чудом и мечтание самого развитого и могущественного положения. Господь отринул то и другое (Мф. 4 и Лк. 4): Он возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения и Сам проложил этот спасительный путь. Нам должно последовать примеру и учению Господа: отвергать помыслы земной славы, земного преуспеяния, земного обилия; отвергать радость, приносимую такими мечтаниями и размышлениями, уничтожающую в нас сокрушение духа, сосредоточенность и внимание при молитве, вводящую самомнение и рассеянность. Если мы согласимся с помыслами и мечтаниями тщеславными, гордостными, корыстолюби-

выми и миролюбивыми, не отвергнем их, но пребудем в них и усладимся ими, то вступаем в общение с сатаною, и сила Божия, нас защищающая, отступит от нас. Враг, увидев отступление от нас помощи Божией, устремляет на нас две тягчайшие брани: брань помыслами и мечтаниями блуда и брань унынием[119]. Побежденные передовою бранию, лишенные заступления Божия, мы не устаиваем и против второй брани. Это-то и значит сказанное отцами, что Бог попускает сатане попирать нас дотоле, доколе не смиримся. Очевидно, что помыслы памятозлобия, осуждения, земной славы и земного преуспеяния имеют основанием своим гордость. Отвержение этих помыслов есть отвержение гордости. Отвержение гордости совершается водворением смирения в душе. Смирение есть Христов образ мыслей и тот сердечный залог, происходящий от этого образа мыслей, которыми умерщвляются в сердце и извергаются из него все страсти[120]. Нашествию блудной страсти и страсти уныния последует нашествие помыслов и ощущений печали, неверия, безнадежия, ожесточения, омрачения, хулы и отчаяния. Особенно тяжкое впечатление производит на нас услаждение плотскими вожделениями. Отцы называют их сквернителями духовного храма Божия[121]. Если мы усладимся ими, то от нас надолго отступит благодать Божия и все греховные помыслы и мечтания получат сильнейшую власть над нами. Они будут дотоле томить и мучить нас, доколе мы искренним раскаянием и воздержанием от услаждения прилогами врага снова не привлечем к себе благодати. Всему этому не преминет научить внимательного инока опыт.

Узнав тот порядок, тот чин и устав, которого дежится враг при борьбе с нами, мы можем устраивать соответствующее сопротивление. Не будем судить и осуждать ближнего ни под каким предлогом, будем прощать ближним все тягчайшие оскорбления, нанесенные нам ближними. Когда бы ни явился помысел памятозлобия против ближнего, будем немедленно обращаться с молитвою к Богу о том ближнем, испрашивая ему милость Божию во времени и в вечности. Отречемся душ наших, то есть искания славы человеческой, искания излишне удобного земного положения, искания всех земных

---

[119] Преподобного Григория Синаита гл. 110.- Добротолюбие, ч. 1.

[120] Заглавие 25-го Слова "Лествицы".

[121] Святой Иоанн Карпафский. Утешительных глав 55.- Добротолюбие, ч. 4.

преимуществ, и предадим себя всецело воле Божией, благодаря и славословя Бога за наше прошедшее и настоящее, возлагая на Него наше будущее. Такое поведение и направление наше да будет приготовлением к молитве нашей, основанием для молитвы нашей. Пред начатием молитвы смиримся пред ближними, обвиним себя, как соблазнившие и соблазняющие их согрешениями нашими, начнем молитву нашу молением о врагах, соединим себя в молитве со всем человечеством и будем умолять Бога о помиловании нас вместе со всеми человеками, не потому чтоб мы достойны были молиться за человечество, а для исполнения заповеди о любви, которая законополагает: *молитеся друг за друга* (Иак. 5, 16). Хотя истинному служителю Божию попускается борение с многообразными прилогами греха, приносимыми сатаною и возникающими из нашего поврежденного падением естества, но десница Божия непрестанно поддерживает и руководит его. Самое борение приносит величайшую пользу, доставляя подвижнику иноческую опытность, ясное и подробное понятие о повреждении природы человеческой, о грехе, о падшем ангеле, приводя подвижника в сокрушение духа, в плач о себе и о всем человечестве. Преподобный Пимен Великий поведал о преподобном Иоанне Колове, отце, преисполненном благодати Святаго Духа, что он умолил Бога и прекратилась в нем борьба, производимая недугами падшего естества, или страстями. Он пошел и возвестил это некоторому преуспевшему в духовном рассуждении старцу, говоря: "Вижу себя в нерушимом спокойствии, без всякой брани". Рассудительный старец отвечал Иоанну: "Пойди и умоли Бога, чтоб брани возвратились, потому что по причине брани душа приходит в преуспеяние, а когда придет брань, то не молись, чтоб она была взята, но чтоб Господь даровал терпение в брани" [122]. Предадимся всецело воле Божией, предадимся всецело исполнению воли Божией; непрестанною молитвою будем испрашивать у Бога дар исполнения воли Божией и тот дар, чтоб над нами всегда совершалась воля Божия. Кто предается воле Божией, с тем неотлучно бывает Бог. Ощутит это и засвидетельствует истину этого всякий подвижник Христов, подвизающийся законно, подвизающийся под руководством Евангелия.

---

[122] Алфавитный патерик, буква "И".

ИЗ ПИСЕМ

Иные считающие себя за одаренных духовным рассуждением и почитаемые многими за таковых боятся этой молитвы, как какой заразы, приводя в причину "прелесть" - будто бы непременную спутницу упражнения Иисусовою молитвою,- сами удаляются от нее и других учат удаляться. Изобретатель такового учения, по мнению моему, диавол, которому ненавистно имя Господа Иисуса Христа, как сокрушающее всю его силу; он трепещет этого всесильного имени и потому оклеветал Его пред многими христианами, чтоб они отвергли оружие пламенное, страшное для их врага - спасительное для них самих.

Другие, занимаясь Иисусовой молитвой, хотят немедленно ощутить ее духовное действие, хотят наслаждаться ею, не поняв, что наслаждению, которое подает один Бог, должно предшествовать истинное покаяние. Надо поплакать долго и горько, прежде нежели явится в душе духовное действие, которое - благодать, которое, повторяю, подает един Бог в известное Ему время. Надо прежде доказать верность свою Богу постоянством и терпением в молитвенном подвиге, усмотрением и отсечением всех страстей в самых мелочных действиях и отраслях их.

...Книга "Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского" показывает непрелестный образ упражнения Иисусовою молитвою, состоящий в тихом произношении ее устами или и умом, непременно при внимании и с чувством покаяния. Диавол не терпит вони покаяния; от той души, которая издает из себя эту воню, он бежит прочь с прелестями своими. Проходимая таким образом Иисусова молитва - превосходное оружие противу всех страстей, превосходное занятие для ума во время рукоделия, путешествия и в других случаях, когда нельзя заняться чтением и псалмопением. Таковое упражнение молитвою Иисусовою приличествует всем вообще христианам, как жительствующим в монастырях, так и жительствующим посреди мира.

Стремление же к открытию сердечного духовного действия приличествует наиболее, почти единственно инокам, и то познавшим подробно борение со страстями, при удобствах, доставляе-

мых местом и прочими обстоятельствами. Если же кто бы то ни был, движимый, по выражению святого Иоанна Лествичника, гордостным усердием, ищет получить преждевременно сладость духовную, или сердечное молитвенное действие, или какое другое духовное дарование, приличествующее естеству обновленному, тот неминуемо впадет в прелесть, каким бы образом молитвы он ни занимался, псалмопением ли или Иисусовою молитвою. Это привелось видеть и на опыте. Упоминаемый в житии Пахомия Великого прельщенный старец, стоя по действию прелести на раскаленных углях босыми ногами, произносил молитву Господню "Отче наш". Причина прелести не молитвословие, не псалмы, не каноны и акафисты, не молитва Иисусова - нет! Сохрани, Боже, всякого от такового богохульства! Гордость и ложь - вот причины прелести! Гордость и ложь, которых виновник - диавол. А он, чтоб свалить с себя вину, дерзостно и богохульно оклеветал Иисусову молитву - сам же встал в стороне, как ни в чем не повинный. Ныне многие хлопочут, остерегаются и других остерегают от молитвы Иисусовой, утверждая, что должно от нее удаляться, как от причиняющей прелесть, а о диаволе, настоящем виновнике прелести, ни слова - совсем забыли. Ах, какая явная хитрость диавола! Как он прячется искусно.

...Свойственно умной молитве открывать страсти, скрывающиеся и тайно живущие в сердце человеческом! Она и открывает их, и укрощает.

Свойственно умной молитве открывать тот плен, в котором мы находимся у падших духов. Она открывает этот плен и освобождает от него.

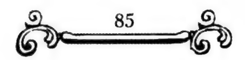
Следовательно, не должно смущаться и недоумевать, когда восстают страсти из падшего естества или когда они возбуждаются духами.

А как страсти укрощаются молитвою, то и должно, когда они восстанут, творить умом неспешно и очень тихо молитву Иисусову, которая мало-помалу уймет восставшие страсти. Иногда восстание страстей и нашествие вражеских помыслов бывает так сильно, что возводит в великий душевный подвиг. Это - время невидимого мученичества. Надо исповедать Господа пред лицом страстей и бесов молитвою продолжительною, которая непременно доставит победу...

При молитве нужно отрицаться от себя, то есть не признавать себя достойными какого-либо преуспеяния, а решительно положиться на Бога. Даже не должно думать о преуспеянии, а заботиться о том, чтоб молитва была совершаема со вниманием. Впоследствии увидишь, что все твои стремления к преуспеянию были не что иное, как увлечения - по причине вещественного разгорячения, без чего невозможно обойтись всякому вновь начинающему молитвенный подвиг, в котором сосредоточиваются и для которого предпринимаются, как служебные ему, все другие подвиги. С разгорячением всегда соединено самомнение. От самоотвержения, которое выше объяснено, является истинное смирение духа, нищеты духа, а такое смирение привлекает к человеку милость Божию.

Когда человек сподобится ощутить что-либо духовное, то есть ощущение от Бога, тогда он поймет, что все собственные душевные ощущения ничтожны, сопряжены с самообольщением. К земле обетованной надобно пройти чрез пустыню. Идя по этой пустыне, надо знать, что она - пустыня, а не земля обетованная, чтоб не принять какого-либо оазиса пустынного с роскошною и богатою природою за землю обетованную и по этой причине не лишиться земли обетованной. Оазисы суть те утешения и особенно ясные самовоззрения, которые даются по временам новоначальному в подвиге молитвы. На них не должно обращать особенного внимания. Первый духовный дар есть благодатное внимание при молитве, какового при одном собственном усилии невозможно иметь.

В церкви никаких особенных молитв не читайте, а внимайте богослужению. Хорошо приучиться к молитве мытаря, которая одобрена Господом и которую мытарь, как видно из Евангелия, произносил, находясь в церкви. Эта молитва читается так: *Боже, милостив буди мне, грешнику,* или: *Боже, очисти мя, грешнаго.* Этой молитве равносильна молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго* или же *Господи, помилуй.* Читайте из этих молитв ту, которую найдете удобнейшею для себя. Но читайте непременно не спеша и со вниманием. Советую держаться второй (то есть *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго*). Первые две молитвы тождезначущи, третия - сокращение второй. В церкви иногда внимайте богослуже-



нию, а иногда умом произносите молитву, не преставая внимать и богослужению. Можно вместе и молиться умом, и внимать церковному молитвословию. Первое споспешествует второму, а второе - первому.

Церковную службу, когда остаетесь дома, можно заменить чтением которого-либо из акафистов: акафиста Господу Иисусу или акафиста Божией Матери.

В церкви не становитесь на колени и вообще по наружности не отделяйтесь от прочих какими-либо особенностями, но сохраняйте и внутреннее и наружное благоговение. Поклонов кладите как можно меньше. Земных поклонов полагайте всего два в течение литургии - в конце ее, когда дважды выносят чашу со Святыми Тайнами. Удерживайте себя от разгорячения и от всех порывов, столько противных смирению. Требуйте от себя тишины и внимания и при молитве, и при чтении, и при всех действиях Ваших. Таким поведением доставляется духу смирение. Смирение осеняет милость Божия.

Никакими мелочами не связывайте себя и не засужайте себя по причине мелочных погрешностей и проступков. То и другое служит источником смущения и уныния. Мелочные погрешности, в которые впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием пред Богом, покаянием, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца. Нередко оказывается возможным слова покаяния произнести только умом - и этого достаточно, лишь бы они произнесены были со вниманием. В церкви, когда найдете нужным сесть, садитесь, потому что Бог внимает не тому, кто сидит или стоит, а тому, чей ум устремлен к Нему с должным благоговением. Стремление к Богу, благоговение пред Богом и страх Божий приобретаются вниманием к себе... Когда найдете нужным прибавить или убавить что в Вашем молитвословии и чтении по случаю немощи или встретившихся независимо от Вас других занятий, делайте это, не сомневаясь и не смущаясь. Будьте свободны! Не связывайте себя никакою скрупулезностию. Правила для человека, а не человек для правил. Противным сему пониманием производятся лишь недоумения и расстройства.

ОБ УДАЛЕНИИ ОТ ЧТЕНИЯ КНИГ, СОДЕРЖАЩИХ В СЕБЕ ЛЖЕУЧЕНИЕ

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно святых Отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве; написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он - Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который - ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей, приобщается непременно лукавому. темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила Церковные - святые Отцы[1].

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, - пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями; не разбирая благоразумно и осторожно - кто писатель, что он пишет: то вычисти написанное писателями чуждыми; вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет един перст Божий.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, целомудренною жизнью: тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг, неприметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа.

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми Отцами вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих[2].

---

[1] "Никто да не читает, сказал священномученик Петр Дамаскин, не служащего к угождению Божию. Если же и прочтет когда что таковое в неведении: то да подвизается скорее изгладить его из памяти чтением Божественных Писаний и из них именно тех, который наиболее служат ко спасению души его, по состоянию, которого он достиг... Противных же сему книг никак да не читает. Какая нужда принять духа нечистого, вместо Духа Святого? Кто в каком слове упражняется, тот получает свойство того слова, хотя этого и не видят неопытные, как видят имеющие духовную опытность". Святого Петра Дамаскина книга первая, статья о рассуждении. Доброт, ч. 3.

[2] При совершении таинства исповеди положено спрашивать кающегося, не читает ли он книг еретических? Требник.

Если же ты рассуждаешь иначе, и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобою: то ты уже не сын Церкви, а судия ее.

Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным, ригористом? - Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее, и потому позволять себе непослушание ей, и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой.

Они знают, что хотящий получить небесную премудрость, должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее, какова она и есть, буйством[3].

Земная мудрость - вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется, и не может покоряться[4]. От начала таково ее свойство; такою останется она до конца своего, - когда *земля и яже на ней дела*, а с ними и земная мудрость, *сгорят*[5].

Святая Церковь позволяет читать книги лжеучителей только тем своим членам, которых мысль и сердечные чувства исцелены и просвещены Святым Духом, которые могут всегда отличить от истинного добра зло, притворяющееся добром и прикрытое личиною добра.

Великие угодники Божии, познавшие немощь общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением и чтения еретических книге[6]. Имея пред очами падение ученейшего Оригена, искусного в любопрении Ария, красноречивого Нестория и других богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве. от лжеучения, в точнейшем послушании Церкви.

Духоносные, святые пастыри и учители Церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимою нуждою всего христианского общества. Они словом сильным словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия.

---

[3] 1 Кор. III, 19.
[4] Рим. VIII, 7.
[5] 2 Петр. III, 10.
[6] Житие Пахомия. Patrologiae Tomus. LXXIII, cap. XLIV.

Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг, сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной церкви, единой святой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучителя.

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая, читаемая тобою книга, ведет тебя куда хочет, - убеждает соглашаться на все, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтоб ты отвергал?

Опыт доказывает, как гибельны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятой о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, - понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яду?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив того душа, умерщвленная злом - жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой Апостол, *егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом: и от истины слух отвратят и к баснем уклонятся*[7].

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев: не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотою слога, ни тем, что писатель - будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтоб басням своим дать вид истины, и тем удобные отравить ими душу.

Лжеучение само по себе - уже обман. Им обманут прежде читателя писатель[8].

Признак книги истинно, существенно душеполезной - святой Писатель; член Восточной Церкви, одобренный, признанный святою Церковью. Аминь.

---

[7] 2 Тим. IV, 3, 4.

[8] 2 Тим. III, 13.

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ.

ОТДЕЛ I.

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ ВООБЩЕ

Беседа старца с учеником[1].

Ученик. Можно ли всем братиям в монастыре заниматься молитвою Иисусовою?

Старец. Не только можно, но и должно. При пострижении в монашество, когда новопостриженному вручаются четки, называемые при этом мечом духовным, завещавается ему непрестанное, деннонощное моление молитвою Иисусовою[2]. Следовательно упражнение в молитве Иисусовой есть обет монаха. Исполнение обета есть обязанность, от которой нет возможности отречься.

Мне сказывали старые монахи, что еще в начале нынешнего столетия в Саровской пустыни, вероятно и в других благоустроенных Российских монастырях, всякому поступавшему в монастырь немедленно преподавалась молитва Иисусова. Блаженный старец Серафим, подвизавшийся в этой пустыни и достигший великого преуспеяния в молитве, постоянно советовал всем инокам проводить внимательную жизнь и заниматься Иисусовою молитвою[3]. Посетил его некоторый юноша, окончивший курс учения в духовной семинарии, и открыл старцу о намерении своем вступить в монашество. Старец преподал юноше душеспасительнейшие наставления. В числе их было завещание обучаться молитве Иисусовой. Говоря о ней, старец присовокупил: "Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые

---

[1] Старцем называется в монастырях инок, руководствующий и наставляющий других иноков.

[2] Предисловие схимонаха Василия Поляномерульского на главы блаженного Филофея Синайского. Житие и писания Молдавского старца, Паисия Величковского, издание Оптиной пустыни. Москва. 1847г.

[3] Наставление 32-е. Издание 1844-го года, Москва. Старец Серафим родился в 1759 году, вступил в братство Саровской пустыни в 1778 году, скончался в 1833 году 2 января.

не соединяют внешней молитвы со внутреннею, не суть монахи"[4]. Определение очень верное! Монах - значит уединенный: кто не уединился в самом себе, тот еще не уединен, тот еще не монах, хотя бы и жил в уединеннейшем монастыре. Ум подвижника, не уединившегося и не заключившегося в себе, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой.

Ученик. Суждение старца Серафима представляется мне слишком строгим.

Старец. Оно представляется таким только при поверхностном взгляде на него; оно представляется таким недостаточному пониманию великих духовных сокровищ, сокровенных в христианстве. Блаженный Серафим произнес не свое собственное мнение, он произнес мнение, принадлежащее вообще святым отцам, принадлежащее православной Церкви. Говорит святой Исихий Иерусалимский: "Отрекшийся от всего житейского, от жены, имения и тому подобного, соделал монахом лишь внешнего человека, а не и внутреннего, который - ум. Тот - истинный монах, кто отрекся от пристрастных помыслов: удобно может он соделать монахом и внешнего человека, когда захочет. Не мал подвиг соделать монахом внутреннего человека. Имеется ли в современном поколении монах, совершенно избавившийся от пристрастных помыслов и сподобившийся чистой, невещественной, непрестанной молитвы, что служит признаком внутреннего монаха?"[5] Преподобный Агафон, инок Египетского Скита, будучи спрошен, что важнее, телесный ли подвиг или подвиг внутренний, отвечал: "Человек подобен древу; телесный подвиг подобен листу древа, а внутренний - плоду. Но как в Писании сказано, *что всяко древо, не творящее плода добра, посекается и*

---

[4] Сведение это получено от самого советовавшегося лица, ныне архимандрита Никона, настоятеля первоклассного Георгиевского Балаклавского монастыря (1866 год).

[5] Слово о трезвении, гл. LXXX и LXXXI. Добротолюбие, ч. 2.

во огнь вметается[6], то из этого явствует, что все тщание наше должно быть о плоде, то есть о хранении ума. Нужно и то, чтоб древо было покрыто и украшено листьями, чем изображается телесный подвиг"[7]. "О чудо! - восклицает блаженный Никифор Афонский, приведши слова преподобного Агафона в своем сочинении о духовном подвиге, - какое изречение произнес этот Святой против всех, не хранящих ума, а уповающих на одно телесное делание! *Всяко древо, не творящее плода добра,* то есть блюдения ума, а имеющее один только лист, то есть телесный подвиг, *посекается и во огнь вметается.* Страшно, Отец, твое изречение!"[8].

Хранение ума, блюдение ума, трезвение, внимание, умное делание, умная молитва, это - различные наименования одного и того же душевного подвига, в различных видоизменениях его. Душевный подвиг переходит, в свое время, в духовный. Духовный подвиг есть тот же душевный, но уже осененный Божественною благодатью. Этот душевный или духовный подвиг Отцы определяют так: "Внимание есть сердечное, непрестанное безмолвие, всегда и непрерывно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, дышащее Им, с Ним мужественно ополчающееся против врагов, исповедающееся Ему, Единому, имеющему власть прощать грехи"[9]. Проще сказать - внутренним деланием, умным, душевным деланием, умною молитвою, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же: благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой. Блаженный Никифор Афонский уподобил эти наименования отрезанной части хлеба, которая, сообразно виду ее, может быть названа и куском, и ломтем, и укрухом[10]. Божественное Писание Ветхого Завета законополагает: *всяцем хранением блюди твое сердце; от сих бо исходища живота*[11]. *Внемли себе, да не будет слово тайно в сердце твоем беззакония*[12]. Бодрствование над сердцем и очи-

---

[6] Луки, III, 9.

[7] Патерик Скитский.

[8] Никифора Монашествующего Слово о трезвении. Добротолюбие, ч. 2.

[9] Св. Исихий Иерусалимский. Слово о трезвении, гл. V. Добротолюбие, ч. 2.

[10] Слово о трезвении. Добротолюбие, ч 2.

[11] Притч. IV, 23.

[12] Второзак. XV, 9; По объяснению св. Исихия. Слово о трезвении, гл. II.

щение его повелевается особенно Новым Заветом. К этому направлены все заповедания Господа. *Очисти прежде*, говорит Господь, *внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто*[13]. Сосудами из хрупкого стекла и малоценной глины Господь назвал здесь человеков. *Исходящее от человека, то сквернит человека: извнутрь бо от сердца человеческа помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сия злая извнутрь исходят и сквернят человека*[14]. Святой Варсонофий Великий говорит: "если внутреннее делание с Богом, то есть осененное Божественною благодатию, не поможет человеку, то тщетно подвизается он наружным, то есть телесным, подвигом"[15]. Святой Исаак Сирский: "не имеющий душевного делания, лишен духовных дарований"[16]. В другом слове этот великий наставник христианского подвижничества уподобляет телесные подвиги, без подвига очищения ума, ложеснам бесплодным и сосцам иссохшим: "Они, - сказал Святой, - не могут приблизиться к разуму Божию"[17]. Святой Исихий Иерусалимский: "не имеющий молитвы, чистой от помыслов, не имеет оружия для брани: говорю о молитве, приснодействующей во внутренности души, о молитве, в которой призыванием Христа поражается и опаляется супостат ратующий тайно"[18]. "Невозможно очистить сердце и отогнать от него враждебных духов без частого призывания Иисуса Христа"[19]. "Как невозможно проводить земную жизнь без пищи и пития, так невозможно без хранения ума и чистоты сердца, в чем заключается трезвение и что называется трезвением, достигнуть душе во что-либо духовное, или освободиться от мысленного греха, хотя бы кто страхом вечных мук и понуждал себя не согрешать"[20]. "Если точно хочешь постыдить стужающие тебе помыслы, без-

---

[13] Матф. XXIII, 26.
[14] Марк. VII, 20, 21, 22, 23.
[15] Ответ CCX.
[16] Слово LVI.
[17] Слово 58.
[18] Святого Исихия Слово о Трезвении, главы XXI, XXVIII, CIX, CLXXXII, CLXVIII.
[19] Там же.
[20] Там же.

молвствовать в душевном мире, свободно трезвиться (бодрствовать) сердцем: то Иисусова молитва да соединится с дыханием твоим, - и увидишь это совершающимся по прошествии немногих дней"[21]. "Невозможно плавание кораблю без воды: и блюдение ума не возможет состояться без трезвения, соединенного со смирением и с непрерывающейся молитвою Иисусовою"[22]. "Если имеешь желание о Господе не только представляться монахом и благим, и кротким, и постоянно соединенным с Богом, если имеешь желание быть истинно таким монахом, всеусильно проходи добродетель внимания, которая состоит в хранении и блюдении ума, в совершении сердечного безмолвия, в блаженном состоянии души, чуждом мечтательности, что обретается не во многих"[23]. "Истинно и существенно монах - тот, кто исправляет трезвение; и тот истинно исправляет трезвение, кто в сердце - монах (уединенный)"[24]. Такому учению святых Отцов служит основанием, как зданию - краеугольный камень, учение Самого Господа. *Истиннии поклонницы,* - возвестил Господь, - *поклонятся Отцу Духом и истиною, ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, Духом и Истиною достоит кланятися*[25].

Помню: современные молодости моей некоторые благочестивые миряне, даже из дворян, проводившие очень простую жизнь, занимались Иисусовою молитвою. Этот драгоценный обычай, ныне, при общем ослаблении христианства и монашества, почти утратился. Моление именем Господа Иисуса Христа требует трезвенной, строго нравственной жизни, жизни странника, требует оставления пристрастий, а нам сделались нужными рассеянность, обширное знакомство, удовлетворение нашим многочисленным прихотям, благодетели и благодетельницы, *Иисус уклонися, народу сущу на месте*[26].

Ученик. Последствием сказанного не будет ли заключение, что без упражнения молитвою Иисусовою не получается спасение?

---

[21] Святого Исихия Слово о Трезвении, главы XXI, XXVIII, CIX, CLXXXII, CLXVIII.
[22] Там же.
[23] Святого Исихия Слово о Трезвении, главы CXV, CLIX.
[24] Там же.
[25] Иоанн. IV, 23, 24.
[26] Иоанн. V, 13.

Старец. Отцы не говорят этого. Напротив того, преподобный Нил Сорский, ссылаясь на священномученика Петра Дамаскина, утверждает, что многие, не достигши бесстрастия, сподобились получить отпущение грехов и спасение[27]. Святой Исихий, сказав, что без трезвения нет возможности избежать греха *в мыслях*, назвал блаженными и тех, которые воздерживаются от греха *на деле*. Он наименовал их насилующими царство небесное[28]. Достижение же бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства, без стяжания умной молитвы невозможно, в этом согласны все Отцы. Цель монашеского жительства состоит не только в достижении спасения, но, по преимуществу, в достижении христианского совершенства. Цель эта предначертана Господом: *аще хощеши совершен быти, сказал Господь, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и гряди в след Мене, взем крест*[29]. Отцы, сравнивая подвиг молитвы именем Господа Иисуса с прочими иноческими подвигами, говорят следующее: "Хотя и имеются другие пути и роды жительства или, если хочешь так назвать, благие делания, руководствующие ко спасению и доставляющие его тем, которые занимаются ими; хотя имеются подвиги и упражнения, вводящие в состояние раба и наемника (как и Спасителем сказано: *у Отца Моего обители многи суть*[30], но путь умной молитвы есть путь царский, избранный. Он настолько возвышеннее и изящнее всех других подвигов, насколько душа превосходнее тела, он возводит из земли и пепла в усыновление Богу[31].

Ученик. Направление современного монашества, при котором упражнение молитвою Иисусовою встречается очень редко, может ли послужить для меня извинением и оправданием, если я не буду заниматься ею?

Старец. Долг остается долгом и обязанность - обязанностью, хотя бы число неисполняющих еще более умножилось. Обет произносится всеми. Ни множество нарушителей обета, ни обы-

---

[27] Устав скитский. Слово I.

[28] Святого Исихия Слово о Трезвении, гл. CX, слич. с гл. CIX.

[29] Матф. XIX, 21. Марк. X, 21.

[30] Иоан. XIV, 2.

[31] Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 98. Добротолюбие, ч. 2.

чай нарушения не дают законности нарушению. Мало то стадо, которому Отец Небесный благоволил даровать царство[32]. Всегда тесный путь имеет мало путешественников, а широкий - много[33] В последние времена тесный путь оставится почти всеми, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желающий спастись непременно должен держаться тесного пути, положительно завещанного Спасителем.

Ученик. Почему называешь ты тесным путем упражнение молитвою Иисусовою?

Старец. Как же не тесный путь? Тесный путь, в точном смысле слова! Желающий заняться успешно молитвою Иисусовою должен оградить себя и извне, и внутри поведением самым благоразумным, самым осторожным: падшее естество наше готово ежечасно изменить нам, предать нас; падшие духи с особенным неистовством и коварством наветуют упражнение молитвою Иисусовою. Нередко из ничтожной, по-видимому, неосторожности, из небрежности и самонадеянности непримеченных, возникает важное последствие, имеющее влияние на жизнь, на вечную участь подвижника, - *и аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя. Подвижеся нога моя: милость Твоя, Господи, помогаше ми*[34].

Основанием для упражнения молитвою Иисусовою служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские во всех видах. Должно довольствоваться пищею и сном постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтоб пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка. Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные, в подражание Христу, в подражание Апостолам Его, в последование духу их, в общение с духом их. Святые

---

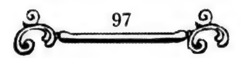
[32] Лук. XII, 32.
[33] Матф. VII, 13, 14.
[34] Пс. XCIII, 17, 18.

Апостолы и истинные ученики их не приносили никаких жертв тщеславию и суетности, по обычаям мира, не входили ни в чем в общение с духом мира. Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может прозябнуть только из Духа Христова; прозябает и произрастает оно исключительно на одной этой почве. Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием; празднословие, многословие, особливо насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы. От принятия братий в свою келию, от хождения в их келии должно отказаться: должно пребывать терпеливо в своей келии, как в гробе, с мертвецом своим - со своею душею, истерзанной, убитой грехом - молить Господа Иисуса о помиловании. Из могилы - келии - молитва восходит на небо; в той могиле, в которую скрывается тело по смерти, и в могиле адской, в которую низвергается душа грешника, уже нет места для молитвы. В монастыре должно пребывать странником, не входя в дела монастыря по самочинию, не заводя ни с кем близкого знакомства, ограждаясь при трудах монастырских молчанием, посещая неупустительно храм Божий, посещая в случаях нужды келию духовного отца, обдумывая всякий выход из своей келии, выходя из нее только по указанию существенной надобности. От любопытства и любознательности суетных должно отказаться решительно, обратив все любопытство и все изыскания на исследование и изучение пути молитвенного. Нуждается этот путь в тщательнейшем исследовании и изучении: он - не только *путь тесный*, но и путь *вводяй в живот*[35]; он - наука из наук, и художество из художеств. Так именуют его Отцы[36].

Путь истинной молитвы соделывается несравненно теснее, когда подвижник вступит на него деятельностью внутреннего человека. Когда же он вступит в эти теснины, и ощутит правильность, спасительность, необходимость такого положения; когда труд во внутренней клети соделается вожделенным для

[35] Матф. VII, 14.

[36] Преподобный Кассиан Римлянин. Собеседование 2-е. О рассуждении. Блаженный Никифор Афонский. Добротолюбие, ч. 2, и многие другие Отцы.



него, тогда соделается вожделенною и теснота по наружному жительству, как служащая обителью и хранилищем внутренней деятельности. "Вступивший умом в подвиг молитвы, должен отречься, и постоянно отрекаться, как от всех помыслов и ощущений падшего естества, так и от всех помыслов и ощущений, приносимых падшими духами, сколько бы ни были благовидными те и другие помыслы и ощущения; он должен идти постоянно тесным путем внимательнейшей молитвы, не уклоняясь ни налево, ни направо. Уклонением налево называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами суетными и греховными; уклонением направо называю оставление молитвы умом для беседы с помыслами, по-видимому, благими. Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящегося: одни прозябают из благодати Божией, насажденной в каждого православного христианина святым крещением, другие предлагаются Ангелом хранителем, иные возникают из падшего естества; наконец, иные наносятся падшими духами. Первых двух видов помыслы, правильнее, воспоминания и ощущения содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают пред взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой никем смерти, о безызвестности часа ее, о нелицеприятном и страшном суде Божием, о вечной муке, по лютости своей превышающей постижение человеческое. В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских зло часто прикрывается добром, действуя впрочем иногда и открытым злом. Последних двух родов помыслы и ощущения действуют совокупно, по причине связи и общения падших духов с падшим человеческим естеством, и первым плодом действия их являются высокоумие, в молитве - рассеянность. Демоны, принося мнимо духовные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения. Вслед за демонскими богословием и философией вторгаются в душу помыслы и мечтания суетные и страстные, расхищают, уничтожают молитву, разрушают благое устроение души. По плодам различаются помыслы и ощуще-

ния истинно благие от помыслов и ощущений мнимо благих.

О, как справедливо называют Отцы упражнение молитвою Иисусовою и тесным путем, и самоотвержением, и отречением от мира![37]. Эти достоинства принадлежат всякой внимательной и благоговейной молитве, по преимуществу же молитве Иисусовой, чуждой того разнообразия в форме и того многомыслия, которые составляют принадлежность псалмопения и прочих молитвословий[38].

Ученик. Из каких слов состоит молитва Иисусова?

Старец. Она состоит из следующих слов: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного. Некоторые Отцы[39] разделяют молитву, для новоначальных, на две половины, и повелевают от утра, примерно, до обеда говорить: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, а после обеда: Сыне Божий, помилуй мя. Это - древнее предание. Но лучше приучиться, если то можно, к произношению цельной молитвы. Разделение допущено по снисхождению к немощи немощных и новоначальных.

Ученик. Помянуто ли о Иисусовой молитве в Священном Писании?

Старец. О ней говорится в святом Евангелии. Не подумай, что она - установление человеческое: она - установление Божественное. Установил и заповедал священнейшую молитву Иисусову Сам Господь наш, Иисус Христос. После Тайной Вечери, на которой сотворено величайшее из таинств христианских - святая Евхаристия, Господь, в прощальной беседе с учениками Своими, пред исшествием на страшные страдания и крестную смерть для искупления ими человечества погибшего, преподал возвышеннейшее учение, и важнейшие, окончательные заповеди. Между этими заповедями Он даровал дозволение и заповедание молиться именем Его[40]. *Аминь, аминь глаголю вам,* - сказал Он Апостолам, - *яко елико аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам*[41]. *Еже аще что просите от Отца во имя Мое, то*

---

[37] Преп. Нил Синайский о молитве, главы 17, 18, 142. Добротолюбие, ч. 4.

[38] Лествица. Слово 28, гл. 10.

[39] Преподобный авва Дорофей. Житие преподобного Досифея. Преподобный Григорий Синаит. Добротолюбие, ч. 1.

[40] О безмолвии о молитве Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, гл. 10. Добротолюбие, ч.2.

[41] Иоан. XVI, 23.

сотворю; да прославится Отец в Сыне. И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю[42]. *Доселе не просисте ничесоже во имя Мое: просите, и приимете, да радость ваша исполнена будет*[43]. Величие имени Господа Иисуса Христа предвозвещено Пророками. Указывая на имеющее совершиться искупление человеков Богочеловеком, Исаия вопиет: *Се Бог Мой, Спас мой! Почерпите воду с веселием от источник спасения! И речеши в день он: хвалите Господа, воспойте имя Его: поминайте, яко вознесеся имя Его; хвалите имя Господне, яко высокая сотвори*[44]. *Путь Господень - суд: уповахом во имя Твое, и память, ея же желает душа наша*[45]. Согласно с Исаией предрекает Давид: *Возрадуемся о спасении Твоем, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся. Имя Господа Бога нашего призовем*[46]. *Блажени людие, ведущие воскликновение* - усвоившие себе умную молитву - *Господи, во свете лица Твоего пойдут, и о имени Твоем возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся*[47].

Ученик. В чем заключается сила молитвы Иисусовой?

Старец. В Божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Апостолы, как видим из книги Деяний их и из Евангелия, совершали великие чудеса именем Господа Иисуса Христа: исцеляли недуги, неисцелимые средствами человеческими, воскрешали мертвых, повелевали бесам, изгоняли их из одержимых ими человеков. Однажды, вскоре после вознесения Господня на небо, когда все двенадцать Апостолов пребывали еще во Иерусалиме, два из них, Петр и Иоанн, пошли для молитвы в храм Иерусалимский. К вратам храма, называемым красными, ежедневно выносили хромого от рождения, и полагали на помост: хромой не мог ни ходить, ни стоять. Поверженный у врат, страдалец просил у входивших в храм милостыню, которою, как видно, питался. Когда Апостолы приблизились к красным вратам, - хромой устремил к ним взоры, ожидая получить подаяние. Тогда святой Петр сказал ему: *сребра и злата несть у*

---

42 Иоан. XIV, 13, 14.
43 Иоан. XVI, 24.
44 Исаии XII, 2, 3, 4.
45 Исаии XXVI, 8.
46 Псал. XIX, 6, 8.
47 Псал. LXXXIII, 16, 17.

мене; но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса Христа, Назорея, возстани и ходи[48]. Увечный исцелел мгновенно, взошел в храм с Апостолами, и громко прославлял Бога. Народ, пораженный удивлением, сбежался к Апостолам. *Мужие Исраильтяне!* - сказал святой Петр собравшемуся народу, - *что чудитеся о сем? или на ны что взираете? Яко своею ли силою или Благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов, и Исааков, и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока Своего, Иисуса... И о вере имени Его сего, его же видите и знаете, утверди имя Его*[49]. Весть о чуде вскоре пронеслась до враждебного Господу Иисусу Синедриона[50]. Встревожился Синедрион вестию, схватил Апостолов, отдал под стражу, а на следующий день позвал их к суду пред полное собрание свое. Призван был и исцеленный хромец. Когда Апостолы встали посреди сонмища богоубийц, недавно заклеймивших себя казнию Богочеловека, во имя и именем Которого теперь совершено поразительнейшее чудо пред множеством очевидцев-свидетелей, - дан был Апостолам запрос: *Коею силою, или коим именем сотвористе вы сие?* Петр, исполнившись Святого Духа, отвечал словами Святаго Духа, которые заключались следующими: *Разумно буди всем вам и всем людем Исраилевым, яко во имя Иисуса Христа, Назорея, Его же вы распясте, Его же Бог воскреси от мертвых, о Сем сей стоит пред вами здрав... Несть бо иного имене под небесем, данного в человецех, о нем же подобает спастися нам*[51]. Запечатлелись молчанием уста врагов Божиих пред непреоборимою силою глаголов небесной истины; не нашлось многочисленное сонмище мудрых и сильных, что сказать и чем возразить на свидетельство Святого Духа, возвещенное двумя некнижными рыбарями, запечатленное небесною печатию - Божиим чудом. Синедрион прибегает к своей власти, к насилию. Несмотря на явное чудо, несмотря на свидетельство, данное истине Самим Богом, Синедрион запрещает настрого Апостолам учить о имени Иисуса, даже произносить это имя. Но Апостолы отвечали дерзновенно: *аще праведно есть пред Богом,*

---

[48] Деян. III, 6.
[49] Деян. III, 12-16.
[50] Синедрионом называлось верховное духовное судилище Иудеев.
[51] Деян. IV, 10, 12.

вас послушати паче Бога, судите: не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати[52]. Синедрион опять не находит возражения, опять прибегает исключительно к своей власти, повторяет строгое воспрещение. Он отпустил Апостолов, ничего не сделав им, хотя и желал излить на них исступленную злобу: чудом всенародным связывались и настроение его и действие. Петр и Иоанн, возвратившись к своим, передали им угрозы и воспрещение верховного судилища. Тогда двенадцать Апостолов и все члены новорожденной Иерусалимской Церкви пролили единодушно пламенную молитву к Богу: молитву противопоставили они силе и ненависти миродержителей - человеков и демонов. Молитва эта заключалась следующим прошением: *Господи! Призри на прещения их, и даждь рабом Твоим со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою простерти Ти во исцеления, и знамением и чудесем бывати именем святым отрока Твоего Иисуса*[53].

Ученик. Некоторые утверждают, что от упражнения Иисусовою молитвою всегда, или почти всегда последует прелесть, и очень запрещают заниматься этой молитвою.

Старец. В усвоении себе такой мысли и в таком запрещении заключается страшное богохульство, заключается достойная сожаления прелесть. Господь наш, Иисус Христос, есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения; человеческое имя Его заимствовало от Божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас, как же эта сила, действующая во спасение, эта единственная сила, дарующая спасение, может извратиться и действовать в погибель? Это - чуждо смысла! Это - нелепость горестная, богохульная, душепагубная! Усвоившие себе такой образ мыслей точно находятся в бесовской прелести, обмануты лжеименным разумом, изшедшим из сатаны. Сатана восстал коварно против всесвятого и великолепного имени Господа нашего Иисуса Христа, употребляет в свое орудие слепоту и неведение человеческие, оклеветал имя, *еже паче всякого имени. О имени Иисусове всяко колено покло-*

---

[52] Деян. IV, 19, 20.
[53] Деян. IV, 29, 30.

нится небесных и земных и преисподних[54]. Запрещающим молиться молитвою Иисусовою можно отвечать словами апостолов Петра и Иоанна на подобное запрещение, сделанное Иудейским Синедрионом: *праведно ли есть пред Богом, вас послушати паче, неже Бога, судите*. Господь Иисус заповедал молиться всесвятым именем Своим, Он дал нам бесценный дар; какое значение может иметь учение человеческое, противоречащее учению Бога, воспрещение человеческое, усиливающееся устранить и разрушить повеление Божие, отъять дар бесценный? Опасно, очень опасно проповедовать учение, противное тому учению, которое проповедано Евангелием. Такое начинание есть произвольное отлучение себя от благодати Божией, по свидетельству Апостола[55].

Ученик. Но старцы, которых мнение приведено мною, пользуются особенною известностью, признаются многими за опытнейших наставников в духовной жизни.

Старец. Апостол заповедал, правильнее, - заповедал устами Апостола Святой Дух, - отвергать всякое учение, несогласное с учением, которое *благовествовали* Апостолы; отвергать и тогда, когда бы *Ангел с небесе* благовестил это несогласное учение[56]. Так выразилось Священное Писание не потому, чтоб кто-либо из святых Ангелов покусился противоречить учению Христову, но потому, что учение Христово, учение Божие, проповеданное Апостолами, вполне достоверно, вполне свято, не подлежит никаким изменениям, как бы ни представлялись эти изменения основательными недостаточному, превратному знанию и плотскому мудрованию. Учение Христово, будучи превыше суда и человеков и Ангелов, принимается одною смиренною верою, и само служит тем камнем, которым испытуются все прочие учения.

Мнение общества человеков о наставнике монашества не имеет никакого значения, если учение этого наставника противоречит Священному Писанию и писанию святых Отцов, если оно со-

---

[54] Филипп. II, 9, 10.

[55] Галат. I, 8.

[56] Галат. I, 8, 9. Аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да будет. Якоже предрекох, и ныне паки глаголю, аще кто вам благовестит паче еже приясте, анафема да будет.

держит в себе богохульство. Монашество - наука из наук: надо знать ее, чтоб верно оценивать преподающего ее. Сказал преподобный Макарий Великий: "Многие представляющееся по наружности праведными, слывут истинными христианами; но одним художникам, и из них, основательно знающим художество, свойственно узнавать, точно ли эти праведники имеют знание и образ Царя, или же, может быть вычеканено и напечатлено на них поддельно знамение неблагонамеренными людьми? Одобрят ли или отвергнут их искусные художники? Если же не найдется искусных художников, то некому и исследовать злохитрых делателей, потому что и они облечены в наружность монашествующих и христиан"[57]. Блаженный Феофилакт Болгарский, объясняя слова Архангела Гавриила о Иоанне Предтече Господнем, что он будет велий пред Господом[58], говорит: "Ангел обещает, что Иоанн будет велик, но пред Господом, потому что многие называются великими пред человеками, не пред Богом, а они - лицемеры". Если порочная жизнь и злонамеренность, прикрытые лицемерством, не узнаются миром, принимаются им за добродетель, тем непостижимее для него знание недостаточное, знание поверхностное, знание превратное. Мир высоко ценит телесные подвиги и лишения, не разбирая того, правильно ли, полезно ли употребляются они, или погрешительно и в тяжкий душевный вред; мир особенно уважает то, что действует удачно на телесные чувства, что соответствует понятиям мира о добродетели и о монашестве; мир любит то, что льстит и угождает ему; мир любит свое, - сказал Спаситель[59]. Скорее ненависть мира, злоречие мира, гонение им могут быть признаками истинного раба Божия, и это засвидетельствовано Спасителем[60]. Святые Отцы завещавают избирать наставника непрелестного, непрелестность которого должна познаваться по согласию учения и жительства его с Священным Писанием и с учением Духоносных Отцов[61]. Они предостерегают от учителей неискусных, чтоб

---

[57] Беседа XXXVIII, гл. I.
[58] Лук. I, 15.
[59] Иоан. XV, 18-25.
[60] Иоан. XV, 18-25.
[61] Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве, гл. 14. Добротолюбие, ч. 1.

не заразиться их лжеучением[62]. Они повелевают сличать учение учителей с учением Священного Писания и святых Отцов, согласное принимать, несогласное отвергать[63]. Они утверждают, что не имеющие очищенного душевного ока и не могущие познавать древа по плоду, признают учительными и духовными тщеславных, пустых и лицемеров, а на истинных святых не обращают никакого внимания, находя их не знающими ничего, когда они молчат, - гордыми и жестокими, когда говорят[64]. Рассмотри все Священное Писание: увидишь, что в нем повсюду возвеличено и прославлено имя Господне, превознесена сила его, спасительная для человеков. Рассмотри писания Отцов: увидишь, что все они, без исключения, советуют и заповедуют упражнение молитвою Иисусовою, называют ее оружием, которого нет крепче ни на небе, ни на земле[65], называют ее Богоданным, неотъемлемым наследием, одним из окончательных и высших завещаний Богочеловека, утешением любвеобильным и сладчайшим, залогом достоверным[66]. Наконец обратись к законоположению православной Восточной Церкви: увидишь, что она для всех неграмотных чад своих, и монахов и мирян, установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвою Иисусовою[67]. Что же значит пред единогласным свидетельством Священного Писания и всех святых Отцов, пред законоположением Вселенской Церкви о молитве Иисусовой противоречащее учение некоторых слепцов, прославленных и прославляемых подобными им слепцами.

Молдавский старец, схимонах Василий, живший в конце прошедшего столетия, изложил учение о молитве Иисусовой с особенною удовлетворительностью в замечаниях к сочинениям преподобных Григория Синаита, Исихия Иерусалимского и Филофея Синайского. Схимонах назвал замечания свои предисловиями или предпутиями. Название очень верное! Чтение замечаний

---

[62] Преподобного Симеона, Нового Богослова, гл. 32, Добротолюбие, ч. 1.

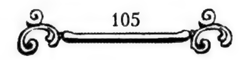
[63] Преподобного Симеона, Нового Богослова, гл. 33.

[64] Преп. Симеона, Нового Богослова, гл. 70, 71, 72. Добротолюбие, ч. 1.

[65] Лествица. Слово 21, гл. 7. Слово 15, гл. 55. - Слово о трезвении святого Исихия, гл. 28, 39, 62 и проч. - Преподобный Нил Сорский. Слово 5. О блудном помысле.

[66] Преподобные Каллист и Игнатий, гл. X. Добротолюбие, ч. 2.

[67] Псалтирь с последованием.



подготовляет к чтению упомянутых Отцов, которых сочинения относятся наиболее к монахам уже значительно преуспевшим. Замечания изданы Оптиной пустынью вместе с писаниями Паисия Нямецкого, которого Василий был наставником, сподвижником и другом[68]. В предисловии на книгу преподобного Григория Синаита старец Василий говорит: "Некоторые, не знакомые опытно с умным деланием и мнящие о себе, что имеют дар рассуждения, оправдывают себя, или, лучше сказать, отклоняют от обучения сему священному деланию тремя предлогами или изветами: во-первых, отсылая это делание к святым и бесстрастным мужам, думая, что оно принадлежит им, а не и страстным; во-вторых, представляя совершенное оскудение наставников и учителей такому жительству и пути; в-третьих - последующую этому деланию прелесть. Из этих предлогов, или изветов, первый - непотребен и несправедлив, потому что первая степень преуспеяния новоначальных монахов состоит в умалении страстей трезвением ума и блюдением сердца, то есть, умною молитвою, подобающею деятельным. Второй - безрассуден и неоснователен, потому что за недостатком наставника и учителя Писание - нам учитель. Третий заключает в себе самообольщение: приводящие его, читая писания о прелести, этим же писанием запинают себя, криво объясняя его. Вместо того, чтоб из писания познавать прелесть и предостережение от нее, они превращают это писание, и представляют его в основание к уклонению от умного делания. Если же ты страшишься этого делания и обучения ему от одного благоговения и простоты сердца, то и я, на этом основании, страшусь, а не на основании пустых басен, по которым *волка бояться, так в лес не ходить*. И Бога должно бояться, но не убегать и не удаляться от Него по причине этого страха". Далее схимонах объясняет различие между молитвою, совершаемою умом при сочувствии сердца и приличествующей всем благочестивым инокам и христианам, от молитвы благо-

---

[68] Оптина пустынь оказала величайшую услугу отечественному монашеству переводом с греческого на русский, частью же изданием на славянском языке, многих Отеческих сочинений о духовном монашеском подвиге. Да упомянется здесь, среди благословения, имя почившего блаженного старца упомянутой пустыни иеросхимонаха Макария, стоявшего во главе этого дела.

датной, совершаемой умом в сердце или из сердца и составляющей достояние иноков преуспевших. Получившим и усвоившим себе несчастное предубеждение против молитвы Иисусовой, нисколько незнакомым с нею из правильного и долговременного упражнения ею, было бы гораздо благоразумнее, гораздо безопаснее воздерживаться от суждения о ней, сознавать свое решительное неведение этого священнейшего подвига, нежели принимать на себя обязанность проповеди против упражнения молитвою Иисусовою, провозглашать, что эта всесвятая молитва служит причиною бесовской прелести и душепогибели. В предостережение им нахожу необходимым сказать, что хуление молитвы именем Иисуса, приписание зловредного действия этому имени равновесны той хуле, которую произносили фарисеи на чудеса, совершаемые Господом[69]. Неведение может быть извинено на суде Божием гораздо удобнее, нежели упорное предубеждение и основанные на нем возгласы и действия. Будем помнить, что на суде Божием мы должны дать отчет за каждое праздное слово[70]; тем страшнее отчет за слово и слова хульные на основной догмат Христианской веры. Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата, и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов. Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического.

Ученик. Однако святые Отцы очень остерегают занимающегося молитвою Иисусовою от прелести.

Старец. Да, предостерегают. Они предостерегают от прелести и находящегося в послушании, и безмолвника, и постника - словом сказать, всякого, упражняющегося какою бы то ни было добродетелью. Источник прелести, как и всякого зла - диавол, а не какая-нибудь добродетель. "Со всею осмотрительностью должно наблюдать, - говорит святой Макарий Великий, - устрояемые врагом (диаволом) со всех сторон козни, обманы и злоковарные действия. Как Святой Дух чрез Павла всем служит для всех[71], так и лукавый дух старается злобно быть всем для всех,

---

[69] Матф. XII, 31, 34, 36.
[70] Там же.
[71] 1 Кор. IX, 22.

чтоб всех низвести в погибель. С молящимися притворяется и он молящимся, чтоб по поводу молитвы ввести в высокоумие; с постящимися постится, чтоб обольстить их самомнением и привести в умоисступление; с сведущими Священное Писание и он устремляется в исследование Писания, ища, по-видимому, знания, в сущности же стараясь привести их к превратному разумению Писания; с удостоившимися осияния светом, представляется и он имеющим этот дар, как говорит Павел: *сатана преобразуется в ангела светла*[72], чтоб прельстив привидением как бы света, привлечь к себе. Просто сказать: он принимает на себя для всех всякие виды, чтоб действием, подобным действию добра, поработить себе подвижника, и, прикрывая себя благовидностью, низвергнуть его в погибель"[73]. Мне случалось видеть старцев, занимавшихся исключительно усиленным телесным подвигом, и пришедших от него в величайшее самомнение, величайшее самообольщение. Душевные страсти их - гнев, гордость, лукавство, непокорство - получили необыкновенное развитие. Самость и самочиние преобладали в них окончательно. Они с решительностью и ожесточением отвергали все душеспасительнейшие советы и предостережения духовников, настоятелей, даже святителей: они, попирая правила не только смирения, но и скромности, самого приличия, не останавливались выражать пренебрежение к этим лицам самым наглым образом.

Некоторый Египетский инок в начале IV века сделался жертвою ужаснейшей бесовской прелести. Первоначально он впал в высокоумие, потом, по причине высокоумия, поступил под особенное влияние лукавого духа. Диавол, основываясь на произвольном высокоумии инока, озаботился развить в нем этот недуг, чтоб при посредстве созревшего и окрепшего высокоумия окончательно подчинить себе инока, вовлечь его в душепогибель. Вспомоществуемый демоном, инок достиг столь бедственного преуспеяния, что становился босыми ногами на раскаленные угли, и, стоя на них, прочитывал всю молитву Господню *Отче наш*.

---

[72] 2 Кор. XI, 14.

[73] Слово VII, глава 9.

Разумеется, люди, не имевшие духовного рассуждения, видели в этом действии чудо Божие, необыкновенную святость инока, силу молитвы Господней, и прославляли инока похвалами, развивая в нем гордость и способствуя ему губить себя. Ни чуда Божия, ни святости инока тут не было; сила молитвы Господней тут не действовала, тут действовал сатана, основываясь на самообольщении человека, на ложно направленном произволении его, тут действовала бесовская прелесть. Спросишь: какое же значение имела в бесовском действии молитва Господня? Ведь прельщенный читал ее и приписывал действию ее совершавшееся чудо. Очевидно, молитва Господня не принимала тут никакого участия: прельщенный, по собственному произволению, по собственному самообольщению и по обольщению демонскому, употребил против себя духовный меч, данный человекам во спасение. Заблуждение и самообольщение еретиков всегда прикрывались злоупотреблением Слова Божия, прикрывались с утонченным лукавством, и в повествуемом событии заблуждение человеческое и бесовская прелесть, с тою же целью, прикрывались коварно молитвою Господнею. Несчастный инок полагал, что он стоит на раскаленных углях босыми ногами по действию молитвы Господней, за чистоту и высоту своей подвижнической жизни, а он стоял на них по действию бесовскому. Точно таким образом самообольщение и бесовская прелесть прикрываются иногда как бы действием молитвы Иисусовой, а неведение приписывает действию этой святейшей молитвы то, что должно приписывать совокупному действию сатаны и человека; человека, предавшегося руководству сатаны. Упомянутый Египетский инок перешел от мнимой святости к необузданному сладострастию, потом к совершенному умоисступлению, и, кинувшись в разожженную печь общественной бани, сгорел. Вероятно, или объяло его отчаяние, или представилось ему в печи какое-либо обманчивое привидение[74].

Ученик. Что в человеке, какое условие в нем самом, делает его способным к прелести?

Старец. Преподобный Григорий Синаит говорит: "вообще,

---

[74] Четьи-Минеи. Житие преподобного Пахомия Великого, май в 15-й день.

одна причина прелести, - гордость"[75]. В гордости человеческой, которая есть самообольщение, диавол находит для себя удобное пристанище, и присоединяет свое обольщение к самообольщению человеческому. Всякий человек более или менее склонен к прелести: потому что *самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое*[76].

Основательны предостережения отцов! Должно быть очень осмотрительным, должно очень охранять себя от самообольщения и прелести. В наше время, при совершенном оскудении Боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собою. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех подвигов - возвышеннейший, душеспасительнейший, наиболее наветуемый врагами[77]. *Со страхом жительствуйте*[78], завещавает Апостол. В упражнении молитвою Иисусовою есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с средины и не с конца, Святейший Каллист, патриарх Константинопольский, живописуя духовные плоды этой молитвы, говорит: "никто, из не наученных тайнам или из требующих млека, услышав высокое учение о благодатном действии молитвы, да не осмелится прикоснуться к нему. Возбранена такая несвоевременная попытка. Покусившихся на нее, и взыскавших преждевременно того, что приходит в свое время, усиливающихся взойти в пристанище бесстрастия в несоответствующем ему устроении, Отцы признают не иначе, как находящимися в умопомешательстве. Невозможно читать книг тому, кто не выучился грамоте"[79].

Ученик. Что значит начинать упражнение молитвою Иисусовою с средины и конца, и что значит начинать это упражнение с начала?

Старец. Начинают с средины те новоначальные, которые, прочитав в Отеческих писаниях наставление для упражнения в мо-

---

[75] Глава 131. Добротолюбие, ч. 1.
[76] Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4.
[77] Преподобный Макарий Великий. Слово 3, гл. 2.
[78] Петр. I, 17.
[79] Главы о молитве, гл. 8. Добротолюбие, ч. 2.

литве Иисусовой, данное Отцами безмолвникам, то есть, монахам, уже весьма преуспевшим в монашеском подвиге, необдуманно принимают это наставление в руководство своей деятельности. Начинают с средины те, которые, без всякого предварительного приготовления, усиливаются взойти умом в сердечный храм, и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть, совершать молитву *со вниманием и благоговением*, с целью *покаяния*, заботясь единственно о том, чтоб эти три качества постоянно соприсутствовали молитве. Так и святой Иоанн Лествичник, этот великий делатель сердечной благодатной молитвы, предписывает находящимся в послушании молитву внимательную, а созревшим для безмолвия молитву сердечную. Для первых он признает невозможною молитву, чуждую рассеянности, а от вторых требует такой молитвы[80]. В обществе человеческом должно молиться одним умом, а наедине - и умом и устами, несколько вслух себе одному[81]. Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустроении нравственности сообразно учению Евангелия. Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвою Иисусовою. Эти заповеди служат для этой молитвы тем, чем служит елей для горящего светильника; без елея светильник не может быть возжжен; при оскудении елея не может гореть: он гаснет, разливая вокруг себя дым зловонный. Образуется нравственность по учению Евангелия очень удобно при прохождении монастырских послушаний, когда послушания проходятся в том разуме, в каком заповедано проходить их святыми Отцами. Истинное послушание служит основанием, законною дверью для истинного безмолвия[82]. Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, - и некоторые из святых Отцов совершили великий подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные молвою

---

[80] Лествица. Слово 4, гл. 93 и Слово 27, гл. 6, 46, 60, 61, 62.

[81] Святейшего Каллиста "0 молитве вкратце". Добротолюбие, ч. 4.

[82] Святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 15. Добротолюбие, ч. 2.

человеческою[83]. Единственно на нравственности, приведенной в благоустройство Евангельскими заповедями, единственно на этом твердом камне Евангельском, может быть воздвигнут величественный, священный, невещественный храм Богоугодной молитвы. Тщетен труд зиждущего на песце: на нравственности легкой, колеблющейся[84]. Нравственность, приведенную в стройный, благолепный порядок, скрепленную навыком в исполнении евангельских заповедей, можно уподобить несокрушимому серебряному или золотому сосуду, который, один только, способен достойно принять и благонадежно сохранить в себе бесценное, духовное миро: молитву.

Святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о случающейся безуспешности молитвенного подвига и о плевелах прелести, возникающих из него, приписывает причину и безуспешности, и прелести несохранению правильности и постепенности в подвиге. "Хотящие взойти, - говорит Богослов, - на высоты молитвенного преуспеяния, да не начинают идти сверху вниз, но да восходят снизу вверх, сперва на первую ступень лествицы, потом на вторую, далее на третью, наконец на четвертую. Таким образом всякий может восстать от земли, и взойти на небо. *Во-первых,* он должен подвизаться, чтоб укротить и умалить страсти. *Во-вторых,* он должен упражняться в псалмопении, то есть в молитве устной; когда умалятся страсти, тогда молитва, естественно доставляя веселие и сладость языку, вменяется благоугодною Богу. *В-третьих,* он должен заниматься умною молитвою". Здесь разумеется молитва, совершаемая умом в сердце; молитву внимательную новоначальных, при сочувствии сердца, Отцы редко удостаивают наименования умной молитвы, причисляя ее более к устной. "*В-четвертых*, он должен восходить к видению. Первое составляет принадлежность новоначальных; второе - возрастающих в преуспеяние; третье - достигших крайнего преуспеяния; четвертое - совершенных". Далее Богослов говорит, что и подвизающиеся о умалении страстей должны приобучаться к хранению сердца и к внимательной молитве Иисусовой, соот-

---

[83] Таковы были: Алексий Человек Божий (марта 17), святой Иоанн Кущник (января 15), преподобный Виталий монах и другие. Лествица. Слово 4, гл. 36.

[84] Матф. VII, 26.

ветствующей их устроению[85]. В общежитиях Пахомия Великого, произведших возвышеннейших делателей умной молитвы, каждого вновь вступившего в монастырь, во-первых, занимали телесными трудами под руководством старца в течение трех лет. Телесными трудами, частыми наставлениями старца, ежедневною исповедью внешней и внутренней деятельности, отсечением воли обуздывались страсти могущественно и быстро, доставлялась уму и сердцу значительная чистота. При упражнении в трудах преподавалось новоначальному соответствующее устроению его делание молитвы. По истечении трех лет требовалось от новоначальных изучение наизусть всего Евангелия и псалтыри, а от способных и всего Священного Писания, что необыкновенно развивает устную внимательную молитву. Уже после этого начиналось тайноучение умной молитве; объяснялось оно обильно и Новым, и Ветхим Заветами[86]. Таким образом монахи вводились в правильное понимание умной молитвы и в правильное упражнение ею. От прочности основания и от правильности в упражнении - дивным было преуспеяние[87].

Ученик. Имеется ли какое верное средство к предохранению себя от прелести вообще, при всех подвигах монашеских, и, в частности, при упражнении молитвою Иисусовою?

Старец. Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение - добродетель, прямо противоположная гордости - служит верным предостережением и предохранением от прелести. Святой Иоанн Лествичник назвал смирение *погублением страстей*[88]. Очевидно, что в том, в ком не действуют страсти, в ком обузданы страсти, не может действовать и прелесть, потому что *прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости.*

При упражнении же молитвою Иисусовою, и вообще молитвою, вполне и со всею верностью предохраняет вид смирения,

---

[85] Слово о трех образах внимания и молитвы, в статье о третьем образе, в конце статьи. - Лествица. Слово 27, гл. 33.

[86] Это явствует из писаний преподобного Кассиана Римлянина, преподобного Орсисия, преподобного Исаии Отшельника и других святых иноков, получивших иноческое образование в Египетских монастырях.

[87] Заимствовано из поведаний преподобного Кассиана Римлянина. 15.

[88] Лествица, заглавие 25-го Слова.

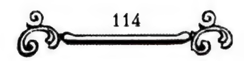
называемый плачем. Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека. Плач есть *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничижит*[89], то есть не предаст во власть и поругание демонам, как предается им сердце гордое, исполненное самомнения, самонадеянности, тщеславия. Плач есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа, до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, и прелесть никогда не воздействует в нас. Святой Григорий Синаит, в последней статье своего сочинения[90], в которой изложены им для подвижников молитвы предостережения от душепагубной прелести, говорит: "Не малый труд - достигнуть точно истины, и соделаться чистым от всего, сопротивного благодати, потому что обычно диаволу показывать, особливо пред новоначальными свою прелесть в образе истины, давая лукавому вид духовного. По этой причине подвизающийся в безмолвии достичь чистой молитвы, должен шествовать мысленным путем молитвы со многим трепетом и плачем, с испрошением наставления у искусных, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, как бы не подвергнуться муке, или не отпасть от Бога, не отлучиться от Него в этом или будущем веке. Если диавол увидит, что подвижник живет плачевно, то не пребывает при нем, не терпя смирения, происходящего от плача... Великое оружие - иметь при молитве и плач. Непрелестная молитва состоит в теплоте с молитвою Иисусовою, которая (молитва Иисусова) и влагает огнь в землю сердца нашего, в теплоте, попаляющей страсти, как терние, производящей в душе веселие и тихость. Теплота эта не приходит с правой или с левой стороны, и не сверху, но прозябает в самом сердце, как источник воды от Животворящего Духа[91]. Возлюби

---

[89] Псал. L, 19

[90] Добротолюбие, ч. 1.

[91] Духовная теплота - достояние весьма преуспевших иноков, подвизающихся в безмолвии, для которых написана и вся книга святого Григория Синаита, а отнюдь не достояние новоначальных. Новоначальные должны довольствоваться тем, если будут молиться со вниманием и умилением. О теплоте смотри в "Слове о Иисусовой Молитве". Аскетические Опыты, том 2.



ее единую найти и стяжать в сердце, соблюдая твой ум присно-немечтательным, чуждым разумений и помышлений, и не бойся. Сказавший: *Дерзайте Аз есмь, не бойтеся*[92], Он - с нами. Он - Тот, Кого мы ищем. Он всегда защитит нас, - и мы не должны бояться или воздыхать, призывая Бога. Если некоторые и совратились, подвергшись умоповреждению, то знай, что они подверглись этому от самочиния и высокомудрия". Ныне, по причине совершенного оскудения духоносных наставников, подвижник молитвы вынужден исключительно руководствоваться Священным Писанием и писаниями Отцов[93]. Это - гораздо труднее. Новая причина для сугубого плача!

---

[92] Матф. XIV, 27.

[93] Преподобный Нил Сорский, предисловие к преданию.

ОТДЕЛ II.
О ПРЕЛЕСТИ

Ученик: Дай точное и подробное понятие о прелести. Что такое - прелесть?

Старец. Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы - в прелести[1]. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть - признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною. Истина есть Господь наш Иисус Христос[2]. Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвою к этой Истине - и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно - состояние наше! Оно - темница, из которой мы молим извести нашу душу, *исповедатися имени* Господню[3]. Оно - та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом[4]. Оно - плотское мудрование[5] и лжеименный разум[6], которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием. Оно - *плоть и кровь, которые царствия Божия наследити не могут*[7]. Оно - вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть *воскрешение и живот*[8]. Таково наше состояние. Зрение его - новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтоб Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. Господь наш Иисус Христос, - говорит преподобный Симеон, Новый Богослов, - потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести[9].

---

[1] Начало 3-го Слова преподобного Симеона, Нового Богослова. Издание Оптиной Пустыни 1852 года.
[2] Иоан. VIII, 32.-14, 6.
[3] Псал. CXL, 8.
[4] Псал. CXLII, 3.
[5] Рим. VIII, 6.
[6] 1 Тим. VI, 20
[7] 1 Кор. XV, 50.
[8] Иоан. XI, 25.
[9] Начало 3-го Слова.

Ученик. Это объяснение недовольно доступно для моих понятий: нуждаюсь в объяснении более простом, более близком к моему уразумению.

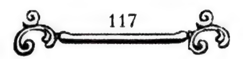
Старец. В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь[10]. По этой причине Господь назвал диавола *ложью, отцем лжи и человекоубийцею искони*[11]. Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременное последствие первой. Словом "искони" указывается на то, что ложь с самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству, и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. Начало зол - ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести - ложная мысль! Причина разнообразного вреда и погибели - ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечною смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть, признали истиною ложь, и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змий прельсти мя*, - сказала она, - *и ядох*[12]. С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится произвольно и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно, потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно, потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими; мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести. Из этого воззрения на состояние человеков в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всею удовлетворительностью: *прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину*. Прелесть действует первоначально

---

[10] Быт. III, 13

[11] Иоан. VIII, 44.

[12] Быт. III, 13.



на образ мыслей; будучи принята и, извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душею. Состояние прелести есть состояние погибели или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ[13]. Диавол имеет право на этот доступ: его власти , повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтоб свобода эта вынаружилась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку. Очень естественно, что диавол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе, или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие - ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти - эти болезненные влечения - он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не дозволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага[14]; действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы[15], полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму, подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которою человек обольщен и порабощен,

---

[13] Цитата из преподобного Симеона, Нового Богослова, в Слове Никифора Монашествующего. Добротолюбие, ч. 2. - Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 2.

[14] Иаков. IV, 7.

[15] Иоан. VIII, 32.

соответствуя той степени, в которой человек порабощен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть, через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему, - находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

Ученик. Исчисли виды бесовской прелести, происходящей от неправильного упражнения молитвою.

Старец. Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душою, целью молитвы. "Если кто, - говорит преподобный Григорий Синаит в вышеприведенной статье, - с самонадеянностью, основанною на самомнении[16], мечтает достигнуть в высокие молитвенные состояния, и стяжал ревность не истинную, а сатанинскую, того диавол удобно опутывает своими сетями, как своего служителя". Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть. *Совещаю тебе,* - говорит Спаситель призванному к таинственному жречеству, - *купити от Мене злато разженно огнем, да обогатишися: и одеяние бело, да облечешися, да не явится срамота наготы твоея: и коллурием слез помажи чувственные очи твои и очи ума, да видиши. Аз, ихже люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо, и покайся*[17]. Покаяние и все, из чего оно составляется, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий - суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные, залоги даров высших и вечных. Без предварительного получения их, подаяние последующих даров невозможно. "Как бы ни возвышенны были наши подвиги, - сказал святой Иоанн Лествичник, - но если мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны и тщет-

---

[16] В подлиннике сказано: "аще кто мечтает высокая со мнением доспети". Здесь употреблено объяснительное выражение, чтоб отчетливее показать значение слова мнение.

[17] Апок. III, 18, 19

ны"[18]. Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их - признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия. То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвою, а неправильное упражнение молитвою неразлучно с самообольщением.

Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины, заимствуя их, по-видимому, из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения, - этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, - есть вымысел и ложь, столько свойственные, столько возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель, с первого шага на пути молитвенном, исходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны. Святой Симеон, Новый Богослов, описывает молитву мечтателя и плоды ее так: "Он возводит к небу руки, глаза и ум, воображает в уме своем"- подобно Клопштоку и Мильтону - "Божественные совещания, небесные блага, чины святых Ангелов, селения святых, короче - собирает в воображении своем все, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы, взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к Божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет. Таким образом мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтоб сподобил его всегда пребывать в этом делании. Это признак прелести. Такой человек, если и будет безмолвствовать совершенным безмолвием, не может не подвергнуться умоисступлению и сумасшествию. Если же не случится с ним этого - однако ему невоз-

---

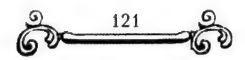
[18] Лествица. Слово 7-е.

можно никогда достигнуть духовного разума и добродетели или бесстрастия. Таким образом прельстились видевшие свет и сияние этими телесными очами, обонявшие благовония обонянием своим, слышавшие гласы ушами своими. Одни из них возбесновались, и переходили умоповрежденными с места на место; другие приняли беса, преобразившегося в Ангела светлого, прельстились и пребыли неисправленными, даже до конца, не принимая совета ни от кого из братий; иные из них, подучаемые диаволом, убили сами себя: иные низверглись в пропасти, иные удавились. И кто может исчислить различные прельщения диавола, которыми он прельщает, и которые неисповедимы? Впрочем, из сказанного нами всякий разумный человек может научиться, какой вред происходит от этого образа молитвы. Если же кто из употребляющих его и не подвергнется ни одному из вышесказанных бедствий по причине сожительства с братией, потому что таким бедствиям подвергаются наиболее отшельники, живущие наедине, но таковой проводит всю жизнь свою безуспешно"[19].

Все святые Отцы, описавшие подвиг умной молитвы, воспрещают не только составлять произвольные мечты, но и преклоняться произволением и сочувствием к мечтам и привидениям, которые могут представиться нам неожиданно, независимо от нашего произволения. И это случается при молитвенном подвиге, особливо в безмолвии. "Никак не прими, - говорит преподобный Григорий Синаит, - если увидишь что-либо, чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа, или Ангела, или какого Святого, или если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! не позволь себе доверить чему-либо, не вырази сочувствия и согласия, не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое; пребывай хладным к нему и чуждым, постоянно сохраняя ум твой безвидным, не составляющим из себя никакого изображения и не запечатленным никаким изображением. Увидевший что-либо в мысли или чувственно, хотя бы то было и от Бога, и принимающий поспешно, удобно впадает в прелесть, по крайней мере обнаруживает свою наклонность и способность к прелести, как прини-

---

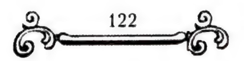
[19] О первом образе внимания и молитве. Добротолюбие, ч. 1.



мающий явления скоро и легкомысленно. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать непрелестным, - прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. Бог не прогневляется на того, кто опасаясь прелести, с крайней осмотрительностью наблюдает за собою, если он и не примет чего посланного от Бога, не рассмотрев посланное со всею тщательностью; напротив того, Бог похваляет такого за его благоразумие"[20]. Святой Амфилохий, с юности вступивший в монашество, удостоился в зрелых летах и в старости проводить жизнь отшельническую в пустыне. Заключась в пещеру, он упражнялся в безмолвии, и достиг великого преуспеяния. Когда совершилось *сорок* лет его отшельнической жизни, - явился ему ночью Ангел, и сказал: Амфилохий! иди в город и паси духовных овец. Амфилохий пребыл во внимании себе, и не обратил внимания на повеление Ангела. На другую ночь снова явился Ангел и повторил повеление, присовокупив, что оно от Бога. И опять Амфилохий не оказал повиновения Ангелу, опасаясь быть обольщенным и вспоминая слова Апостола, что и сатана преобразуется в Ангела светлого[21]. На третью ночь снова явился Ангел и, удостоверив о себе Амфилохия славословием Бога, нетерпимым духами отверженными, взял старца за руку, вывел из келии, привел к церкви, находившейся вблизи. Двери церковные отворились сами собою. Церковь освещалась небесным светом; в ней присутствовало множество святых мужей в белых ризах с солнцеобразными лицами. Они рукоположили Амфилохия в епископа города Иконии[22]. - При противоположном поведении, преподобные Исаакий и Никита Печерские, новые и неопытные в отшельнической жизни, подверглись ужаснейшему бедствию, опрометчиво вверившись представившемуся им привидению. Первому явилось множество демонов в сиянии; один из демонов принял вид Христа, прочие - вид святых Ангелов. Второго обольстил демон сперва благоуханием и гласом, как бы Божиим, потом представ ему оче-

---

[20] Вышеприведенная статья.
[21] 2 Кор. XI, 14.
[22] Четьи-Минеи. Ноября в 23 день.



видно в виде Ангела[23]. Опытные в монашеской жизни иноки, истинно святые иноки гораздо более опасаются прелести, гораздо более не доверяют себе, нежели новоначальные, особливо те из новоначальных, которые объяты разгорячением к подвигу. С сердечною любовью предостерегает от прелести преподобный Григорий Синаит безмолвника, для которого написана его книга: "Хочу, чтоб ты имел определенное понятие о прелести; хочу этого с тою целью, чтоб ты мог предохранить себя от прелести, чтоб при стремлении, не озаренном должным ведением, ты не причинил себе великого вреда, не погубил души твоей. Свободное произволение человека удобно преклоняется к общению с противниками нашими, в особенности произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами"[24]. Как это верно! Склоняется, влечется наше свободное произволение к прелести потому, что всякая прелесть льстит нашему самомнению, нашему тщеславию, нашей гордости. "Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений. Город новоначальных - все существо каждого из них - находится еще в обладании варваров... По легкомыслию не вдавайся скоро тому, что представляется тебе, но пребывай тяжким, удерживая благое со многим рассмотрением, и отвергая лукавое... Знай, что действия благодати - ясны; демон преподать их не может; он не может преподать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру; он не укрощает страстей и сластолюбия, как это делает благодать". Действия его: "дмение" - надменность, напыщенность - "высокоумие, страхование, словом, все виды злобы. По действию возможешь познать свет, воссиявший в душе твоей, Божий ли он, или от сатаны"[25]. Надо знать, что такое рассмотрение - принадлежность преуспевших иноков, никак не новоначальных. Преподобный Синаит беседует, хотя с новоначальным, но с новоначальным по безмолвной жизни, который и по пребыванию в монашестве и по телесному возрасту был старец, как видно из книги.

---

[23] Патерик Печерский.

[24] Вышеприведенная статья.

[25] Добротолюбие, ч. 1. О прелести и проч.

Ученик. Не случилось ли тебе видеть кого-либо пришедшего в бесовскую прелесть от развития мечтательности при упражнении молитвою?

Старец. Случалось. Некоторый чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом, и пришел от него в необычайное состояние. О подвиге своем и о последствиях его он открывал тогдашнему протоиерею церкви Покрова Божией Матери, что в Коломне. Протоиерей, посетив некоторый монастырь Санкт-Петербургской епархии, просил одного из монашествующих того монастыря побеседовать с чиновником. "Странное положение, в которое чиновник пришел от подвига, - говорил справедливо протоиерей, - удобнее может быть объяснено жителями монастыря, как более знакомыми с подробностями и случайностями аскетического подвига". Монах согласился. Через несколько времени чиновник прибыл в монастырь. При беседе его с монахом присутствовал и я. Чиновник начал тотчас рассказывать о своих видениях, - что он постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость, и так далее. Монах, выслушав этот рассказ, спросил чиновника: "Не приходила ли вам мысль убить себя?" - "Как же! - отвечал чиновник, - я уже был кинувшись[26] в Фонтанку, да меня вытащили". Оказалось, что чиновник употреблял образ молитвы, описанный святым Симеоном, разгорячил воображение и кровь, при чем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, сродное этому состоянию действие, - и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть. Чиновник видел свет телесными очами; благоухание и сладость, которые он ощущал, были так же чувственные. В противоположность этому, видения Святых и их сверхъестественные состояния вполне духовны[27]: подвижник соделывается способным к ним не прежде, как по отверзении очей души Божественною благодатию, причем оживают и прочие чувства души, дотоле пребывающие в бездей-

---

[26] Оборот речи, употребляемый жителями Петербурга.

[27] Святой Исаак Сирский. Слово 55.

ствии[28]; принимают участие в благодатном видении и телесные чувства Святых, но тогда, когда тело перейдет из состояния страстного в состояние бесстрастное. Монах начал уговаривать чиновника, чтоб он оставил употребляемый им способ молитвы, объясняя и неправильность способа и неправильность состояния, доставляемого способом. С ожесточением воспротивился чиновник совету. "Как отказаться мне от явной благодати!" - возражал он.

Вслушиваясь в поведания чиновника о себе, я почувствовал к нему неизъяснимую жалость, и вместе представлялся он мне каким-то смешным. Например, он сделал монаху следующий вопрос: "Когда от обильной сладости умножится у меня во рту слюна, то она начинает капать на пол: не грешно ли это?" Точно: находящиеся в бесовской прелести возбуждают к себе сожаление, как не принадлежащие себе и находящиеся, по уму и сердцу, в плену у лукавого, отверженного духа. Представляют они собой и смешное зрелище: посмеянию предаются они овладевшим ими лукавым духом, который привел их в состояние уничижения, обольстив тщеславием и высокоумием. Ни плена своего, ни странности поведения прельщенные не понимают, сколько бы ни были очевидными этот плен, эта странность поведения. - Зиму 1828 - 1829 годов проводил я в Площанской Пустыни[29]. В то время жил там старец, находившийся в прелести. Он отсек себе кисть руки, полагая исполнить этим евангельскую заповедь, и рассказывал всякому, кому угодно было выслушать его, что отсеченная кисть руки соделалась святыми мощами, что она хранится и чествуется благолепно в Московском Симонове монастыре, что он, старец, находясь в Площанской Пустыни в пятистах верстах от Симонова, чувствует, когда Симоновский архимандрит с братиею прикладываются к руке. С старцем делалось содрогание, причем он начинал шипеть очень громко; он признавал это явление плодом молитвы, но зрителям оно представлялось извращением себя, достойным лишь сожаления и смеха. Дети, жившие в монастыре по сиротству, забавлялись этим

---

[28] Преподобный Симеон, Новый Богослов. Слово о Вере. Добротолюбие, ч. 1.

[29] Орловской епархии.

явлением и копировали его перед глазами старца. Старец приходил в гнев, кидался то на одного, то на другого мальчика, трепал их за волоса. Никто из почтенных иноков обители не мог уверить прельщенного, что он находится в ложном состоянии, в душевном расстройстве.

Когда чиновник ушел, я спросил монаха: "С чего пришло ему на мысль спросить чиновника о покушении на самоубийство?" Монах отвечал: "Как среди плача по Богу приходят минуты необыкновенного успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих, так и среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается, и дает вкусить себя так, как она есть. Эти минуты - ужасны! горечь их и производимое этою горечью отчаяние - невыносимы. По этому состоянию, в которое приводит прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному, и принять меры к исцелению себя. Увы! начало прелести - гордость, и плод ее - преизобильная гордость. Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати, презирает спасительные предостережения ближних, как это заметил святой Симеон. Между тем припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее; наконец отчаяние обращается в умоисступление, и увенчавается самоубийством. - В начале нынешнего столетия подвизался в Софрониевой Пустыни[30] схимонах Феодосий, привлекший к себе уважение и братства и мирян строгим, возвышенным жительством. Однажды представилось ему, что он был восхищен в рай. По окончании видения, он пошел к настоятелю, поведал подробно о чуде, и присовокупил выражение сожаления, что он видел в раю только себя, не видел никого из братий. Эта черта ускользнула из внимания у настоятеля; он созвал братию, в сокрушении духа пересказал им о видении схимонаха, и увещевал к жизни, более усердной и богоугодной. По прошествии некоторого времени начали обнаруживаться в действиях схимонаха странности. Дело кончилось тем, что он найден удавившимся в своей келии.

Со мною был следующий, достойный замечания случай. Посетил меня однажды Афонский иеросхимонах, бывший в Рос-

---

[30] Курской епархии.

сии за сбором. Мы сели в моей приемной келии, и он стал говорить мне: "Помолись о мне, отец: я много сплю, много ем". Когда он говорил мне это, я ощутил жар, из него исходивший, почему и отвечал ему: "Ты не много ешь, и не много спишь; но нет ли в тебе чего особенного?" и просил его войти во внутреннюю мою келию. Идя пред ним, и отворяя дверь во внутреннюю келию, я молил мысленно Бога, чтоб Он даровал гладной душе моей попользоваться от Афонского иеросхимонаха, если он - истинный раб Божий. Точно: я заметил в нем что-то особенное. Во внутренней келии мы опять уселись для беседы, - и я начал просить его: "Сделай милость, научи меня молитве. Ты живешь в первом монашеском месте на земле, среди тысяч монахов: в таком месте и в таком многочисленном собрании монахов непременно должны находиться великие молитвенники, знающие молитвенное тайнодействие и преподающие его ближним, по примеру Григориев Синаита и Паламы, по примеру многих других Афонских светильников". Иеросхимонах немедленно согласился быть моим наставником, - и, о ужас! с величайшим разгорячением начал передавать мне вышеприведенный способ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: он - в страшном разгорячении! у него разгорячены и кровь и воображение! он - в самодовольстве, в восторге от себя, в самообольщении, в прелести! Дав ему высказаться, я начал понемногу, в чине наставляемого, предлагать ему учение святых Отцов о молитве, указывая его в Добротолюбии, и прося объяснить мне это учение. Афонец пришел в совершенное недоумение. Вижу: он вполне незнаком с учением Отцов о молитве! При продолжении беседы говорю ему: "Смотри, старец! будешь жить в Петербурге, - никак не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем". "Отчего так?" - возразил Афонец. "Оттого, - отвечал я, - что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга в Афон, и они понесут из верхнего этажа, да уронят, то убьешься до смерти: если же понесут из нижнего, и уронят, то только ушибешься". "Представь себе, - отвечал Афонец, - сколько уже раз, когда я стоял на молитве, приходила мне живая мысль, что ангелы восхитят меня, и поставят на Афоне!" Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи, чувствует в

теле такой жар, что зимою не нуждается в теплой одежде. К концу беседы пришло мне на мысль поступить следующим образом: я стал просить Афонца, чтоб он, как постник и подвижник, испытал над собою способ, преподанный святыми Отцами, состоящий в том, чтоб ум во время молитвы был совершенно чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника, в словах молитвы[31]. При этом сердце обыкновенно содействует уму душеспасительным чувством печали о грехах, как сказал преподобный Марк Подвижник: "Ум не развлеченно молящийся, утесняет сердце: *сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*"[32]. "Когда ты испытаешь над собою, - сказал я Афонцу, - то сообщи и мне о плоде опыта; для меня самого такой опыт неудобен по развлеченной жизни, проводимой мною". Афонец охотно согласился на мое предложение. Через несколько дней приходит он ко мне, и говорит: "Что сделал ты со мною?" - "А что?" - "Да как я попробовал помолиться со вниманием, заключая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали, и уже не могу возвратиться к ним". Далее в беседе с Афонцем я не видел той самонадеянности и той дерзости, которые были очень заметны в нем при первом свидании и которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святы, или находятся в духовном преуспеянии. Афонец изъявил даже желание услышать для себя мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличаться по наружному образу жизни от прочих иноков, потому что такое отличие себя ведет к высокоумию[33], то он снял с себя вериги, и отдал их мне. Через месяц он опять был у меня, и сказывал, что жар в теле его прекратился, что он нуждается в теплой одежде, и спит гораздо более. При этом он говорил, что на Афонской горе многие, и из пользующихся славою святости, употребляют тот способ молитвы, который был употребляем им, - научают ему и других. Не мудрено! Святой Симеон, Новый Богослов, живший за восемь

---

[31] Лествица. Слово 28, гл. 17.

[32] Псал. L, 19. Слово о мнящихся от дел оправдитися, гл. 34, Добротолюбие, ч. 1.

[33] Лествица. Слово 4, гл. 82, 83. Преподобный Варсанофий Великий. Ответ 275. Житие и наставления преподобного Аполлоса. Патерик Алфавитный.

столетий до нашего времени, говорит, что внимательною молитвою занимаются очень немногие[34]. Преподобный Григорий Синаит, живший в четырнадцатом столетии по Рождестве Христовом, когда прибыл на Афонскую гору, то нашел, что многочисленное монашество ее не имеет никакого понятия о умной молитве, а занимается лишь телесными подвигами, совершая молитвы лишь устно и гласно[35]. Преподобный Нил Сорский, живший в конце 15-го и начале 16-го века, посетивши также Афонскую гору, говорит, что в его время число внимательных молитвенников оскудело до крайности[36]. Старец, архимандрит Паисий Величковский переместился на Афонскую гору из Молдавии в 1747 г. Он ознакомился коротко со всеми монастырями и скитами, беседовал со многими старцами, которых признавало общее мнение Святой Горы опытнейшими и святыми иноками. Когда же он начал вопрошать этих иноков о книгах святых Отцов, написавших о умной молитве, - оказалось, что они не только не знали о существовании таких Писаний, но даже не знали имен святых Писателей; тогда Добротолюбие еще не было напечатано на греческом языке[37]. Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие. Заключенный в себя вниманием, находящийся в состоянии недоумения от зрения своей греховности, неспособный к многословию и вообще к эффекту и актерству, представляется для незнающих таинственного подвига его каким-то странным, загадочным, недостаточным во всех отношениях. Легко ли расстаться с мнением мира! И миру - как познать подвижника истинной молитвы, когда самый подвиг вовсе неизвестен миру? То ли дело - находящийся в самообольщении! Не ест, не пьет, не спит, зимою ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкою наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровяным, вещественным, страстным разгорячением, и по причине этого горестного, гибельного разгорячения. Святой, да и

---

[34] О третьем образе молитвы. Добротолюбие, ч. 1.

[35] Житие преподобного Григория Синаита. Добротолюбие, ч. 1.

[36] Предисловие к Преданию или Уставу Скитскому.

[37] Отрывок письма старца Паисия к старцу Феодосию. Писания Паисия. Издание Оптиной Пустыни.

только! Издавна замечены вкус и влечение к таким в обществе человеческом: *приемлете*, - пишет Апостол Павел к Коринфянам, - аще кто вас порабощает, *аще кто поядает, аще кто не в лепоту проторит, аще кто по лицу биет вы, аще кто величается*[38]. Далее святой Апостол говорит, что он, бывши в Коринфе, не мог вести себя дерзко и нагло: поведение его было запечатлено скромностью, *кротостию, и тихостию Христовою*[39]. Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых - по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святаго Духа от нее - молились и достигали видений, разумеется, ложных, упомянутым мною способом. Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное, по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись пред его взорами, по его желанию, ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого; одно действие воображения человеческого недостаточно для этого: явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, совокуплявших действие с действием, пополнявших действие действием, на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, - даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось[40]. Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно

---

[38] 2 Кор. XI, 20.

[39] 2 Кор. X, 1.

[40] Святой Исаак Сирский. Слово 36.

стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкою того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории и свидетельством Отцов. "Видящий духа прелести" - в явлениях представляемых им, - сказал преподобный Максим Капсокаливи, - очень часто подвергается ярости и гневу; благовоние смирения или молитвы, или слезы истинной не имеет в нем места. Напротив того, он постоянно хвалится своими добродетелями, тщеславствует, и предается завсегда лукавым страстям бесстрашно"[41].

Ученик. Неправильность этого способа молитвы и связь его с самообольщением и прелестью - ясны; предостереги меня и от прочих видов неправильной молитвы и сопряженного с ними ложного состояния.

Старец. Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницею Святого Духа; исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя, ими обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения, и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом Богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа. Это засвидетельствовано Священным Писанием. *Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо; всесожжения не благоволиши*[42]: и каждое сер-

---

[41] Собеседование преподобного Максима с преподобным Григорием Синаитом.
[42] Псал. L, 18, 19.

дечное ощущение порознь, и все они вместе не благоугодны Тебе, как оскверненные грехом, как извращенные падением. *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*[43]. Эта жертва - жертва отрицательная; с принесением этой жертвы естественно устраняется принесение прочих жертв, при ощущении покаяния умолкают все другие ощущения. Для того, чтобы жертвы прочих ощущений соделались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволению Божию на наш Сион, нужно предварительно восстановиться стенам нашего разрушенного Иерусалима. Господь - праведен, всесвят; только праведные, чистые жертвы, к которым способно естество человеческое по обновлении своем, благоприятны праведному, всесвятому Господу. К жертвам и всесожжениям оскверненным Он не благоволит. Позаботимся очиститься покаянием! *Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая; тогда возложат на алтарь Твой тельцы*[44]: новорожденные ощущения обновленного Святым Духом человека.

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: *начат Иисус проповедати и глаголати: покайтеся, приближися бо царствие небесное*[45]. Эта заповедь объемлет, заключает, совмещает в себе все прочие заповеди. Тем человекам, которые не понимали значения и силы покаяния, Спаситель говорил не раз: *Шедше, научитеся, что есть, милости хощу, а не жертвы*[46]. Это значит: Господь, умилосердившись над падшими и погибшими человеками, всем даровал покаяние в единственное средство к спасению, потому что все объяты падением и погибелью. Он не взыскивает, даже не желает от них жертв, к которым они не способны, а желает, чтобы они умилосердились над собою, сознали свое бедствие, освободились от него покаянием. К упомянутым словам Господь присовокупил страшные слова: *не приидох*, - сказал Он, - *призвати праведники, но грешники на покаяние*. Кто названы праведниками? те несчастные, слепотствующие грешники, которые, буду-

---

[43] Там же.
[44] Псал. L, 21.
[45] Матф. IV, 17.
[46] Матф. IX, 13.

чи обмануты самомнением, не находят покаяние существенно нужным для себя, и потому, или отвергают его, или небрегут о нем. О несчастье! За это отрекается от них Спаситель, утрачивается ими сокровище спасения. "Горе душе, - говорит преподобный Макарий Великий, - не чувствующей язв своих и мнящей о себе, по причине великого, безмерного повреждения злобою, что она вполне чужда повреждения злобою. Такой души уже не посещает и не врачует благий Врач, как оставившей произвольно язвы свои без попечения о них, и мнящей о себе, что она здрава и непорочна. *Не требуют*, - говорит Он - *здравии врача, но болящии*"[47]. Ужасная жестокость к себе - отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе - небрежение о покаянии. Жестокий к себе не может не быть жестоким и к ближним. Умилосердившийся к себе приятием покаяния, вместе делается милостивым и к ближним. Из этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния, и усиливаться раскрыть в сердце, в противность порядку, в противность установлению Божию, те чувствования, которые сами собою должны явиться в нем по очищении покаянием, но совершенно в ином характере[48]. Об этом характере духовном плотской человек не может составить себе никакого представления: потому что представление ощущения всегда основывается на известных уже сердцу ощущениях, а духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из их неправильного душевного настроения: они сделались не только чуждыми Бога, но и исступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающиеся возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающиеся ощущать наслаждение, восторг; они развивают

---

[47] Матф. IX 12. Слово 6 о любви, гл. 16.

[48] Святой Исаак Сирский. Слово 55.

свое падение, соделывают себя чуждыми Бога, вступают в общение с сатаною, заражаются ненавистью к Святому Духу. Этот род прелести - ужасен; он одинаково душепагубен как и первый, но менее явен, он редко оканчивается сумасшествием и самоубийством, но растлевает решительно и ум и сердце. По производимому им состоянию ума Отцы назвали его *мнением*[49]. На этот род прелести указывает святой апостол Павел, когда говорит: *Никтоже вас да прельщает изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов, яже не уведе уча, без ума дмяся от ума плоти своея*[50]. Одержимый этою прелестью мнит о себе, сочинил о себе "мнение", что он имеет многие добродетели и достоинства, - даже, что обилует дарами Святаго Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений: по этому свойству своему, оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи - диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека, и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усвоиваясь сердцу и усиливаясь в нем, питают и умножают ложные понятия; естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и бесовская прелесть - "мнение". "Мнение не допускает быть мнимому[51]", - сказал святой Симеон, Новый Богослов. Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя "мнением", заграждает этим "мнением" вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям и Божественной благодати, - открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже

[49] Преподобный Григорий Синаит. Сл. 108, 128. Добротолюбие, ч. 1. Святой Иоанн Карпафийский, гл. 49. Добротолюбие, ч. 4.

[50] Колос. II, 18.

[51] Слово IV, в конце; также Слово 3.

нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных "мнением": они уничтожили эту способность, принесши на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения - понятия о истине. Необыкновенная напыщенность является в недугующих этой прелестью: они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нем состояние благодатное. Они пропитаны, преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не могущих оценивать по плодам, как заповедал Спаситель[52], тем менее по духовному чувству, о котором упоминает Апостол[53]. Живописно изобразил Пророк Исаия действие прелести "мнения" в падшем архангеле, действие, обольстившее и погубившее этого архангела. *Ты,* - говорит пророк сатане - *рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высоце, на горах высоких, яже к северу, взыду выше облак, буду, подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши, и во основание земли*[54].

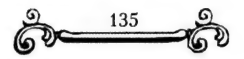
Зараженного "мнением" обличает Господь так: *Глаголеши, яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не веси, яко ты еси окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг*[55]. Господь увещевает прельщенного к покаянию, предлагает купить не у кого иного, у Самого Господа, необходимые потребности, из которых составляется покаяние[56]. Купля настоятельно нужна: без нее нет спасения. Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые, для принятия его, продадут все имущество свое, то есть, отрекутся от всего, что им ложно усвоивалось "мнением".

Ученик. Не случалось ли тебе встречаться с зараженными этого вида прелестью?

Старец. Зараженные прелестью "мнения" встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не

---

[52] Матф. VII, 16, XII, 33.
[53] Евр. V, 14.
[54] Исаии XIV, 13,14,15
[55] Апок. III, 17.
[56] Апок. III, 18.



держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению, или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Немощен человек! непременно вкрадывается в нас "мнение" в каком-либо виде своем, и, осуществляя наше я, удаляет от нас благодать Божию. Как нет, по замечанию святого Макария Великого, ни одного человека, совершенно свободного от гордости, так нет ни одного человека, который бы был совершенно свободен от действия на него утонченной прелести, называемой "мнением". Наветовало оно апостола Павла, и врачевалось тяжкими попущениями Божьими. *Не бо хощем вас, братие,* - пишет Апостол к Коринфянам, - *не ведети о скорби нашей, бывшей нам во Асии, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надеятися нам и жити. Но сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющеся будем на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя*[57]. По этой причине должно бдительно наблюдать за собою, чтоб не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведен в него, короче, чтоб не признать собственно за собою какого-либо достоинства. *Что ты имеешь,* - говорит Апостол, - *чего бы ты не приял*[58] от Бога? От Бога имеем и бытие, и пакибытие, и все естественные свойства, все способности, и духовные, и телесные. Мы - должники Богу! Долг наш неоплатим! Из такого воззрения на себя образуется само собою для нашего духа состояние, противоположное "мнению", состояние, которое Господь назвал нищетою духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил[59]. Великое бедствие - уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святаго Духа каким-либо умствованием! это - *возношение, взимающееся на разум Божий.* Должно низлагать и пленять такой разум *в послушание Христово*[60].

---

[57] 2 Кор. I, 8, 9.
[58] 1 Кор. IV, 7.
[59] Матф. V, 3.
[60] 2 Кор. X, 4. 5.

Ученик. Имеется ли какая-либо связь между прелестью первого рода и прелестью второго рода.

Старец. Связь между этими двумя видами прелести непременно существует. Первого рода прелесть всегда соединена с прелестью второго рода, с "мнением". Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, сочетавающий при посредстве мечтательности[61] эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи, непременно, по несчастной необходимости, *мнит*, что живопись эта производится действием Божественной благодати, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные.

Второго рода прелесть - собственно "мнение" - действует без сочинения обольстительных картин; она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге. Находящийся в прелести "мнения" стяжавает ложное воззрение на все, окружающее его. Он обманут и внутри себя и извне. Мечтательность сильно действует в обольщенных "мнением", но действует исключительно в области отвлеченного. Она или вовсе не занимается, или занимается редко живописью в воображении рая, горних обителей и чертогов, небесного света и благоухания, Христа, Ангелов и Святых; она постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество со Иисусом[62], внутреннюю беседу с Ним[63], таинственные откровения[64], гласы, наслаждения, зиждет на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, зиждет вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собою, то в разгорячение и восторженность. Эти разнообразные ощущения являются от действия утонченных тщеславия и сладострастия: от этого действия кровь получает греховное, обольстительное движение, представляющееся благодатным наслаждением. Тщеславие же и сла-

---

[61] Фантазии.

[62] Подражание Фомы Кемпийского, книга 2, гл. 8.

[63] Подражание Фомы Кемпийского книга 3, гл. 1.

[64] Подражание, книга 3. гл. 3.

дострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником "мнения". Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления; в обольщенных вторым видом она, производя также умоповреждение, названное в Писании растлением ума[65], менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости, - познается по горьким плодам своим. Зараженные "мнением" о достоинствах своих, особенно о святости своей, способны и готовы на все козни, на всякое лицемерство, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримиримою враждою дышат они против служителей истины, с неистовою ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им и выставляемого на позор слепотствующему миру "мнением".

Ученик. Существуют же и состояния духовные, производимые Божественной благодатью, как то состояние, в котором вкушается духовная сладость и радость, состояние, в котором открываются тайны христианства, состояние, в котором ощущается в сердце присутствие Святого Духа, состояние, в котором подвижник Христов сподобляется духовных видений?

Старец. Несомненно существуют, но существуют только в христианах, достигших христианского совершенства, предварительно очищенных и приуготовленных покаянием. Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвою, приносимою из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истинным, благонамеренным подвижникам промыслом Божиим, неусыпно бдящим над нами. Борьба со страстями - необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа. С целью существенной пользы нашей, Судия и Бог наш *долго терпит* о нас, и не скоро *отмщевает сопернику*[66] нашему - греху. Когда очень ослабеют страсти, - это совершается наиболее к концу жизни[67]

---

[65] 2 Тим. III, 8.

[66] Лук. XVIII, 7.

[67] Житие Феофила, Пимена болезненного, Иоанна Многострадального. Патерик Печерский.

- тогда мало-помалу начнут появляться состояния духовные, различающиеся бесконечным различием от состояний, сочиняемых "мнением". Во-первых, вступает в душевную храмину благодатный плач, омывает ее и убеляет для принятия даров, последующих за плачем по установлению духовного закона. Плотский человек никак, никаким способом, не может даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия ниже о благодатном плаче: познание этих состояний приобретается не иначе, как опытом[68]. Духовные дарования раздаются с Божественною премудростью, которая наблюдает, чтоб словесный сосуд, долженствующий принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи ветхие![69] Замечается, что, в настоящее время, духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти единственно потребности спасения. Напротив того "мнение" расточает свои дары в безмерном обилии и с величайшей поспешностью.

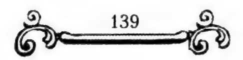
Общий признак состояний духовных - глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельскою любовью ко всем ближним, с стремлением к неизвестности, к удалению от мира. "Мнению" тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в совокуплении в Нем всей надежды и опоры, а "мнение" состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждою на себя, с холодным, поверхностным исповеданием Искупителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем[70]. Одержимые "мнением" по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастию - воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов - гордости.

---

[68] Святой Исаак Сирский. Слово 55.

[69] Матф. IX, 17.

[70] Лук. XVIII, 11.

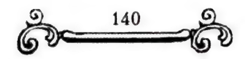


Ученик. Могут ли от прелести, именуемой "мнением", порождаться какие-либо осязательные, видимые несчастные последствия?

Старец. Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность, - зло, несмотря на ясность его и обширность, мало примечаемое и мало понимаемое. Случаются с зараженными "мнением" делателями молитвы и несчастья, очевидные для всех, но редко: потому что "мнение", приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как приводит расстроенное воображение. - На Валаамском острове, в отдаленной пустынной хижине, жил схимонах Порфирий, которого и я видел. Он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот подвиг, - положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя Фомы Кемпийского, о подражании Иисусу Христу, и руководствовался ею. Книга эта написана из "мнения". Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита, от которого невдалеке была его пустыня. Когда он прощался со старцами, они предостерегали его, говоря: "Не вздумай пройти по льду: лед только что встал, и очень тонок". Пустыня Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружною скромностью: "Я уже легок стал". Он ушел. Через короткое время услышался отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно; не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье, не скоро нашли средства достать утопшего; вытащили тело, уже оставленное душою.

Ученик. Ты говоришь о книге "Подражание", что она написана из состояния самообольщения, но она имеет множество чтителей даже между чадами православной Церкви!

Старец. Эти-то чтители, в восторге от ее достоинства, и высказываются об этом достоинстве, не понимая того. В предисловии русского переводчика к книге "Подражание" - издание 1834 года, напечатанное в Москве - сказано: "Один высокопросвещенный муж" - русский, православный - "говаривал: ежели б нужно было мое

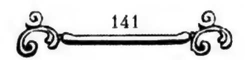


мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил Кемписа о подражании Иисусу Христу"[71]. В этом, столько решительном приговоре дается инославному писателю полное предпочтение перед всеми святыми Отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтение перед определением всей Церкви, которая на святых Соборах признала писания святых Отцов Богодухновенными, и завещала чтение их не только в душеназидание всем чадам своим, но и в руководство при решении Церковных вопросов. В писаниях Отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище: догматическое и нравственное предание Святой Церкви. Очевидно, что книга "Подражание" привела упомянутого мужа в то настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно[72]. Это - самообольщение! Это - прелесть! Составилась она из ложных понятий; ложные понятия родились из неправильных ощущений, сообщенных книгой. В книге жительствует и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, незнакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых Отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, - и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственности; книгою можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственности. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией.

---

[71] Стран. XXXVII.

[72] "Подражание" при первоначальном появлении своем, было осуждено даже своей Латинской Церковью, и преследовалось Инквизицией. Преследование прекращено впоследствии, и обратилось в покровительство, когда усмотрено, что книга служит хорошим орудием для пропаганды в среде людей, утративших истинное понимание христианства и сохранивших к нему поверхностное отношение. Под именем папской пропаганды разумеется распространение того понятия о Папе, которое Папа желает внушить о себе человечеству, то есть, понятие о верховной, самодержавной, неограниченной власти Папы над миром. Пропаганда, имея это целью, мало обращает внимания на качество учения, преподаваемого ею, для нее на руку все, что содействует цели ее - даже вера во Христа без оставления веры в идолов.



Обоняв блуд свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без *распятия плоти со страстьми и похотьми*[73], с ласкательством состоянию падения. Радостно переходят они, водимые слепотою своею и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе любви более преступной, господствующей в блудилище духов отверженных. Некоторая особа, принадлежавшая по земному положению к высшему и образованнейшему обществу, а по наружности - к Православной Церкви, выразилась следующим образом о скончавшейся лютеранке, признанной этой особою за святую: "Она любила Бога страстно; она думала только о Боге; она видела только Бога; она читала только Евангелие и "Подражание", которое - второе Евангелие"[74]. Этими словами выражено именно то состояние, в которое приводятся читатели и чтители "Подражания" .-Тождественно, в сущности своей, с этой фразой изречение знаменитой французской писательницы, г-жи де-Севинье о знаменитом французском поэте, Расине старшем. "Он любит Бога, - дозволила себе сказать г-жа Севинье, - как прежде любил своих наложниц"[75]. Известный критик Ла-Гарп, бывший сперва безбожником, потом перешедший к неправильно понятому и извращенному им христианству, одобряя выражение г-жи Севинье, сказал: "Сердце, которым любят Творца и тварь - одно, хотя последствия столько же различаются между собою, сколько различны и предметы"[76]. Расин перешел от разврата к прелести, называемой "мнением". Эта прелесть выражается со всей ясностью в двух последних трагедиях поэта: в "Есфири" и "Гофолии". Высокие христианские мысли и ощущения Расина нашли себе пространное место в храме Муз и Апполона[77], в театре возбудили восторг, рукоплескания. "Гофолия", признаваемая высшим произведением Расина, дана была сорок раз сряду. Дух этой трагедии - один с

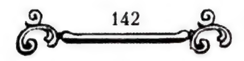
[73] Галат. V, 24.

[74] Восторженное изречение произнесено на французском языке, столько способном для сцены: "Elle aimait Dieu avec passion; elle ne pensait qu'a Dieu; elle ne voyait que Dieu; elle ne lisait que l'Evangile et l'Imitation qui est un second Evangile".

[75] "Il aime Dieu, comme il aimait ses maitresses".

[76] "C'est avec le meme coeur, qu'on aime le Crйateur, ou la crйature, quoique les effets soient aussi diffйrents, que les objets".

[77] Музы и Аполлон - божества древних язычников, греков и римлян; этим демонам язычники приписывали покровительство изящным художествам.



духом "Подражания". - Мы веруем, что в сердце человеческом имеется вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в соотношении с вожделением падших духов; мы веруем, что имеется в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любится естественно и правильно Бог и ближний, которое находится в гармонии[78] с вожделением святых Ангелов. Чтоб возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению. Собственно и называется сердцем, в нравственном значении, вожделение и прочие душевные силы, а не член плоти - сердце. Силы сосредоточены в этом члене, - и перенесено общим употреблением наименование от члена к собранию сил.

В противоположность ощущению плотских людей, духовные мужи, обоняв воню зла, притворившегося добром, немедленно ощущают отвращение от книги, издающей из себя эту воню. Старцу Исаии - иноку, безмолвствовавшему в Никифоровской Пустыни[79], преуспевшему в умной молитве и сподобившемуся благодатного осенения, был прочитан отрывок из "Подражания". Старец тотчас проник в значение книги. Он засмеялся и воскликнул: "О! это написано из мнения. Тут ничего нет истинного! Тут все- придуманное! Какими представлялись Фоме духовные состояния и как он мнил о них, не зная их по опыту, так и описал их". Прелесть, как несчастье, представляет собой зрелище горестное; как нелепость, она - зрелище смешное. Известный по строгой жизни архимандрит Кирилло-Новоезерского монастыря[80] Феофан, занимавшийся в простоте сердца почти исключительно телесным подвигом, и о подвиге душевном имевший самое умеренное понятие, сперва предлагал лицам, советовавшимся с ним и находившимся под его руководством, чтение книги "Подражание"; за немного лет до кончины своей он начал воспрещать чтение ее, говоря со святой простотою: "прежде признавал я эту книгу душеполезною, но Бог открыл мне, что она - душевредна". Такого же мнения о "Подражании" был известный деятельной монашеской опытнос-

---

[78] В созвучии, в согласии.

[79] Олонецкой или Петрозаводской Епархии.

[80] Новгородской Епархии.

тью иеросхимонах Леонид, положивший начало нравственному благоустройству в Оптиной пустыни[81]. Все упомянутые подвижники были знакомы мне лично. - Некоторый помещик, воспитанный в духе Православия, коротко знавший, так называемый, большой свет, то есть, мир, в высших слоях его, увидел однажды книгу "Подражание" в руках дочери своей. Он воспретил ей чтение книги, сказав: "Я не хочу, чтоб ты последовала моде, и кокетничала перед Богом". Самая верная оценка книге.

Ученик. Имеются ли еще какие виды прелести?

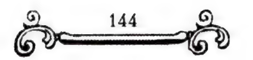
Старец. Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышесказанным главным видам, и происходят, или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности обширно действие "мнения". Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвою Иисусовою и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть, неупустительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословия устных и гласных. Они не могут избежать "мнения", как это объясняет упомянутый старец Василий в предисловии к книге святого Григория Синаита, ссылаясь преимущественно на писания преподобных, этого Григория и Симеона, Нового Богослова. Признак вкравшегося "мнения" вынаруживается в подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную жизнь, часто от гордости презирают других, говорят худо о них, поставляют себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам[82]. Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию научаемся преимущественно при упражнении молитвою Иисусовою[83].

---

[81] Калужской Епархии.

[82] О втором образе внимания и молитвы. Добротолюбие, ч. 1.

[83] Предисловие схимонаха Василия.



ОТДЕЛ III.

О УПРАЖНЕНИИ МОЛИТВОЮ ИИСУСОВОЮ

Ученик. Изложи правильный способ упражнения молитвою Иисусовою.

Старец. Правильное упражнение молитвою Иисусовою вытекает само собой из правильных понятий о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса и об отношении человека к Богу.

Бог есть существо неограниченно-великое, всесовершенное, Создатель и Воссоздатель человеков, полновластный Владыка над человеками, над Ангелами, над демонами, над всею тварью видимою и невидимою. Это понятие о Боге научает нас, что мы должны предстоять пред Богом молитвою в глубочайшем благоговении, в величайшем страхе и трепете, устремя к Нему все внимание наше, сосредоточивая во внимании все силы ума, сердца, души, отвергая рассеянность и мечтательность, как нарушение внимания и благоговения, как нарушение правильности в предстоянии Богу, правильности, настоятельно требуемой величием Бога[1]. Прекрасно сказал Исаак Сирский: "Когда припадаешь пред Богом в молитве, будь, в помысле твоем, как муравей, как земные гады, как червячок, как лепечущее дитя. Не скажи пред Ним чего-нибудь разумного; младенческим образом мыслей приблизься к Богу[2]". Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои. Они чувствуют себя как бы уничтожившимися, как бы несуществующими. Это естественно! Когда молящийся ощутит обильно присутствие Божие, присутствие Само-Жизни, Жизни необъятной и непостижимой, тогда его собственная жизнь представляется ему мельчайшею каплею, сравниваемою с беспредельным океаном. В такое состояние пришел праведный многострадальный Иов, достигши высшего духовного преуспеяния. Он по-

---

[1] Иоанн. IV, 23, 24. Матф. XXII, 37. Марк. XII, 29, 30. Лук. X, 27.

[2] Слово 49.

чувствовал себя *истаявшим*[3], как тает и исчезает снег, когда упадут на него лучи палящего солнца.

Имя Господа нашего Иисуса Христа - Божественно; сила и действие этого имени - Божественны; они - всемогущи и спасительны; они - превыше нашего понятия, недоступны для него. С верою, упованием, усердием, соединенными с великим благоговением и страхом, будем совершать великое дело Божие, преподанное Богом: будем упражняться в молитве именем Господа нашего Иисуса Христа. "Непрестанное призывание имени Божия, - говорит Великий Варсанофий, - "есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их. Как врач прилагает лекарственные средства или пластыри на рану страждущего, и они действуют, причем больной и не знает, как это делается, так точно и имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается[4]".

Наше обычное состояние, состояние всего человечества, есть состояние падения, прелести, погибели. Сознавая и, по мере сознания, ощущая это состояние, будем молитвенно вопить из него, вопить в сокрушении духа, вопить с плачем и стенаниями, вопить о помиловании. Отречемся от всякого наслаждения духовного, от всех высоких молитвенных состояний, как недостойные их и неспособные к ним. Нет возможности воспеть *песнь Господню на земли чуждей*[5] - в сердце, обладаемом страстями. Если же услышим приглашение воспеть ее, то да знаем наверно, что приглашение это делается *пленившими нас*[6]. *На реках Вавилонских* можно и должно только плакать[7].

Таково общее наставление для упражнения молитвою Иисусовою, извлеченное из Священного Писания и писаний святых Отцов, из весьма немногих бесед с истинными молитвенниками. Из частных наставлений, преимущественно для новоначальных, признаю полезным упомянуть нижеследуюшие:

Святой Иоанн Лествичник советует заключать ум в слова

---

[3] Иов. XLII, 6.
[4] Ответ 421.
[5] Псал. CXXXVI, 4, 3, 1.
[6] Там же.
[7] Там же.

молитвы, и, сколько бы раз он ни устранился из слов, опять вводить его[8]. Этот механизм особенно полезен и особенно удобен. Когда ум будет таким образом во внимании, тогда и сердце вступит в сочувствие уму умилением, - молитва будет совершаться совокупно умом и сердцем. Слова молитвы должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова. Утешая и наставляя общежительных иноков, занимающихся монастырскими послушаниями, ободряя их к усердию и тщаливости в молитвенном подвиге, Лествичник говорит: "от монахов, занимающихся послушаниями, Бог не требует молитвы, вполне чистой от развлечения. Не унывай, будучи окрадываем рассеянностью! Благодушествуй, и постоянно понуждай ум твой возвращаться к себе. Совершенная свобода от рассеянности - принадлежность Ангелов"[9]. "Порабощенные страстям! Будем молиться Господу постоянно, неотступно, потому что все бесстрастные перешли" - такою молитвою - "к состоянию бесстрастия из состояния страстного. Если ты неослабно будешь приобучать ум твой, чтоб он никуда не удалялся" - из слов молитвы - "то он и во время трапезования твоего будет при тебе. Если же попущено ему тобою невозбранное скитание повсюду, то он не возможет никогда пребывать у тебя. Великий делатель великой и совершенной молитвы сказал: *хощу пять словес умом моим глаголати, нежели тьмы словес языком*[10]. Такая молитва" - благодатная молитва ума в сердце, чуждая парения - "не свойственна младенцам, и потому мы, как младенцы, заботясь о качестве молитвы" - о внимании при посредстве заключения ума в слова- "будем молиться очень много. Количество служит причиною качества. Господь дает чистую молитву тому, кто молится безленностно, много и постоянно своею оскверняемою развлечением молитвою"[11]. Новоначальные иноки нуждаются в продолжительном времени для обучения молитве. Невозможно, вскоре по вступлении в монастырь или по вступлении в подвиг, достичь этой верховной добродетели. Нужны и время и посте-

---

[8] Слово 28, гл. 17.

[9] Слово 4, гл. 93.

[10] 1 Кор. XIV, 19.

[11] Лествица. Слово 28, гл. 21.

пенность в подвиге, чтобы подвижник созрел для молитвы во всех отношениях. Как цвет и плод произрастают на стебле или древе, которые сами прежде должны быть посеяны и вырасти, так и молитва произрастает на других добродетелях, иначе не может явиться, как на них. Не скоро инок справится с умом своим; он не скоро приучит ум свой пребывать в словах молитвы, как бы в заключении и затворе. Отвлекаемый усвоившимися ему пристрастиями, впечатлениями, воспоминаниями, попечениями, ум новоначального непрестанно расторгает спасительные для него узы, оставляет тесный путь, уносится на широкий; любит он странствовать свободно в поднебесной, в стране обольщений, с духами, низверженными с неба, - странствовать без цели, безрассудно, зловредно для себя. Страсти - эти нравственные недуги человека - служат основною причиною развлечения при молитве. Соответственно ослаблению страстей уменьшается развлечение. Страсти обуздываются и умерщвляются мало-помалу истинным послушанием и истекающими из истинного послушания самоотвержением и смирением. Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние в молитве. Непарительность, доступная человеку, даруется Богом в свое время такому подвижнику молитвы, который постоянством и усердием в подвиге докажет искренность своего желания стяжать молитву.

Священноинок Дорофей[12], наш соотечественник, великий наставник духовному подвигу, подходящий этим достоинством своим к святому Исааку Сирскому, советует приобучающемуся к молитве Иисусовой сперва произносить ее гласно. Он говорит, что гласная молитва сама собою переходит в умную[13]. "От молитвы гласной многой, - говорит священноинок, - истекает молитва умная, а от умной молитвы является молитва сердечная. Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо, вслух себе одному"[14]. При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености, очень полезно совершать молитву

---

[12] Сведения о сочинителе Цветника, священноиноке Дорофее, помещены в 1-м томе "Аскетических Опытов" в статье "Посещение Валаамского Монастыря".

[13] Цветник священноинока Дорофея. Поучения 30 и 32.

[14] Цветник. Поучение 32.

Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжкого нравственного сна, в который обычно ввергают ее печаль и уныние. Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца, когда ум поколеблется, ослабеет, как бы ниспровергнется и свяжется множеством непотребных помыслов и мечтаний: воздушные князи злобы, присутствие которых не обличается телесными очами, но познается душою по производимому ими действию на нее, услышав грозное для них имя Господа Иисуса, придут в недоумение и замешательство, устрашатся, не замедлят отступить от души. Способ, предлагаемый священноиноком, очень прост и удобен. Его надо соединять с механизмом святаго Иоанна Лествичника, то есть, произносить молитву Иисусову гласно, вслух себе одному, не спеша, и заключая ум в слова молитвы; заключение ума в слова молитвы завещавается самим священноиноком[15].

Механизм святого Иоанна Лествичника необходимо соблюдать и при способе, который изложен преподобным Нилом Сорским во 2-м Слове его Предания или Устава Скитского. Преподобный Нил заимствовал способ свой у греческих Отцов, Симеона Нового Богослова и Григория Синаита, и несколько упростил. Святой Нил говорит: "Сказанному этими святыми о удерживании дыхания, то есть, чтоб не часто дышать, и опыт вскоре научит, что это очень полезно к собранию ума". Некоторые, не поняв этого механизма, придают ему излишнее значение, непомерно удерживают дыхание, и тем повреждают легкие, вместе причиняя вред душе усвоением ей понятия неправильного. Все разгоряченные и излишне напряженные действия служат препятствием к преуспеянию в молитве, развивающейся единственно на лоне мирного, тихого, благоговейного настроения по душе и телу. "Все неумеренное - от демонов"- говорил Пимен Великий[16].

Начинающему обучаться молитве Иисусовой очень вспомоще-

---

[15] Цветник. Поучение 32.

[16] Патерик Скитский. Достопамятные Сказания, гл.. CXX1X.

ствует к обучению ей ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам. Полагаются поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится молитва Иисусова. Образец этого моления можно видеть в "Слове о Вере" преподобного Симеона, Нового Богослова[17]. Описывая ежедневный вечерний молитвенный подвиг блаженного юноши Георгия, святой Симеон говорит: "Он помышлял, что предстоит Самому Господу, и припадает к пречистым ногам Его; он молил Господа со слезами, чтоб Господь умилосердился над ним. Молясь, он стоял неподвижно, подобно некоему столбу, не дозволяя себе никакого движения ни ногами, ни другою какою частью тела, не дозволяя очам любопытно обращаться на стороны: он стоял с великим страхом и трепетом, не допуская себе дремания, уныния и лености". Число поклонов, на первый раз может быть ограничено двенадцатью. Соображаясь с силами, с удобством, доставляемым обстоятельствами, это число может постоянно возрастать. При умножении числа поклонов должно строго наблюдать, чтоб качество молитвенного подвига сохранилось, чтоб нам не увлечься к бесплодному, вредному количеству, по причине плотского разгорячения. От поклонов тело согревается, несколько утомляется; такое состояние тела содействует вниманию и умилению. Остережемся, остережемся, чтоб это состояние не перешло в плотское разгорячение, чуждое духовных ощущений, развивающее ощущение естества падшего. Количество, столько полезное при правильности настроения и цели, может быть очень вредным, когда оно приводит к плотскому разгорячению. Плотское разгорячение познается по плодам своим; ими оно отличается от духовной теплоты. Плоды плотского разгорячения - самомнение, самонадеянность, высокоумие, превозношение, иначе гордость в различных видах ее, к которым удобно прививается прелесть. Плоды духовной теплоты - покаяние, смирение, плач, слезы. Правило с поклонами всего удобнее совершать, отходя ко сну: в это время, по окончании дневных попечений, можно совершать правило продолжительнее и сосредоточеннее. Но и утром, и среди дня полезно, особенно юным, полагать

---

[17] Добротолюбие, ч. 1.

умеренное количество поклонов, - поклонов 12 и до 20-ти. Этими поклонами поддерживается молитвенное настроение и распятие плоти, поддерживается и усиливается усердие к молитвенному подвигу.

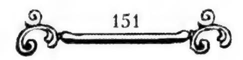
Предложенных мною советов, полагаю, достаточно для новоначального, желающего обучиться молитве Иисусовой: "Молитва, - сказал преподобный Мелетий Исповедник, - учителя не требует, но тщания, но рачения и особенного усердия, - и бывает учителем ее Бог"[18]. Святые Отцы, написав много сочинений о молитве, чтобы доставить делателю правильное понятие о ней и верное руководство к упражнению ею, предлагают и поощряют вступить в самый подвиг для получения существенного познания, без которого учение словом, хотя и извлеченное из опытов, мертво, темно, не понятно, как нуждающееся в объяснении и оживлении опытами. Наоборот: тщательно занимающийся молитвою и уже преуспевший в ней, должен часто обращаться к писаниям святых Отцов о молитве, ими поверять и направлять себя, помня, что и великий Павел, хотя имел благовестию своему превысшее всех свидетельств свидетельство Духа, но ходил в Иерусалим, и предложил бывшим там Апостолам благовестие, возвещенное им между язычниками, на рассмотрение, - *да не како вотще теку, или текох*[19], - говорит он.

Ученик. Какие книги святых Отцов должен читать желающий заниматься молитвою Иисусовою под руководством Боговдохновенного учения?

Старец. Это зависит от того рода жизни, который проводится подвижником молитвы. Рассмотри сочинения Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве, - и увидишь, что оно написано для иноков, пребывающих в затворе или проводящих жизнь отшельническую, подобную жизни иноков Египетского Скита, в котором каждый старец жил в отдельной келии, имея одного, двух и не более как трех учеников. Проводящих такой род жизни святые Отцы называют безмолвниками[20]. Без-

---

[18] Избранные Классы. Издание Оптиной Пустыни, 1848 г.
[19] Гал. II, 2.
[20] Лествица. Слово 1, гл. 26.



молвник располагает собою и своим временем по собственному усмотрению или по обычаю, заимствованному от его наставников, а иноки, находящиеся в общежитии, обязаны участвовать в общественном богослужении и заниматься монастырскими послушаниями, не имея ни права, ни возможности располагать собою и своим временем своевольно; притом к безмолвию допускаются одни преуспевшие в монашеской жизни, обучившиеся ей предварительно в общежитии, сподобившиеся благодатного осенения; и потому книги святых Отцов, написанные для безмолвников, никак нейдут для новоначальных и вообще для иноков, подвизающихся в монастырях общежительных. Сказанное о книге Ксанфопулов, должно сказать и о книгах Григория Синаита, Исаака Сирского, Нила Сорского, священноинока Дорофея. Занимающийся молитвою, при занятии монастырскими послушаниями, может ознакомиться и с этими книгами, но не для руководства ими, а единственно для знания, наблюдая притом осторожность, чтоб они не повлекли его безвременно в уединение и затвор или к несвойственному подвигу. Часто случается то и другое к величайшему вреду обманутого ревностью безрассудною. Дети и отроки, когда, по неразумию своему и легкомыслию, покусятся поднять тяжесть, превышающую силу их, то надрываются, нередко губят себя окончательно: так и не созревшие в духовном возрасте подвергаются великим бедствиям от духовного подвига, не соответствующего устроению их, нередко впадают в расстройство неисправимое. Сочинения святых Исихия, Филофея и Феолипта, помещенные во второй части Добротолюбия, очень полезны для общежительных и для уединенных иноков. Особенно полезны предисловия схимонаха Василия: в них изложено учение о молитве покаяния, учение столько полезное, столько нужное для нашего времени. Находится много назидательных наставлений о молитве в книге Варсанофия Великого; надо заметить, что в первой половине ее заключаются ответы к безмолвникам, а во второй, с 220-го ответа, к инокам, подвизавшимся в общежитии.

Ученик. Что значит место сердечное, о котором говорят святые Симеон, Новый Богослов, Никифор монашествующий и другие Отцы ?

Старец. Это - словесная сила или дух человека, присутствующий в верхней части сердца, против левого сосца, подобно тому как ум присутствует в головном мозге. При молитве нужно, чтоб дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одною мыслию или и с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. Соединение даруется в свое время Божественною благодатию, а для новоначального достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом, дух непременно ощутит умиление. *Дух* обыкновенно называется *сердцем*, как и вместо слова *ум* употребляется слово *голова*. Молись со вниманием, в сокрушении духа, помогая себе вышеисчисленными механизмами; при этом само собою откроется опытное познание места сердечного. О нем удовлетворительно объяснено в предисловиях схимонаха Василия.

Ученик. Мне показалось, что ты отвечал неохотно на вопрос мой о сердечном месте, и, отослав меня к предисловиям схимонаха Василия, этим уклонился от изложения твоих собственных понятий и взглядов. Умоляю тебя, для пользы моей и других, выскажись откровенно на вопрос мой.

Старец. Вопрос твой навел скорбь на мое сердце. Этот вопрос делали мне многие, - и был он часто выражением, которым выражалось состояние самообольщения, состояние душевного повреждения. С трудом исправляется душевное повреждение, произведенное неправильным упражнением в духовных подвигах, - по большей части остается неисправимым. Остается оно неисправимым или по причине гордости повредившихся, или по причине оконченности повреждения. Яд лжи - страшен: с упорством держится он в тех, которые приняли его произвольно; оставляет он смертоносное действие в тех, которые, осознав его, не отвергли его и не извергли из себя с решительным самоотвержением. Зодчие[21] воздушных замков, видя здание свое возвышающимся до небес, любуются и восхищаются этим обольстительным зрелищем: они не любят напоминания евангельской заповеди, возвещающей, что всякому *человеку, зиждущему храмину, подобает*

---

[21] Архитекторы, строители.

ископать, и углубить, и положить основание на камени[22]. Камень - Христос. Христос предстоит взорам ума нашего в Евангелии: предстоит Он взорам ума поведением Своим; предстоит взорам ума учением Своим; предстоит взорам ума заповедями Своими; предстоит взорам ума смирением Своим, по причине которого Он *послушлив был до смерти, смерти же крестныя*[23]. Тот возлагает на себя тяжкий труд копания земли и углубляется в нее, кто, в противность влечению сердца, нисходит в смирение, кто, отвергая свою волю и свой разум, старается изучить с точностью заповеди Христовы и предание Православной Церкви, с точностью последовать им; тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтоб исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и завещанию Господа нашего Иисуса Христа. Нет места для истинной молитвы в сердце, не благоустроенном и не настроенном евангельскими заповедями. Напротив того, прелесть насаждена в каждого из нас падением: "по этому состоянию самообольщения, составляющему неотъемлемую принадлежность каждого из нас, *обычно уму*, - говорит преподобный Григорий Синаит, - особенно в людях легкомысленных, преждевременно стремиться к усвоению себе высоких молитвенных состояний, чем и малое устроение, данное Богом, утрачивается, а делатель поражается мертвостью ко всему доброму. И потому должно тщательно рассматривать себя, чтоб не искать преждевременно того, что приходит в свое время, и чтоб не отвергнуть того, что подается в руки, направившись к исканию другого. Свойственно уму представлять себе мечтанием высокие состояния молитвы, которых он еще не достиг, и *извращать* их в своей мечте или в своем мнении. Очень опасно, чтоб такой делатель не лишился и того, что дано ему, чтоб не подвергся умоповреждению и сумасшествию от действия прелести"[24]. Прелесть в большей или меньшей степени есть необходимое логичное последствие неправильного молитвенного подвига.

Монашеское жительство - наука из наук, Божественная наука.

---

[22] Лук. VI, 48.
[23] Филип. II, 8.
[24] Глава CXVIII. Добротолюбие, ч.1.

Это относится ко всем монашеским подвигам, - в особенности относится к молитве. В каждой науке имеется свое начало, имеется своя постепенность в преподавании познаний, имеются свои окончательные упражнения; так и в обучении молитве существует свой порядок, своя система. Тщательное последование порядку или, что то же, системе служит в каждой науке ручательством основательного успеха в ней; так и правильное упражнение в молитве служит ручательством преуспеяния в ней, - того преуспеяния, которым благоугодно Богу ущедрить подвижника. Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий, источником знания, которое хуже незнания, будучи знанием неправильным, отрицательным; таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения - прелесть. Самочинное монашество - не монашество. Это - прелесть! Это - карикатура, искажение монашества! Это - насмешка над монашеством! Это - обман самого себя! Это - актерство, очень способное привлечь внимание и похвалы мира, но отвергаемое Богом, чуждое плодов Святаго Духа, обильное плодами, исходящими от сатаны.

Многие, ощутив расположение и усердие к духовному подвигу, приступают к этому подвигу опрометчиво и легкомысленно. Они предаются ему со всею ревностью и разгорячением, со всею безрассудностью, не поняв, что эти ревность и разгорячение - наиболее кровяные и плотские, что они преисполнены нечистоты и примеси; не поняв, что, при изучении науки из наук - молитвы, нужно самое верное руководство, нужны величайшее благоразумие и осторожность. Увы! Скрываются от нас пути Божии, правые; скрываются они от нас по причине слепоты, произведенной и поддерживаемой в нас падением. Избираются нами в руководители преимущественно те наставники, которых мир провозгласил святыми, и которые находятся или в глубине прелести, или в глубине неведения. Избираются в руководители книги, написанные инославными подвижниками, находившимися в ужаснейшей бесовской прелести, в общении с бесами. Избираются в руководители писания святых Отцов православной Церкви, изложивших возвышенный молитвенный подвиг преуспевших иноков, подвиг, недоступный для понимания новона-

чальных, не только для последования ему, - и плодом духовного подвига чудовищно является душевное расстройство, погибель. *Посеясте пшеницу, а терние пожасте*[25], говорит с болезнованием Святой Дух человекам, извращающим добро во зло неправильным употреблением добра. Горестное, точно горестное зрелище! На возвышеннейшем делании ума, на делании, возводящем к Богу того, кто идет по установленным ступеням, стяжавается неправильным действованием омрачение и растление ума, умоповреждение, умопомешательство, порабощение демонам, погибель. Такое зрелище, зрелище, которое нередко представлялось взорам моим, послужило причиною скорби для сердца моего при вопросе твоем. Не хотелось бы мне слышать его ни от тебя, ни от кого другого из новоначальных. "Не полезно тебе, - сказали Отцы, - узнать последующее прежде, нежели стяжаешь опытное знание предшествовавшего"[26]. Такое любопытство - признак праздности и кичащегося разума[27]. Указал же я на предисловия схимонаха Василия, как на сочинение истинного делателя молитвы, особенно полезное для современности. Сочинение это наставляет непогрешительному пониманию Отеческих писаний о молитвенном подвиге, писаний, составленных для преуспевших монахов, преимущественно для безмолвников.

Чтоб исполнить твое желание, повторю, лишь иными словами, уже сказанное мною. Упражнение молитвою Иисусовою имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающихся чистою молитвою, которая увенчивается бесстрастием или христианским совершенством в тех подвижниках, которым Богу благоугодно дать его. Святой Исаак Сирский говорит: "Не многие сподобились чистой молитвы, но малые: достигший же к таинству, совершающемуся после нее, и перешедший на другой берег (Иордана) едва встречается один из поколения в поколение, по *благодати и благоволению* Божиим"[28]. В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном

---

[25] Иер. XII, 13.

[26] Преподобного Марка Подвижника О законе духовном, гл. 84.

[27] 1 Кор. VIII, 1. По объяснению преп. Марка Подвижника, в той же 84 главе.

[28] Слово 16. Здесь слово благоволение прибавлено для точного выражения мысли Писателя.

усилии; благодать Божия несомненно содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение, и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором побеждения и победы непрестанно сменяют друг друга[29], в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются с ясностью[30]. Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотою; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом. На эти два состояния указывают святые Отцы. Из них преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Григория Синаита, говорит: "Когда придет действие молитвы, тогда оно удерживает ум при себе, увеселяет его и освобождает от парения"[31]. Для не стяжавших благодатного действия, преподобный признает удержание ума от рассеянности и внимательную молитву подвигом самым трудным, тяжким, неудобным[32]. Чтоб достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения, и *принести плод в терпении*[33]. Первое состояние молящегося можно уподобить обнаженным древам во время зимы; второе - тем же древам, покрывшимся листьями и цветами от действия теплоты весенней. Силу для произведения листьев и цветов деревья накопляют во время зимы, когда состояние их имеет весь образ состояния страдательного, состояния под областию смерти. Не дозволим себе искушать Господа! Не дозволим себе приступать к Нему легкомысленно, с бесстрашием, с двоедушием, с настроением сумнящейся пытливости, за которую возбраняется вход в землю обетованную[34]. Приступим как погибшие, как существенно нуждающиеся во спасении, которое дару-

---

[29] Святой Исаак Сирский. Слово LV.
[30] Святой Исаак Сирский. Слово 61, очень замечательное.
[31] Слово II.
[32] Там же.
[33] Лук. VIII, 15.
[34] Евр. III, 8-11, 18, 19.

ется Богом за истинное покаяние. Душою и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии, Бог дарует, в свое время, покаяние благодатное, - и *Дух Святой,* вселившись в человека, *ходатайствует о нем воздыханиями неизглаголанными:* Он *ходатайствует о святых* сообразно воле Божией, которую ведает один Он.[35]

Из этого явствует со всею очевидностью, что для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание - начинание гордостное, безумное! Столько же не соответствует новоначальному употребление механизмов, предложенных святыми Отцами для преуспевших иноков, для безмолвников. Новоначальные должны держаться при упражнении молитвою одного благоговейнейшего внимания, одного заключения ума в слова молитвы, произнося слова очень неспешно, чтоб ум успевал заключаться в них, и производя дыхание тихо, но свободно. Некоторые подумали, что в самом производстве дыхания заключается нечто особенно важное, и, не поняв, что неспешное и тихое дыхание заповедано Отцами для удержания ума от рассеянности, начали чрезмерно удерживать дыхание, и этим расстроили телесное здравие, столько способствующее в молитвенном подвиге. "Удерживай, - говорит преподобный Григорий Синаит, - и дыхание, то есть, движение ума, смежив несколько уста при совершении молитвы, а не дыхание ноздрей, то есть, чувственное, как это делают невежи, чтоб не повредить себя, надымаясь[36]". Не только в процессе дыхания, но и во всех движениях тела должно наблюдать спокойствие, тихость и скромность. Все это очень способствует к удержанию ума от рассеянности. Ум, молящийся внимательно, непременно привлечет сердце в сочувствие себе, в чувство покаяния. Между сочувствием сердца уму и соединением ума с сердцем или схождением ума в сердце - величайшее различие. Святой Иоанн Ле-

---

[35] Рим. VIII, 27, 26.
[36] О прелести. Добротолюбие, ч. 1.

ствичник признает значительным преуспеянием в молитве то, когда, ум будет пребывать в словах ее[37]. Этот великий наставник иноков утверждает, что молитва молящегося постоянно и усердно, при заключении ума в слова молитвы, из чувства покаяния и плача, непременно осенится Божественною благодатию[38]. Когда молитва осенится Божественною благодатию, тогда не только откроется сердечное место, но и вся душа повлечется к Богу непостижимою духовною силою, увлекая с собою и тело. Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа. Весь человек делается как бы одними устами. Не только сердце обновленного человека, не только *душа*, но и *плоть* исполняется духовного утешения и услаждения, радости о *Бозе живе*[39], о Боге, действующем ощутительно и могущественно благодатию Своею. Вся кости истинного молитвенника *рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе? Избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих* его молитву и надежду: от помыслов и ощущений, возникающих из падшего естества и возбуждаемых демонами[40]. К преуспеянию в молитве покаяния должны стремиться все христиане; к упражнению в молитве покаяния и к преуспеянию в ней святые Отцы приглашают всех христиан. Напротив того, они строго воспрещают преждевременное усилие взойти умом в святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богом. Воспрещение сопрягается со страшною угрозою. "Умная молитва, - говорит преподобный Нил Сорский, повторяя слова преподобного Григория Синаита, - выше всех деланий, и добродетелей глава, как любовь Божия. Бесстыдно и дерзостно хотящий войти к Богу, и часто беседовать с Ним, нудящийся стяжать Его в себе, удобно умерщвляется бесами"[41].

Умоляю, умоляю обратить все должное внимание на грозное воспрещение Отцов. Мне известно, что некоторые благонамеренные люди, но впадающие в блуд на самом деле, не могущие, по

---

[37] Лествица. Слово XXVIII, гл. 19.
[38] Лествица. Слово XXVIII, гл. 17, 21, 27, 28.
[39] Псал. LXXXIII, 3.
[40] Псал. XXXIV, 10.
[41] Слово XI.

несчастной привычке, воздержаться от падений, покушаются на упражнение в сердечной молитве. Может ли быть что-либо безрассуднее, невежественнее, дерзостнее этого начинания? Молитва покаяния дана всем без исключения, дана и обладаемым страстями, и подвергающимся насильственно падениям. Они имеют все право вопить ко Господу о спасении; но вход в сердце для молитвенного священнодействия возбранен для них, он предоставлен исключительно архиерею таинственному, хиротонисанному законно Божественною благодатью. Поймите, поймите, что единственно перстом Божиим отверзается этот вход; отверзается он тогда, когда человек не только престанет от деятельного греха, но и получит от десницы Божией силу противиться страстным помыслам, не увлекаться и не услаждаться ими. Мало-помалу зиждется сердечная чистота, чистоте *постепенно* и *духовно* является Бог. Постепенно! Потому что и страсти умаляются и добродетели возрастают не вдруг: то и другое требует значительного времени.

Вот тебе завет мой: не ищи места сердечного. Не усиливайся тщетно объяснить себе, что значит место сердечное: удовлетворительно объясняется это одним опытом. Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время, - и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек. Занимайся исключительно и со всею тщательностью молитвою покаяния, старайся молитвою принести покаяние; удостоверишься в успехе подвига, когда ощутишь в себе нищету духа, умиление, плач. Такого преуспеяния в молитве желаю и себе и тебе. Достижение вышеестественных благодатных состояний было всегда редкостью. Пимен Великий, инок Египетского Скита, знаменитого по высокому преуспеянию его монахов, живший в 5-м веке, в котором особенно процветало монашество, говаривал: "О совершенстве беседуют между нами многие, а действительно достигли совершенства один или два"[42]. Святой Иоанн Лествичник, аскетический писатель 6-го века, свидетельствует, что в его время очень умалились сосуды Божественной благодати в сравнении с предшествовавшим временем, причину этого святой видит в изменении духа в обществе человеческом, утратившем просто-

---

[42] Патерик Скитский.

ту и заразившимся лукавством[43]. Святой Григорий Синаит, писатель 14-го века, решился сказать, что в его время вовсе нет благодатных мужей, так сделались они редки; причину этого Синаит указывает в необыкновенном развитии пороков, происшедшем от умножившихся соблазнов[44]. Тем более в наше время делателю молитвы необходимо наблюдать величайшую осторожность. Боговдохновенных наставников нет у нас! Целомудрие, простота, евангельская любовь удалились с лица земли. Соблазны и пороки умножились до бесконечности! Развратом объят мир! Господствует над обществом человеческим, как полновластный тиран, любовь преступная в разнообразных формах! Довольно, предовольно, если сподобимся принести Богу единое, существенно нужное для спасения нашего делание - покаяние.

Ученик. Удобна ли для обучения молитве Иисусовой жизнь в монастыре, посреди более или менее многочисленного братства и молвы, неизбежной в многолюдстве? Не удобнее ли для этого жизнь в безмолвии?

Старец. Жизнь в монастыре, особенно в общежительном, способствует новоначальному к успешному и прочному обучению молитве, если только он жительствует правильно. Жительствующему правильно в общежитии представляются непрестанно случаи к послушанию и смирению, а эти добродетели, более всех других, приготовляют и настраивают душу к истинной молитве. "От послушания - смирение" - сказали Отцы[45]. Смирение рождается от послушания и поддерживается послушанием, как поддерживается горение светильника подливаемым елеем. Смирением вводится в душу мир Божий[46]. Мир Божий есть духовное место Божие[47], духовное небо; вошедшие в это небо человеки соделываются равноангельными и, подобно Ангелам, непрестанно поют в сердцах своих духовную песнь Богу[48], то есть, приносят чистую, святую молитву, которая в преуспевших есть точно песнь и песнь

---

[43] Слово 26, гл. 52.
[44] Глава 118. Добротолюбие, ч. 1.
[45] Преподобный Кассиан. Собеседование 2; Лествица. Слово 4, гл. 106.
[46] Филип. IV, 7.
[47] Псал. LXXV, 3.
[48] Ефес. V, 19.

песней. По этой причине послушание, которым доставляется бесценное сокровище смирения, признано единодушно Отцами[49] за основную монашескую добродетель, за дверь, вводящую законно и правильно в умную и сердечную молитву, или, что то же, в истинное священное безмолвие. Святой Симеон, Новый Богослов, говорит о внимательной молитве: "Как я думаю, это благо проистекает нам от послушания. Послушание, являемое духовному отцу, соделывает всякого беспопечительным. Таковой какою привременною вещью может быть побежден или порабощен? Какую печаль и какое попечение может иметь такой человек?"[50] Попечения и пристрастия, отвлекая постоянно мысль к себе, служат причиною развлечения при молитве; гордость служит причиною сердечного ожесточения; гнев и памятозлобие, основывающиеся на гордости, служат причиною сердечного смущения. Послушание служит начальною причиной, уничтожающей рассеянность, от которой молитва бывает бесплодною; оно служит причиною смирения, смирение уничтожает ожесточение, при котором молитва мертва; прогоняет смущение, при котором молитва непотребна, помазует сердце умилением, от которого молитва оживает, окрыляется, возлетает к Богу. Следовательно, послушание не только действует против рассеянности, но и охраняет сердце от ожесточения и смущения, содержит его постоянно кротким, благим, постоянно способным к умилению, постоянно готовым излиться пред Богом в молитве и плаче, столько искренних, что они по всей справедливости могут назваться и *исповеданием*[51] души пред Богом и духовным *явлением* Бога душе[52]. Если инок будет вести себя в монастыре подобно страннику, не заводя знакомства вне и внутри монастыря, не ходя по братским келиям и не принимая братию в свою келию, не заводя в келии никаких излишеств, не исполняя своих пожеланий, трудясь в монастырских послушаниях со смирением и добросовестностью, прибегая часто к исповеди согрешений, повинуясь настоятелю и прочим властям монастырским без-

---

[49] Святых Каллиста и Игнатия Ксанофопулов о безмолвии и молитве главы 14 и 15. Добротолюбие, ч. 2.

[50] О третьем образе внимания и молитвы. Добротолюбие, ч. 1.

[51] Псалмы CIII, 1, CIV, CV, CVI, CX.

[52] Там же.

ропотно, в простоте сердца, то, без сомнения, преуспеет в молитве Иисусовой, то есть, получит дар заниматься ею внимательно и проливать при ней слезы покаяния. "Видел я, - говорит святой Иоанн Лествичник, - преуспевших в послушании и не нерадевших по возможности о памяти Божией[53], действуемой умом, как они, внезапно встав на молитву, вскоре преодолевали ум свой и изливали слезы потоками; совершалось это с ними потому, что они были предуготовлены преподобным послушанием"[54]. Святой Симеон, Новый Богослов, преподобный Никита Стифат и многие другие Отцы обучились молитве Иисусовой и занимались ею в обителях, находившихся в столице Восточной Империи, в обширном и многолюдном Константинополе. Святейший патриарх Фотий обучился ей уже в сане патриарха при многочисленных других занятиях, соединенных с этим саном. Святейший патриарх Каллист обучился, проходя послушание повара в лавре преподобного Афанасия Афонского на Афонской горе[55]. Преподобные Дорофей[56] и Досифей[57] обучались ей в общежитии святого Серида, первый неся послушание начальника больницы, второй - прислужника в ней. В общежитии Александрийском, которое описывает святой Иоанн Лествичник, все братия упражнялись в умной молитве[58]. Этот святой, равно как и Варсанофий Великий, заповедует боримым блудною страстью особенно усиленное моление именем Господа Иисуса[59]. Блаженный старец, Серафим Саровский, свидетельствовал, наставленный собственным опытом, что молитва Иисусова есть бич против плоти и плотских похотений[60]. Увядает пламень этих похотений от действия ее. Когда она воздействует в человеке, тогда, от действия ее, плотские похотения утрачивают свободу в действовании своем. Так хищный зверь, посаженный на цепь, сохраняя способность умерщвлять и пожи-

---

[53] Памятью Божиею и Поучением называют Отцы непрестанную молитву Иисусову. О поучении или памяти Божией имеется особенная статья во 2-й части "Аскетических Опытов".

[54] Слово 28, гл. 31.

[55] Предисловие схимонаха Василия.

[56] Варсанофия Великого ответ 268.

[57] Житие преподобного Досифея в начале поучения преп. Аввы Дорофея.

[58] Лествица. Слово 4, гл.17.

[59] Лествица. Слово 15, гл. 55. - Ответы 252 и 255.

[60] Из рукописного наставления архимандриту Никону.

рать человеков и животных, теряет возможность действовать соответственно способности.

Святые Симеон и Андрей, юродивые ради Христа, находились в особенном молитвенном преуспеянии, будучи возведены в него своим полным самоотвержением и глубочайшим смирением. Ничто не доставляет такого свободного доступа к Богу, как решительное самоотвержение, попрание своей гордости, своего я. Обильное действие сердечной молитвы святого Андрея описано стаинником его, Никифором, иереем великой церкви царственного Константинополя. Действие это, по особенности своей, достойно быть замеченным. "Он, - говорит Никифор, - приял такой дар молитвы в тайном храме сердца своего, что шепот уст его звенел далеко. Как котел воды, приведенный в движение безмерным кипением, издает из себя пар, так и у него выходил пар из уст от действия Святого Духа. Одни из видевших его говорили, что в нем живет демон, и потому выходит из него пар; другие говорили: нет! сердце его, мучимое неприязненным духом, производит такое дыхание. Ни то, ни другое мнение не было справедливым: в этом явлении отражалась непрестанная, богоприятная молитва, - и незнакомые с духовным подвигом составили о великом Андрее понятие, подобное тому, какое составлено было некогда при внезапно открывшемся даре знания иностранных языков"[61]. Очевидно, что угодник Божий производил молитву из всего существа своего, соединяя умную и сердечную молитву с гласною. Когда святой Андрей был восхищен в рай, то, как поведал он иерею, обильная благодать Божия, наполняющая рай, произвела в нем то духовное действие, которое обыкновенно производится умною молитвой в преуспевших: она привела в соединение ум его и сердце, причем человек приходит в состояние духовного упоения и некоторого самозабвения[62]. Это упоение и самозабвение есть вместе ощущение новой жизни. Святой Симеон говорил стаиннику своему, диакону Иоанну, что посреди самых сильных соблазнов ум его пребывает всецело устремленным к Богу, - и соблазны остаются без обычного

---

[61] Деян. II, 13. Великие Четьи-Минеи митрополита Макария.
[62] Великие Четьи-Минеи.

действия своего[63]. В тех, которые сподобились благодатного осенения, постоянно восхищается душа из среды греховных и суетных помыслов и ощущений умною молитвой, как бы таинственною невидимою рукою, и возносится горе: действие греха и мира остается бессильным и бесплодным[64].

Во дни новоначалия моего, некоторый старец, в искренней беседе, поведал мне: "В мирской жизни, по простоте прошедших времен и господствовавшему тогда благочестивому направлению, узнал я о молитве Иисусовой, занимался ею, и ощущал по временам необыкновенное изменение в себе и утешение. Вступив в монастырь, я продолжал заниматься ею, руководствуясь чтением Отеческих книг и наставлениями некоторых иноков, которые, казалось, имели понятие о ней. У них я видел и низменный стулец, упоминаемый преподобным Григорием Синаитом, сделанный наподобие тех стульцев, которые употреблялись в Молдавии. В конце прошедшего столетия и начале нынешнего процветало умное делание в разных обителях Молдавии, особенно в Нямецком монастыре. Сначала был я в послушании трапезного; занимаясь послушанием, занимался и молитвою, соединяя ее с содействующими ей смиренномудрыми помышлениями, по наставлению Отцов[65]. Однажды ставил я блюдо с пищею на последний стол, за которым сидели послушники, и мыслию говорил: примите от меня, рабы Божии, это убогое служение. Внезапно в грудь мою впало такое утешение, что я даже пошатнулся; утешение продолжалось многие дни, около месяца. Другой раз случилось зайти в просфорню; не знаю с чего, по какому-то влечению, я поклонился братиям, трудившимся в просфорне, очень низко, - и, внезапно, так воздействовала во мне молитва, что я поспешил уйти в келию, и лег на постель по причине слабости, произведенной во всем теле молитвенным действием"[66].

В описании кончины святителя Димитрия Ростовского пове-

---

[63] Житие преподобного Симеона. Четьи-Минеи, июля в 21 день.

[64] Святой Исаак Сирский. Слово 43.

[65] Смиренномудрые помышления, содействующие молитве, описаны в 1-м Слове святого Симеона, Нового Богослова. О них много говорят святые Исаак Сирский, Исаия Отшельник и другие Отцы.

[66] О изнеможении, производимом благодатным утешением, упоминает святой Исаак Сирский в Слове 44.

ствуется, что он найден почившим на молитве. За несколько часов до кончины был у него любимый его певчий; прощаясь с певчим, Святитель поклонился ему едва не до земли. Из одного сердечного настроения истекли смирение и молитва. Иноческое общежитие, как уже сказано мною, служит величайшим пособием для обучения молитве Иисусовой в первых степенях ее, доставляя новоначальному непрестанные случаи к смирению. Удобно может испытать над собою, скоро может увидеть каждый инок действие послушания и смирения на молитву. Ежедневное исповедание духовному отцу или старцу своих помыслов, отречение от деятельности по своему разуму и по своей воле начнет в непродолжительном времени действовать против рассеянности, уничтожать ее, удерживать ум в словах молитвы. Смирение перед старцем и перед всеми братиями немедленно начнет приводить сердце в умиление и содержать в умилении. Напротив того, от деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится попечительность о себе, предстанут уму различные соображения, предположения, опасения, мечты, уничтожат внимательную молитву. Оставление смирения для сохранения своего достоинства по отношению к ближнему, отымет у сердца умиление, ожесточит сердце, убьет молитву, лишив ее существенных свойств ее, внимания и умиления. Каждый поступок против смирения есть наветник и губитель молитвы. На послушании и смирении да зиждется молитва! Эти добродетели - единственно прочное основание молитвенного подвига.

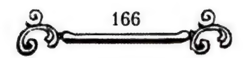
Безмолвие полезно для преуспевших, понявших внутреннюю брань, окрепших в евангельской нравственности основательным навыком к ней, отвергнувших пристрастия[67]; все это должно стяжать предварительно в общежитии. Вступившим в безмолвие без предварительного удовлетворительного обучения в монастыре, безмолвие приносит величайший вред: лишает преуспеяния, усиливает страсти[68], бывает причиною высокоумия[69], само-

---

[67] Цитата из жития преподобного Саввы освященного в Слове Никифора Монашествующего. Добротолюбие, ч. 2.

[68] Преподобный Кассиан Римлянин о духе гнева. Книга VIII Общежительных постановлений.

[69] Ответы 311 и 313 преподобных Варсанофия Великого и Иоанна.



обольщения и бесовской прелести[70]. "Неопытных" - необученных опытно тайнам монашеского жительства - "безмолвие губит"[71], - сказал святой Иоанн Лествичник. "К истинному безмолвию, - замечает этот же святой, - способны редкие: те, которые стяжали Божественное утешение в поощрение к трудам и Божественное содействие в помощь при бранях"[72].

Ученик. Ты сказал прежде, что неочищенный от страстей не способен ко вкушению Божественной благодати, а теперь упомянул о молитвенном благодатном утешении в мирянине и новоначальном послушнике. Здесь представляется мне противоречие.

Старец. Научаемые Священным Писанием и писаниями святых Отцов, мы веруем и исповедуем, что Божественная благодать действует как прежде, так и ныне в Православной Церкви, несмотря на то, что обретает мало сосудов, достойных ее. Она осеняет тех подвижников Божиих, которых ей благоугодно осенить. Утверждающие, что ныне невозможно христианину сделаться причастником Святого Духа, противоречат Священному Писанию, и причиняют душам своим величайший вред, как об этом прекрасно рассуждает преподобный Макарий Великий[73]. Они, не предполагая в христианстве никакой особенно высокой цели, не ведая о ней, не стараются, даже нисколько не помышляют о достижении ее; довольствуясь наружным исполнением некоторых добродетелей, лишают сами себя христианского совершенства. Что хуже всего, - они, удовлетворясь своим состоянием и признавая себя, по причине своего наружного поведения, взошедшими на верх духовного жительства, не только не могут иметь смирения, нищеты духовной и сердечного сокрушения, но и впадают в самомнение, в превозношение, в самообольщение, в прелесть, уже нисколько не заботятся об истинном преуспеянии. Напротив того, уверовавшие существованию христианского совершенства, устремляются к нему всеусердно, вступают в неослабный подвиг для достижения его. Понятие о христианском совершенстве охраняет их от гордости: в недоумении и плаче

---

[70] Патерик Печерский жития преподобных Исаакия и Никиты.
[71] Лествица. Слово 27, гл. 55.
[72] Лествица. Слово 4, гл. 120.
[73] Слово 3, гл. 12, 13 и 14.

предстоят они молитвою пред заключенным входом в этот духовный чертог. Введенные Евангелием в правильное самовоззрение, смиренно, уничиженно думают они о себе: признают себя рабами непотребными, не исполнившими назначения, приобретенного и предначертанного Искупителем для искупленных Им человеков[74]. Отвержение жительства по заповедям Евангелия и по учению святых Отцов - жительство самовольное, основанное на собственном умствовании, хотя бы и очень подвижное или очень благовидное - имеет самое вредное влияние на правильное понимание христианства, даже на догматическую веру[75]. Это доказано со всею ясностью характером тех нелепых заблуждений и того разврата, в которые вринулись все отступники, все еретики и раскольники.

Вместе с этим, опять основываясь на Божественном Писании и на писаниях Отеческих, мы утверждаем, что ум и сердце, не очищенные от страстей покаянием, неспособны соделаться причастниками Божественной благодати, -утверждаем, что сочиняющие для себя благодатные видения и благодатные ощущения, ими льстящие себе и обманывающие себя, впадают в самообольщение и бесовскую прелесть. Несомненно веруя существованию благодатного действия, столько же несомненно мы должны веровать недостоинству и неспособности человека, в его состоянии страстном, к принятию Божией благодати. По причине этого сугубого убеждения погрузимся всецело, бескорыстно, в делание покаяния, предав и вручив себя всесовершенно воле и благости Божией. "Нет неправды у Бога, - наставляет преподобный Макарий Великий, - Бог не оставит неисполненным того, что Он предоставил исполнять Себе, когда исполним то, что мы обязаны исполнить"[76]. Монах не должен сомневаться о получении дара Божественной благодати, - говорит святой Исаак Сирский, - как сын не сомневается в получении наследства от отца. Наследство принадлежит сыну по закону естества. Вместе с этим

---

[74] Заимствовано из вышеприведенных 12, 13 и 14-й глав 3-го Слова преподобного Макария Великого; также см. 2-е Слово преподобного Нила Сорского, страница 100 по изданию Святейшего Синода, 1852 года.

[75] 1 Тим. I, 19.

[76] Слово 4, гл. 8.

святой Исаак называет прошение в молитве о ниспослании явного действия благодати начинанием, заслуживающим порицания, прошением, внушенным гордынею и превозношением; он признает желание и искание благодати настроением души неправильным, отверженным Церковью Божиею, душевным недугом. Усвоивших себе такое желание он признает усвоившими гордыню и падение, то есть, самообольщение и демонскую прелесть. Хотя самая цель монашества и есть обновление Святым Духом принявшего монашество, но святой Исаак предлагает идти к этой цели покаянием и смирением, стяжать плач о себе и молитву мытаря, столько раскрыть в себе греховность, чтоб совесть наша свидетельствовала нам, что мы - рабы непотребные, и нуждаемся в милости. "Божие, - говорит святой, - приходит само собою, в то время, как мы и не помышляем о нем. Ей так! Но если место чисто, а не оскверненно"[77].

Что ж касается до упомянутого новоначального: то из самых приведенных случаев с ним видно, что он вовсе не ожидал такого молитвенного действия, какое в нем внезапно открылось, даже не понимал, что оно существует. Это - строение промысла Божия, постижение которого нам недоступно. Тот же святой Исаак говорит: "Чин (порядок) особенного смотрения (промысла, суда Божия) отличается от общего человеческого чина. Ты следуй общему чину, и путем, по которому прошли все человеки, по последованию преемничества, взойди[78] на высоту духовного пирга (башни)".

Ученик. Мне привелось узнать, что некоторые старцы, весьма преуспевшие в молитве Иисусовой, преподавали новоначальным прямо молитву умную, даже сердечную.

Старец. Знаю это. Такие частные случаи не должно принимать за общее правило, или основываясь на них, пренебрегать преданием Церкви, то есть, тем учением святых Отцов, которое Церковь приняла в общее руководство. К отступлению от общего правила приведены были упомянутые тобою преуспевшие старцы или по замеченной ими особенной способности новоначальных к упражнению в умной молитве, или по собственной

---

[77] Слово 55 и Слово 2.

[78] Слово 1.

неспособности быть удовлетворительными руководителями других, несмотря на свое молитвенное преуспеяние. И последнее случается! В Египетском Ските некоторый новоначальный монах просил наставления по одному из случаев иноческого подвижничества у аввы Ивистиона, старца очень возвышенной жизни. Получив наставление, новоначальный нашел нужным поверить наставление советом с преподобным Пименом Великим. Великий устранил наставление аввы Ивистиона, как слишком возвышенное, невыносимое для новоначального и страстного, преподал монаху способ более удобный и доступный, произнесши при этом следующее, достойное внимания изречение: "Авва Ивистион и делание его на небе, с Ангелами: утаилось от него, что мы с тобою на земле и в страстях"[79]. Очень верно замечает преподобный Григорий Синаит, что находящиеся в молитвенном преуспеянии обучают молитве других сообразно тому, как сами достигли в ней преуспеяния[80]. Из опытов я мог убедиться, что получившие благодатную молитву, по особенному смотрению Божию, скоро и не общим путем, поспешают, соответственно совершившемуся с ними, сообщать новоначальным такие сведения о молитве, которые новоначальными никак не могут быть поняты правильно, понимаются ими превратно, и повреждают их. Напротив того, получившие дар молитвы после продолжительной борьбы со страстями, при очищении себя покаянием и при образовании нравственности евангельскими заповедями, преподают молитву с большою осмотрительностью, постепенностью, правильностью. Монахи Молдавского Нямецкого монастыря передавали мне, что знаменитый старец их, архимандрит Паисий Величковсвкий, получивший сердечную благодатную молитву по особенному смотрению Божию, а не общим порядком, по этой самой причине не доверял себе преподавание ее братиям: он поручал это преподавание другим старцам, стяжавшим дар молитвы общим порядком. Святой Макарий Великий говорит, что по неизреченной благости Божией, снисходящей немощи человеческой, встречаются души, соделавшиеся причас-

[79] Патерик Скитский и Достопамятные Сказания. О Пимене Великом, гл. 62.

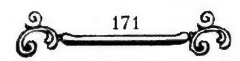
[80] Из 15-ти глав глава 5. Добротолюбие, ч. 1.

тницами Божественной благодати, преисполненные небесного утешения и наслаждающиеся действием в них Святого Духа, вместе с тем, по недостатку деятельной опытности, пребывающие как бы в детстве, в состоянии очень неудовлетворительном в отношении к тому состоянию, которое требуется и доставляется истинным подвижничеством[81]. Мне пришлось видеть такое дитя-старца, осененного обильно Божественною благодатью. С ним познакомилась дама цветущих лет и здоровья, громкого имени, жизни вполне светской, и, получив уважение к старцу, сделала ему некоторые услуги. Старец, движимый чувством благодарности, желая вознаградить великим душеназиданием послугу вещественную и не поняв, что этой даме прежде всего нужно было оставить чтение романов и жизнь по романам, преподал ей упражнение молитвою Иисусовою, умною и сердечною, с пособием тех механизмов, которые предлагаются святыми Отцами для безмолвников и описаны в 1-й и 2-й частях Добротолюбия. Дама послушалась святого старца, пришла в затруднительнейшее положение, и могла бы повредить себя окончательно, если б другие не догадались, что дитя-старец дал ей какое-нибудь несообразнейшее наставление, не извлекли у ней признания и не отклонили ее от последования наставлению.

Упомянутому здесь старцу говаривал некоторый, близко знакомый ему инок: "Отец! Твое душевное устроение подобно двухэтажному дому, которого верхний этаж отделан отлично, а нижний стоит вчерне, отчего доступ и в верхний этаж очень затруднителен". В монастырях употребляется о таких преуспевших старцах *изречение свят, но не искусен*, и наблюдается осторожность в совещаниях с ними, в совещаниях, которые иногда могут быть очень полезными. Осторожность заключается в том, чтоб не вверяться поспешно и легкомысленно наставлениям таких старцев, чтоб поверять их наставления Священным Писанием и писаниями Отцов[82], также беседою с другими преуспевшими и благонамеренными иноками, если окажется возможность найти их. Блажен новоначальный, нашедший в наше время благонадежного

[81] Слово 7, гл. 14.

[82] Преподобного Симеона, Нового Богослова, гл. 33. Добротолюбие, ч. 1.



советника! "Знай, - восклицает преподобный Симеон, Новый Богослов, - что в наши времена появилось много лжеучителей и обманщиков!"[83] Таково было положение христианства и монашества за восемь столетий до нас. Что ж сказать о современном положении? Едва ли не то, что сказал преподобный Ефрем Сирский о положении тех, которые займутся исканием живого слова Божия во времена последние. "Они будут, - пророчествует Преподобный, - проходить землю от востока к западу и от севера к югу, ища такого слова, - и не найдут его"[84]. Как истомленным взорам заблудившихся в степях представляются высокие дома и длинные улицы, чем заблудившиеся вовлекаются еще в большее, неисходное заблуждение; так и ищущим живого слова Божия в нынешней нравственной пустыне представляются во множестве великолепные призраки слова и учения Божия, воздвигнутые из душевного разума, из недостаточного и ложного знания буквы, из настроения духов отверженных, миродержителей. Призраки эти, льстиво являясь духовным эдемом, преизобилующим пищею, светом, жизнью, отвлекают обманчивым явлением своим душу от истинной пищи, от истинного света, от истинной жизни, вводят несчастную душу в непроницаемый мрак, изнуряют голодом, отравляют ложью, убивают вечною смертью.

Преподобный Кассиан Римлянин повествует, что в современных ему Египетских монастырях, в которых особенно процветало монашество и соблюдались с особенною тщательностью и точностью предания духоносных Отцов, никак не допускали того инока, который не обучился монашеству правильно, в послушании, к обязанности наставника и настоятеля, хотя бы этот инок и был весьма возвышенной жизни, даже украшенный дарами благодати. Египетские Отцы признавали дар руководить братией ко спасению величайшим даром Святаго Духа. Не обученный науке монашества правильно, утверждали они, не может и преподавать ее правильно[85]. Некоторые были восхищены Божественною благодатию из страны страстей и перенесены в страну бесстрастия,- этим избавлены от тяжкого труда и бедствий, испы-

---

[83] Там же.
[84] Слово 106 по славянскому тексту.
[85] Книга 11-я о уставе ночных молитв и псалмов, гл. III.

тываемых всеми, проплывающими бурное, обширное, глубокое море, которым отделяется страна от страны. Они могут поведать подробно и верно о стране бесстрастия, но не могут дать должного отчета о плавании чрез море, о том плавании, которое не изведано ими на опыте. Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирский, объяснив, что иные, по особенному смотрению Божию, скоро получают Божественную благодать и освящение, решился присовокупить, что, по мнению его, тот, кто не образовал себя исполнением заповедей и не шествовал по пути, по которому прошли Апостолы, *недостоин называться святым*[86]. "Кто же победил страсти при посредстве исполнения заповедей и многотрудного жительства в благом подвиге, тот да ведает, что он стяжал здравие души законно"[87]. "Порядок предания таков: терпение с понуждением себя борется против страстей для приобретения чистоты. Если страсти будут побеждены, то душа стяжает чистоту. Истинная чистота доставляет уму дерзновение во время молитвы"[88]. В послании к преподобному Симеону чудотворцу святой Исаак говорит: "Ты пишешь, что чистота сердца зачалась в тебе и что память Божия" - умная молитва Иисусова - "очень воспламенилась в сердце твоем, разогревает и разжигает его. Если это - истинно, то оно - велико; но я не хотел бы, чтоб ты написал мне это: потому что тут нет никакого порядка"[89]. "Если хочешь, чтоб сердце твое было вместилищем таинств нового века, то прежде обогатись подвигом телесным, постом, бдением, служением братии, послушанием, терпением, низложением помыслов и прочим тому подобным. Привяжи ум твой к чтению и изучению Писаний; изобрази заповеди пред очами твоими, и отдай долг страстям; побеждаясь и побеждая; приучайся к непрестанным молитве и молению, и постоянным упражнением в них исторгни из сердца всякий образ и всякое подобие, которыми грех запечатлел тебя в прежней жизни твоей"[90]. "Ты знаешь, что зло взошло в нас при посредстве преступления

---

[86] Избрано из разных мест 55-го Слова.
[87] Там же.
[88] Там же.
[89] Там же.
[90] Избрано из разных мест 55-го Слова.

заповедей, из этого явствует, что здравие возвращается исполнением заповедей. Без делания заповедей нам даже не должно желать очищения души или надеяться на получение его, когда не ходим по тому пути, который ведет к очищению души. Не скажи, что Бог может и без делания заповедей, благодатью даровать очищение души: это - судьбы Божии, и Церковь воспрещает просить, чтоб совершилось с нами такое чудо. Иудеи, возвращаясь из Вавилона во Иерусалим, шли обыкновенным путем и в течение определенного на такой путь времени; совершив путешествие, они достигли святого града своего, и увидели чудеса Господа. Но пророк Иезекииль сверхъестественно восхищен был действием духовным, поставлен во Иерусалим, и по Божественному откровению соделался зрителем будущего обновления. По образу этого совершается и относительно чистоты души. Некоторые входят в чистоту души путем, проложенным для всех, путем законным: хранением заповедей в жительстве многотрудном, проливая кровь свою. Иные же сподобляются чистоты по дару благодати. Дивно то, что не дозволено испрашивать молитвою даруемое нам благодатию, оставя деятельное жительство по заповедям"[91]. "Немощному, нуждающемуся быть вскормленным млеком заповедей, полезно жительство со многими, чтоб он и обучился и был обуздан, чтоб был заушен многими искушениями, падал и восставал, и стяжал здравие души. Нет такого младенца, который не был бы вскормлен молоком, - и не может быть истинным монахом тот, кто не воспитан млеком заповедей, исполняя их с усилием, побеждая страсти, и таким образом сподобляясь чистоты"[92].

Можно и новоначальному и юному преподать умную и сердечную молитву, если он к ней способен и подготовлен. Такие личности были очень редки и в прежние времена, предшествовавшие времени общего растления нравов. Я был свидетелем, что старец, стяжавший благодатную молитву и духовное рассуждение, преподал советы об умной и сердечной молитве некоторому новоначальному, сохранившему девство, предуготовлен-

---

[91] Там же.
[92] Там же.

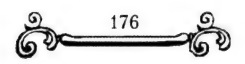
ному с детства к принятию таинственного учения о молитве изучением христианства и монашества, ощутившему уже в себе действие молитвы. Старец объяснил возбуждение молитвенного действия в юноше его девственностью. Совсем другому правилу подлежат и молодые люди, и люди зрелых лет, проводившие до вступления в монастырь жизнь рассеянную, при скудных, поверхностных понятиях о христианстве, стяжавшие различные пристрастия, особливо растлившие целомудрие блудом. Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и незаконно, в одно тело[93]: по этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди его, при непременном условии, чтоб покаявшийся оставил его; но очищение и истрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтоб связь и единение, установившиеся между телами, насадившиеся в сердце, заразившие душу, изветшались и уничтожились. Для уничтожения несчастного усвоения Церковь полагает впавшим в блуд и в прелюбодеяние весьма значительные сроки для покаяния, после чего допускает их к причащению всесвятым Телу и Крови Христовым. Точно так для всех, проводивших рассеянную жизнь, для запечатленных различными пристрастиями, особливо для низвергшихся в пропасть блудных падений, для стяжавших навык к ним, нужно время и время, чтоб предочиститься покаянием, чтоб изгладить из себя впечатления мира и соблазнов, чтоб истрезвиться от греха, чтоб образовать нравственность заповедями Евангелия, и таким образом соделать себя способными к благодатной, умной и сердечной молитве. "Каждый да обсуживает душу свою, - говорит преподобный Макарий Великий, - рассматривая и исследуя тщательно, к чему она чувствует привязанность, и если усмотрит, что сердце находится в разногласии с законами Божьими, то да старается всеусильно охранить как тело, так и душу от растления, отвергая общение с нечистыми помыслами, если хочет ввести душу в сожительство и лики чистых дев, по данному обету" - при крещении и при вступлении в иночество - "потому что вселение и хождение Божие обетованно Богом только в душах вполне

[93] 1 Кор. VI, 16.

чистых и утвержденных в правильной любви"[94]. "Рачительный к пашне земледелец сперва обновляет ее и исторгает из нее плевелы, потом уже засевает ее семенами; так и тот, кто ожидает, чтоб душу его засеял Бог семенами благодати, во-первых, должен очистить душевную ниву, чтоб семя, которое впоследствии повергнет на эту ниву Святой Дух, принесло совершенный и многочисленный плод. Если этого не будет сделано прежде всего, и если человек не очистит себя от всякой скверны плоти и духа, то он пребудет плотию и кровию, далеко отстоящим от жизни в Боге[95]. "Кто принуждает себя исключительно и всеусильно к молитве, но не трудится о приобретении смирения, любви, кротости и всего сонма прочих добродетелей, не внедряет их в себя насильно, тот может достигнуть только до того, что иногда, по прошению его, касается его Божественная благодать, потому что Бог по естественной благости Своей человеколюбиво дарует просящим то, чего они хотят. Если же получивший не приобучит себя к прочим добродетелям, упомянутым нами, и не стяжет навыка в них, то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, ниспадает в гордость, или оставаясь на низшей степени, на которую взошел, уже не преуспевает более и не растет. Престолом и покоем, так сказать, для Святого Духа служат смирение, любовь, кротость и, последовательно, все святые заповеди Христовы. Итак, кто захотел бы, совокупляя и собирая в себе все добродетели равно и без исключения, тщательным приумножением их достичь совершенства, тот во-первых да насилует себя, как мы уже сказали, и постоянно поборая упорное сердце, да тщится представить его покорным и благоугодным Богу. Употребивший во-первых такое насилие над собою, и все, что ни есть в душе противодействующего Богу возвративший, как бы укрощенного дикого зверя, в покорность повелениям Божиим, в повиновение направлению истинного, святого учения, благоустроивший таким образом свою душу, если будет молиться Богу и просить Бога, чтоб Бог даровал преуспеяние начинаниям его, то получит вкупе все просимое; человеколюбивейший Бог предос-

---

[94] Patrologiae Graecae Tomus XXXIV, Macarii Aegiptii liber de libertate mentis cap. 5 и 6.
[95] Там же.



тавит ему все во всеобилии, чтоб дар молитвы в нем возрос и процвел, будучи услажден Святым Духом"[96]. "Впрочем знай, что во многом труде и в поте лица твоего восприимешь утраченное сокровище твое, потому что беструдное получение блага несообразно с твоею пользою. Полученное без труда ты потерял, и предал врагу наследие твое"[97].

Ученик. Когда я молюсь, то уму моему представляется множество мечтаний и помыслов, не допускающих чисто молиться: не может ли возникнуть из этого прелесть или какой другой вред для меня.

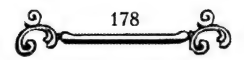
Старец. Множеству помыслов и мечтаний естественно возникать из падшего естества. Даже свойственно молитве открывать в падшем естестве сокровенные признаки падения его и впечатления, произведенные произвольными согрешениями[98]. Также диавол, зная, какое великое благо - молитва, старается во время ее возмутить подвижника греховными, суетными помыслами и мечтаниями, чтоб отвратить его от молитвы или молитву сделать бесплодною[99]. Из среды помыслов, мечтаний и ощущений греховных, из среды этого порабощения и плинфоделания нашего, тем сильнее возопием и будем вопить молитвою ко Господу, подобно израильтянам, *возстенавшим от дел и возопившим. И взыде,* говорит Писание, *вопль их к Богу от дел. И услыша Бог стенание их*[100]. - Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтоб отвергать грех при самом появлении его, убивать таинственных вавилонян доколе они младенцы[101]. "Разумно борющийся, - сказал преподобный Нил Сорский, - отражает матерь злого мысленного сонмища, то есть, первое прикосновение лукавых мыслей к уму его. Отразивший это первое прикосновение, разом отразил и все последующее за ним сонмище лукавых мыслей"[102]. Если же грех, по причине предварившего порабощения

---

[96] Patrologiae Graecae Tomus XXXIV, Macarii Aegiptii liber de libertate mentis, cap. 19.
[97] Liber de patientia et discretione, cap. 19.
[98] Святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, гл. 49. Добротолюбие, ч. 2.
[99] Преподобный Нил Сорский. Слово 3
[100] Исход. II, 23, 24.
[101] Псал. CXXXVI, 9.
[102] Слово 2-е в начале.

ему и навыка к нему, насилует нас, то и тогда не должно унывать и приходить в расслабление и отчаяние; должно врачевать невидимые побеждения покаянием, и пребывать в подвиге с твердостью, мужеством, постоянством. Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда услаждаемся ими, и насаждаем их в себя. От произвольного содружества с грехом и от произвольного общения с духами отверженными зарождаются и укрепляются страсти, может вкрасться в душу неприметным образом прелесть. Когда же мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда самая борьба с ними доставит нам преуспеяние и обогатит нас деятельным разумом. Некоторый старец, преуспевший в умной молитве, спросил другого инока, также занимавшегося ею: "Кто обучил тебя молитве?" Инок отвечал: "Демоны". Старец улыбнулся и сказал: "Какой соблазн произнес ты для незнающих дела! Однако скажи, каким образом демоны выучили тебя молитве?" Инок отвечал: "Мне попущена была тяжкая и продолжительная брань от лютых помыслов, мечтаний и ощущений, не дававших мне покоя ни днем, ни ночью. Я истомился и исхудал неимоверно от тяжести этого неестественного состояния. Угнетенный натиском духов, я прибегал к молитве Иисусовой. Брань достигла такой степени, что привидения начали мелькать в воздухе перед глазами моими чувственно. Я ощущал постоянно, что горло мое перетянуто как бы веревкой. Потом, при действии самой брани, я начал чувствовать, что молитва усиливается и надежда обновляется в сердце моем. Когда же брань, делаясь легче и легче, наконец совсем утихла, - внезапно появилась молитва в сердце моем сама собою".

Будем молиться постоянно, терпеливо, настойчиво. Бог, в свое время, даст благодатную, чистую молитву тому, кто молится без лености и постоянно своею нечистою молитвою, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не поддается ему. Образец успеха настойчивой молитвы Иисусовой видим в Евангелии. Когда Господь выходил из Иерихона в сопровождении учеников и народного множества, тогда слепец Вартимей, сидевший при пути и просивший милостыни, узнав, что Господь проходит мимо, начал кричать: *Сыне Давидов, Иису-*



се, помилуй мя. Ему воспрещали кричать, но он тем более кричал. Последствием неумолкающего крика было исцеление слепца Господом[103]. Так и мы будем вопить, несмотря на восстающие из падшего естества и приносимые диаволом помыслы, мечтания и ощущения греховные, для воспрепятствования нашему молитвенному воплю, - и несомненно получим милость.

Ученик. Какие истинные плоды молитвы Иисусовой, по которым новоначальный мог бы узнать, что он молится правильно?

Старец. Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которою превыше псалмопения и прочего молитвословия[104]. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии. Как желание стяжать молитву мы доказываем принуждением себя к ней: так и желание стяжать внимание, и умиление, доказываем понуждением себя к ним. Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемлющее душу. Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем, и, в свое время, осеняются тонким, святым духовным ощущением страха Божия. Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий - ощущение совершенно новое. Страх Божий - действие Святого Духа. От внушения этого чудного действия начинают истаявать страсти,- ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвою. По некотором преуспеянии приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и

---

[103] Марк. X, 46-52.
[104] Преподобный Нил Сорский, Слово 11.

ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей, как попущений и врачеваний Божиих, в которых необходимо нуждается наша греховность. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее, не может быть сравнена ни с какою любовью, движущейся в падшем естестве, как бы ни была эта естественная любовь правильною и священною. Одобряется закон естественный, действующий во времени; но закон вечный, закон духовный настолько выше его, насколько Святой Дух Божий выше духа человеческого. О дальнейших плодах и последствиях моления святейшим именем Господа Иисуса останавливаюсь говорить: пусть блаженный опыт научит им и меня и других. Последствия и плоды эти подробно описаны в Добротолюбии, этом превосходном, Боговдохновенном руководстве к обучению умной молитве для преуспевших иноков, способных вступить в пристанище священного безмолвия и бесстрастия. Признавая и себя, и тебя новоначальными в духовном подвиге, имею преимущественно в виду, при изложении правильных понятий о упражнении молитвою Иисусовою, потребность новоначальных, потребность большинства. "Стяжи плач, - сказали Отцы, - и он научит тебя всему"[105]. Восплачем и будем постоянно плакать пред Богом. Божие не может придти иначе, как по благоволению Божию, - и приходит оно в характере духовном, в характере новом, в таком характере, о котором мы не можем составить себе никакого понятия в нашем состоянии плотском, душевном, ветхом, страстном[106]

Достойно особенного замечания то мнение о себе, которое насаждается правильною молитвою Иисусовою в делателе ее. Иеромонах Серафим Саровский достиг в ней величайшего преуспеяния. Однажды настоятель прислал к нему монаха, которому благословил начать пустынножитие, с тем, чтоб отец Серафим наставил этого монаха пустынножитию столько, сколько сам знает этот многотрудный образ иноческого жительства. Отец Серафим, приняв

---

[105] Патерик Скитский. Изречения Феодора Енатского. Также преподобного Симеона, Нового Богослова.

[106] Святой Исаак Сирский. Слово 55.

инока очень приветливо, отвечал: "И сам я ничего не знаю". При этом он повторил иноку слова Спасителя о смирении[107] и объяснение их святым Иоанном Лествичником чрез действие сердечной молитвы Иисусовой[108]. Рассказывали мне следующее о некотором делателе молитвы. Он был приглашен благотворителями монастыря в губернский город. Посещая их, инок постоянно затруднялся, не находя, что говорить с ними. Однажды был он у весьма благочестивого христолюбца. Этот спросил монаха: "Отчего ныне нет беснующихся?" - "Как нет? - отвечал монах, - их много". "Да где ж они?" - возразил христолюбец. Монах отвечал: "Во-первых, вот - я". "Полноте! Что вы говорите!" - воскликнул хозяин, посмотрев на монаха с дикою улыбкою, в которой выражались и недоумение и ужас. "Будьте уверены..." - хотел было продолжать, монах. - "Полноте, полноте!" - прервал хозяин, и начал речь с другими о другом, а монах замолчал. *Слово крестное* и самоотвержение *юродство есть*[109] для непонимающих действия и силы их. Кто, не знающий молитвенного плача и тех таинств, которые он открывает, поймет слова, исшедшие из глубины плача? Достигший самовоззрения посредством духовного подвига видит себя окованным страстями, видит действующих в себе и собою духов отверженных. Брат вопросил Пимена Великого: "Как должен жительствовать безмолвник?" Великий отвечал: "Я вижу себя подобным человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее, и вопию к Богу: помилуй меня"[110]. Этот святой, наученный плачем глубочайшему, непостижимому смиренномудрию, говаривал сожительствовавшим ему братиям: "Поверьте мне: куда ввергнут диавола, туда ввергнут и меня"[111]. Воспоминанием о совершенном иноке, о Пимене Великом, заключим нашу беседу о молитве Иисусовой.

Ученик. Мое сердце жаждет слышания: скажи еще что-нибудь.

Старец. Очень полезно для упражняющегося молитвою иметь в келии иконы Спасителя и Божией Матери, довольно значительного размера. По временам можно обращаться при молитве

---

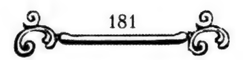
[107] Матф. XI, 29.

[108] Наставления отца Серафима, издание 1844 г.

[109] 1 Кор. I, 18.

[110] Патерик Скитский.

[111] Патерик Скитский.



к иконам, как бы к самим присутствующим тут Господу и Божией Матери. Ощущение присутствия Божия в келии может сделаться обычным. При таком постоянном ощущении мы будем пребывать в келии со страхом Божиим, как бы постоянно под взорами Бога. Точно: мы находимся всегда в присутствии Бога, потому что Он вездесущ,- находимся всегда под взорами Бога, потому что Он все и всюду видит. Слава всемилосердому Господу, видящему нашу греховность и согрешения, долготерпеливо ожидающему нашего покаяния, даровавшему нам не только дозволение, но и заповедь умолять Его о помиловании.

Воспользуемся неизреченною милостью Божиею к нам! примем ее с величайшим благоговением, с величайшею благодарностью! возделаем ее во спасение наше с величайшим усердием, с величайшею тщательностью! Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием, предоставляется на произвол каждого человека. *Чадо! от юности твоея избери наказание, и даже до седин обрящеши премудрость. Якоже оряй и сеяй приступи к ней, и жди благих плодов ея: в делании бо ея мало потрудишися, и скоро будеши ясти плоды ея*[112]. *В заутрии сей семя твое, и в вечер да не оставит рука твоя*[113]. *Исповедайтеся Господеви и призывайте имя Его. Взыщите Господа и утвердитеся: взыщите лица Его выну*[114]. Этими словами Священное Писание научает нас, что подвиг служения Богу, подвиг молитвы, должен быть совершаем от всей души, постоянно и непрерывно. Скорби внешние и внутренние, долженствующие непременно повстречаться на поприще этого подвига, подобает преодолевать верою, мужеством, смирением, терпением и долготерпением, врачуя покаянием уклонения и увлечения. И оставление молитвенного подвига, и промежутки на нем крайне опасны. Лучше не начинать этого подвига, нежели, начавши, оставить. Душу подвижника, оставившего предпринятое им упражнение в молитве Иисусовой, можно уподобить земле обработанной и удобренной, но впоследствии заброшенной; на такой земле с необыкновенною силою вырастают плевелы, пускают глубокие корни, получают особенную дебелость. В душу, отрекшуюся от блаженного союза с молитвою,

---

[112] Сирах. VI, 18-20.

[113] Екклес. XI, 6. По объяснению преподобного Григория Синаита.

[114] Псал. CIV, 1, 4.

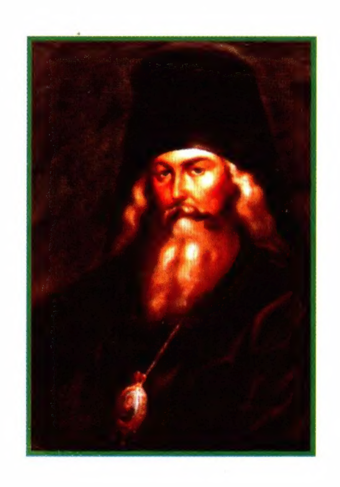
оставившую молитву и оставленную молитвою, вторгаются страсти бурным потоком, наводняют ее. Страсти стяжавают особенную власть над такою душою, особенную твердость и прочность, запечатлеваются ожесточением и мертвостью сердца, неверием. Возвращаются в душу демоны, изгнанные молитвою; разъяренные предшествовавшим изгнанием, возвращаются они с большим неистовством и в большем числе. *Последняя человеку тому бывают горше первых*[115], по определению Евангелия состояние подвергшегося владычеству страстей и демонов после избавления от них при посредстве истинной молитвы несравненно бедственнее, нежели состояние того, кто не покушался свергнуть с себя иго греховное, кто меча молитвы не вынимал из ножен его. Вред от промежутков или от периодического оставления молитвенного подвига подобен вреду, происходящему от совершенного оставления; вред этот тем значительнее, чем промежуток продолжительнее. Во время сна подвижников, то есть, во время нерадения их о молитве, *приходит враг,* невидимый чувственными очами, непримеченный подвижниками, попустившими себе увлечение и рассеянность, *насевает плевелы посреде пшеницы*[116]. Сеятель плевелов очень опытен, коварен, исполнен злобы: легко ему посеять плевел самый злокачественный, ничтожный по наружности в начале своем, но впоследствии обхватывающий и перепутывающий многочисленными отпрысками всю душу. *Иже несть со Мною* - сказал Спаситель - *на Мя есть, и иже не собирает со Мною, расточает*[117]. Молитва не доверяет себя делателям двоедушным, непостоянным; *стропотна есть зело ненаказанным, и не пребудет в ней безумный: яко камень искушения будет крепок на нем, и не замедлит отврещи ея. Слыши, чадо, и приими волю мою, и не отвержи совета моего; и введи нози твои в оковы ея, и в гривну ея выю твою. Подложи рамо твое и носи ю, и не гнушайся узами ея. Всею душою приступи к ней, и всею силою твоею соблюди пути ея. Изследи и взыщи, и познана ти будет и емся за ню, не остави ея. Напоследок бо обрящеши покой ея, и обратится тебе в веселие; и будут ти пути ея в покой крепости, и гривны ея на одеяние славы*[118]. Аминь.

---

[115] Матф. XII, 45.
[116] Матф. XIII, 25.
[117] Лук. XI, 23.
[118] Сирах. VI, 21-30.

Содержание

11.06.2017



Не для продажи.

Бесплатное распространение.

Храм Святого Николая Чудотворца
г. Екатеринбург, ул. Ясная, 3.
тел.: +7-902-87-00-117,
+7-912-24-12-678.